

АРМ 2018 ГОД

Клич Молодости №6.

Содержание.

Интервью.

Статьи.



Интервью с Алексеем Абаниным

Сегодня АРМ берёт интервью у известного политического активиста, национал-демократа Алексея Абанина.

АРМ: Приветствую, Алексей. Спасибо, что согласились дать интервью нашему ресурсу. Расскажите для начала немного о себе. Вы ведь давно участвуете в деятельности национального движения?

Алексей: Всем привет! Меня зовут Алексей Абанин, мне 33 года, живу в Москве, с 2008 года занимаюсь общественно-политической деятельностью в рамках русского национального движения, а также просветительской работой. Несу, так сказать, современный национализм в массы. Я позиционирую себя, как «национал-демократа» или «правого либерала», что, в сущности, одно и то же. За 10 лет я успел поучаствовать в таких организациях, как «Движение Против Нелегальной Иммиграции» (ныне запрещенное на территории РФ), «Русский Гражданский Союз» и «Национально-Демократическая Партия». Так же я какое-то время входил в оргкомитет «Русского Марша», участвовал в организации гражданских кампаний «Хватит Кормить Кавказ» и «Визам - ДА!» за введение визового режима со странами Средней Азии и Закавказья. Ну и много еще в какой активности. К сожалению, на данный момент ни одного из этих проектов уже не существует (НДП после неоднократного отказа в регистрации сохранилась в виде объединения единомышленников), но каждый из них внес определенный вклад в историю современного русского национализма. В последние годы стараниями властей оппозиционный национализм в России был полностью организационно разгромлен, поэтому я уже достаточно долго не принадлежу ни к каким движениям, а выступаю просто как «праволиберальный блоггер». Я вряд ли могу претендовать на статус «Лидера», но для какой-то части людей в правом движении мое мнение является авторитетным.

АРМ: Есть ли в современном движении лидеры или организации, деятельность которых вы поддерживаете?



Русский Марш в Москве, 2012 год

Алексей: Как я уже сказал выше, на сегодняшний день национализм в России организационно полностью разгромлен. Все правые организации, нелояльные власти или официально запрещены, или низведены бесконечным давлением до какого-то сугубо формального статуса. Наиболее авторитетные лидеры (такие, как Александр Белов, Дмитрий Демушкин, Максим Марцинкевич) сидят в тюрьмах, или угрозами выдворены из страны (Владимир Басманов, Даниил Константинов, Дмитрий Бобров, Игорь Артемов). Оставшиеся в России и на свободе, на фоне репрессий и запретов, впали в апатию и отошли от какой-либо серьезной деятельности. Многие потенциальные молодые лидеры из числа «командиров среднего звена» со свежим взглядом на развитие движения, которые в здоровой политической среде имели бы хорошие шансы возвыситься и потеснить «старую гвардию», находятся в тени, поскольку попытка выхода из нее сегодня приведет лишь к быстрому попаданию в руки репрессивных органов и на страницы очередного уголовного дела. Если же говорить не о сегодняшнем дне, а о более глобальном периоде, то из известных деятелей последних 20 лет я с наибольшей симпатией отношусь к уже упомянутому Александру Белову (хотя и имею с ним ряд разногласий), как к человеку, создавшему наиболее массовое и «живучее» националистическое движение в современной России, сделавшее первые (хотя и не до конца успешные) шаги по демаргинализации национализма. Также я очень уважаю Константина Крылова и профессора Валерия Соловья за огромный вклад в развитие современной русской национальной мысли, а также за попытки (пусть и неудачные) создания первых современных правых партий в РФ. Отдельно хочу выделить замечательного русского историка Сергея Сергеева, который является одним из пионеров в таком нелегком деле, как продвижение взгляда на историю России именно как на «русскую историю», рассматриваемую с точки зрения интересов простого русского народа, а не как на историю многонациональной империи, рассматриваемую с точки зрения оторванной от русского народа (опять же - во многом интернациональной) российской элиты. Обязательно почитайте его книги и статьи! Еще уважаю (несмотря на все разногласия касательно «украинского кризиса») Егора Просвирнина за создание ресурса «Спутник и Погром», который задал всем будущим правым СМИ новую планку качества. Уважаю Даниила Константинова, отсидевшего почти четыре года по сфабрикованному обвинению, за проявленное в застенках мужество. Уважаю Дмитрия Демушкина за то, что он не уехал из страны, будучи фигурантом целой череды нелепых уголовных дел (которые являлись не иначе, как местью ему со стороны силовых структур) и зная, что его, скорее всего, в итоге посадят. Да и, по большому счету, уважаю и поддерживаю всех, кто в эти тяжелые годы делал и продолжает делать хоть что-то полезное. Перечисление всех имен заняло бы слишком много времени.

АРМ: Национал-демократами на данный момент называют себя самые разные люди, с различными убеждениями: от почитателей Широпаева до фанатов Просвирнина. Расскажите о вашем понимании национал-демократии.

Алексей: Тут все довольно просто. Национал-демократия - это течение в национализме, объединяющее людей вокруг представлений о том, что построение успешной и процветающей нации в современном мире невозможно в отрыве от развитых демократических институтов. Вот и все. Для того, чтобы называть себя национал-демократом, достаточно разделять основные принципы национализма, то есть представления о нации, как о первичной форме политической организации, и основные принципы современной демократии, такие как: разделение властей, главенство конституционного права, выборность власти, многопартийность, неприкосновенность собственности и т.д. По всем остальным пунктам, таким как взгляд на какие-то локальные события в мире, международные отношения, административно-территориальное устройство, реформы в разных областях - у разных национал-демократов взгляды могут расходиться. Это вполне нормально. И в этом контексте нет противоречий между Просвирниным и Широпаевым. Их противоречия лежат не в плоскости толкования основ национал-демократии, а в плоскости взглядов на локальные политические вопросы более «низкого» уровня.

АРМ: Среди некоторых националистов становятся популярны либертарианские идеи, в духе «давайте отменим пенсии, декретный отпуск, трудовое законодательство и пр. социалку, и свободный рыночек всё порешает». Как вы относитесь к таким идеям?

Алексей: Либертарианство довольно специфическая идеология. Основная его специфика заключается в том, что из всех имеющихся на данный момент идеологий оно допускает, пожалуй, наибольший внутренний плюрализм. Грубо говоря, если ты разделяешь принципы свободной рыночной экономики и минимизации роли государства, то ты можешь позиционировать себя, как «либертарианец» и будешь принятым в их среде. Все остальное - вторично. Это приводит к тому, что в условиях государственного давления на все остальные идеологические течения, либертарианство (на которое власть пока еще не обратила пристального внимания, хотя я уверен, что это ненадолго) становится невольным прибежищем для всех, кто хочет продолжать заниматься какой-то легальной публичной деятельностью, но не может (или боится) делать это под своим прежним идеологическим брендом. Этакий «островок свободы» для всех, кто не поехавший вкрай коммунист. А таких, к счастью, у нас большинство. Например, я знаю в московской либертарианской тусовке людей, которые пришли в нее из националистического движения. Причем я очень сомневаюсь, что взгляды их с тех пор претерпели какие-то существенные изменения. На либертарианских ресурсах эти ребята соседствуют с другими либертарианцами - сторонниками «открытых границ», ненавидящими национализм в любом виде и считающими, что существуют только две коллективные идентичности, объединяющие и разделяющие людей - это «нация миролюбивых рыночников, соблюдающих НАП (NAP - принцип отказа от инициации насилия)» и «нация агрессивных нерыночников, не соблюдающих НАП», все остальное же «в современном мире неактуально и вообще каменный век». Вот так вот все у них неоднозначно.

Кроме того, для меня заметен тот факт, что благодаря своей относительной молодости и новизне либертарианство сегодня сделалось приемлемой формой «интеллектуального нонконформизма» в среде образованной молодежи. Посудите сами - вам 15-22 лет, вы получили (или получаете) хорошее образование, вы мечтаете изменить мир и полны юношеского максимализма, при этом вы от природы

не очень склонны к агрессии и насилию. Куда вам податься? Быть обычным левым либералом? Это безумно скучно и уныло. Быть радикальным «красно-черным» леваком и прыгать на полицейских с криками «за рабочий класс!»? Тоже не то. Радикальное левое движение давно перестало быть нонконформистским и превратилось в часть западного мейнстрима на подхвате у тех же левых либералов. Быть «нациком» - все еще слишком «зашкварно», не для этого вас маменька в престижный ВУЗ с экономическим уклоном отдавала. В общем, «перебор». А либертарианство - оно вроде как в самый раз. Стильно, прогрессивно, молодежно, оппозиционно. С большой свободой внутреннего позиционирования, опять же. И без насилия. Я, конечно, немного утрировал сейчас, но в общем и целом, думаю, я прав.



Фото с митинга за визовый режим со странами Средней Азии в 2013 году

Если же брать мое личное отношение к либертарианству, то оно так же неоднозначное. Если рассматривать его в чистом виде, то я, естественно, считаю его утопией, основанной на непонимании некоторых фундаментальных (выходящих за пределы экономических отношений) принципов устройства человеческого общества. Поэтому, естественно, радикальные предложения в духе отмены трудового законодательства, пенсий, декретных отпусков и т.п. я не разделяю. Однако, довольно активно общаясь на либертарианских ресурсах, я отлично понимаю разницу между юными радикальными романтиками, мечтающими о «мультикультурном планетарном конгломерате из стапятисот миллионов независимых либертарианских анклавов, решающих все проблемы исключительно в рамках рыночной модели, а в крайнем случае прибегающих к помощи беспристрастных (лол) частных военных корпораций» и здравыми взрослыми людьми (вроде того же Михаила Светова, которого сегодня можно назвать одним из лидеров российских либертарианцев), которые прекрасно понимают, что построение «чистого» либертарианского общества в обозримой исторической перспективе невозможно и рассматривают либертарианство скорее как подвижническую идеологию, задача которой помогать здоровым политическим силам в осуществлении полезных с точки зрения либертарианства перемен. С теми либертарианцами, которые не являются совсем уж радикальными «рыночниками», не выступают за «мультикультурализм» и «открытые границы» - националисты вполне могут конструктивно сотрудничать. У нас есть довольно много общего в части борьбы за гражданские свободы, а так же против исламизации. Глубоко убежден, что многие сегодняшние либертарианцы (которым в среднем по 20 лет) к 25-30 годам, избавившись от чрезмерного идеализма, пополнят лагерь либеральных националистов.



На «Марше миллионов» 12 июня 2012 года.
Колонна национал-демократов (НДП, ОД, РГС, РОД)

АРМ: Как вы считаете, должны ли националисты сотрудничать с либералами? Мы имеем опыт слива протеста либеральными вождями в 2011 году, а также пример украинского Майдана, когда тамошних правых использовали в качестве пушечного мяса, после чего красиво избавились от них, отправив на войну. Не грозит ли такая же участь тем русским националистам, что пытаются вписаться в либеральный протест?

Алексей: Ну, во-первых, я всегда скептически относился к заявлениям о «сливе протеста либеральными вождями» в 2011. Это была первая волна массовой (по-настоящему массовой) оппозиционной активности, за почти двадцать лет. И никакая история не говорит о том, что стены мощной и укоренившейся системы непременно должны рухнуть именно от этой первой волны. На тот момент попытка была неплохой, после нее все протестное движение, так или иначе, сделалось более активным. Но, очевидно, что люди были еще в основной массе не готовы к каким-то радикальным действиям. Никакой вины «либеральных вождей» здесь нет. Кроме того, и вождей-то никаких не было. Единственной реальной консолидирующей фигурой тогда был Алексей Навальный, а остальные формальные «лидеры» с коллективного «Эха Москвы», за счет связей выбивавшие себе места на трибунах никаким реальным влиянием на толпу не обладали. Навальный же в имевшихся условиях сделал максимум того, что мог. Но что он мог сделать, стоя на трибуне митинга на проспекте Сахарова (который, пожалуй, стал кульминацией протеста в 2012 году)? Призвать всех пойти на Кремль? Ну из стотысячной толпы пошла бы половина, дошла бы треть. Из этой трети к активным действиям готовыми оказались бы в лучшем случае пара тысяч. Их бы быстро разогнали, а потом повыловили бы и попересажали, вместе с теми кто «просто рядом стоял». Ну и Навального, само собой закатали бы по полной. И это все без малейших шансов на успех, ради которых стоило бы тогда рисковать. Волна протеста сошла, но сам протест никуда не делся. Теперь дело за второй волной, которая наверняка наступит в ближайшие годы. Поймите, что те сроки «простоя», которые нам, современникам, кажутся «потерянным временем» или «поражением», по историческим меркам представляют собой лишь небольшие перерывы между «раундами» политической борьбы. Так многие российские революционеры говорили о «поражении» после неудачи 1905 года, в то время как 1905 год был лишь «первым раундом» одной большой политической схватки перед 1917 годом. Наверное, тогда людям казалось, что между двумя этими датами прошла целая «пораженческая» вечность, но сейчас, спустя столетие, мы видим, что, по сути, это были разные этапы одного процесса, с одними и теми же

основными действующими силами и одними и теми же глобальными предпосылками. Поэтому не спешите говорить о «поражении» и «сливе протеста». Большие дела в истории не делаются быстро.

Что касается уместности сотрудничества националистов с либералами, то я всегда говорил, что у нас нет другого выбора. Несмотря на то, что националисты в России по всем независимым опросам имеют довольно неплохие электоральные перспективы, весь этот потенциал мог бы быть реализован лишь в условиях здоровой политической среды. В условиях же жесткого давления со стороны власти националисты организационно слабы. У нас нет партий, уже фактически не осталось общественных движений, нет денег (государство не дает, потому что оно нам враждебно, лояльный внутренний бизнес не дает, потому что его сразу запрессует государство, иностранные спонсоры не дают, потому что они сами - левые либералы и леваки и дают, соответственно, только российским левым либералам и левакам), нет нормальных конкурентоспособных (хотя бы уровня того же «Дождя») СМИ, нет своих системных политиков (не считать же таковым Рогозина), которые могли бы хоть как-то продвигать наши интересы во власти, нет влияния в системе образования, нет никакой поддержки со стороны «международного сообщества» (которая вообще-то критически важна), потому что международное сообщество вообще ничего толком про современных русских националистов не знает, для них «русские националисты» - это Дугин, Стариков и Кургинян. И Путин… В то же время «ненавидимые народом либералы» имеют монополию (частично поддерживаемую властью) на «легальные оппозиционные СМИ», имеют разные источники финансирования, начиная от иностранных грантов и заканчивая грантами кремлевскими (у них со всем этим, конечно, тоже есть проблемы, но точно не такие, как у нас), имеют какое-никакое, но свое «системное крыло» (Кудрин, Касьянов, Рыжков, Чубайс, Собчак и проч.), имеют свое изрядно-порядочное «экспертное сообщество», заседающее во всех привластных учреждениях (где, в том числе, всевозможные «либеральные эксперты» учат власть бороться с русским национализмом), имеют огромное влияние в системе образования (официальные кузницы либеральных кадров, такие как ВШЭ, «Журфак МГУ» и т.п.) и вообще в сфере культуры (так странным образом сложилось с советских еще времен, что «русская интеллигенция» у нас почему-то сплошь «либеральная»). Ну и, конечно, наши либералы рукопожатны со всеми западными элитами, к которым регулярно отправляют своих представителей (в том числе молодняк), давно поставив себя перед лицом западного общества, как единственную «русскую оппозицию».

В общем, ситуация на самом деле незавидная. Но нужно смотреть правде в глаза и честно признать, что русские националисты в имеющихся условиях не могут стать локомотивом политического протеста. То есть никакой «русской революции», в том виде, в каком многие националисты представляли ее на протяжении трех последних десятилетий, не будет. И реальный выбор у нас такой: или, подобно либертарианцам, играть роль подвижнического течения, садясь на хвост «либеральному протесту», и, не брезгуя никаким соседством (ни с ЛГБТ, ни с феминистками, ни с мультикультуралистами), стараться всеми способами выгрызть для себя в этом протесте какое-то место и право голоса (пусть и не основного), чтобы в случае его победы получить в «Новой России» хоть какой-то кусочек реальной власти. И эта «синица в руке» будет для нас большим достижением, поскольку у русских националистов в последние сто лет вообще никакой власти не было, а только одни фантазии о «русском порядке». Второй вариант: пойти в услужение к власти по принципу «лучше уж с Путиным против либеральных русофобов!» в надежде выслужиться и что-то потом получить в благодарность, чтобы нас в очередной раз использовали, а потом вытерли о нас ноги, как это было в 1905 или вот совсем недавно в ситуации с «Новороссией» (где некоторые националисты почему-то увидели желание власти «стать немного русской и национальной»). Или же в решающий момент мы, как политическая сила, можем просто самоустраниться от протеста, обвинив его в «недостаточном

соответствии нашим идеалам и фантазиям», что, по большому счету, будет равноценно подыгрыванию власти.



Пикет НДП против поправок в закон «о гражданстве» на ВДНХ

Конечно, поддерживая либеральный протест, мы будем не застрахованы, что в случае победы нас не сольют, как слили «правых» вна Украине. Но тут уж все будет зависеть от нас, в том числе от того, как мы сумеем отпозиционировать себя перед международным сообществом на момент ключевых событий. Если русский национализм будет представлен движениями вроде «Правого Сектора» с сильным уклоном в субкультурность, то наверное, большого успеха в «Новой России» нам не сыскать. Но еще есть время на качественный «ребрендинг». В общем, повторюсь, все зависит от нас. И если в будущем союзе с либералами нас ждет неопределенность, то в союзе с властью нас ждет полная определенность. Что собой эта «определенность» представляет - мы прекрасно видим и сегодня и нет никаких оснований верить в то, что она станет какой-то иной. Сами решайте - устраивает вас такая «определенность» или нет?

Это что касается текущей ситуации. Если же рассматривать тему «сотрудничества националистов с либералами» на более отдаленную перспективу, то я глубоко убежден, что единственный возможный путь для нашей страны заключается в том, чтобы объединить вменяемую часть либералов с вменяемой частью националистов в единое политическое крыло. На мой взгляд, только такой фронт позволит сформировать по-настоящему эффективную и популярную силу, соответствующую духу времени и способную вывести страну, как из всех внутренних кризисов (власти, коррупции, нищеты и проч.), так и из общецивилизационного кризиса «белого мира», связанного с угрозами массовой миграции и глобализации под эгидой левых наднациональных элит. Вообще, идеальное будущее в моем понимании - это будущее, в котором люди будут с непониманием реагировать на вопрос о «сотрудничестве либералов с националистами», поскольку эти понятия в массовом общественном сознании станут неразрывно связанными.

АРМ: Вопрос, вытекающий из предыдущего: должны ли националисты сотрудничать с Навальным?

Алексей: Да, националисты должны сотрудничать с Навальным. Я говорил это восемь лет назад и продолжаю говорить теперь. Безусловно, Навальный не является идеальным лидером с точки зрения национализма. Я сам могу его много за что критиковать. Тем не менее, реальность такова, что Навальный продолжает оставаться оптимальной (и по сути единственной) фигурой в российском оппозиционном движении, способной консолидировать вокруг себя широкие протестные массы. Кроме того, он всегда был настроен к националистам достаточно лояльно и не раз озвучивал тезисы и требования, которые являются для нас ключевыми, даже тогда, когда это шло явно в ущерб его репутации в «тусовочке». Также он лоббировал националистических лидеров в рамках общегражданского протестного движения 2012 года, когда левые либералы из «тусовочки» и леваки

пытались за кулисами изо всех сил договориться о том, чтобы вместе «слить нациков». Навальный тогда был на нашей стороне. Уже одно это заслуживает того, чтобы он мог рассчитывать на нашу поддержку.

АРМ: Недавно вы проводили дебаты при поддержке израильского движения Шахар. Это не первый случай, когда НД взаимодействуют с подобными организациями. Таким образом, возникает вопрос, должен ли русский национализм опираться на опыт сионисткого движения и Израиля, на ваш взгляд?

Алексей: Да, я поддерживаю дружеские отношения с представителями движения «Шахар». Я честно объяснял им отношение современных русских националистов к «еврейской теме» и, несмотря на ряд сложных моментов, по многим другим вопросам мы с ними смогли прийти к взаимопониманию. Я не уверен, что русский национализм должен именно ОПИРАТЬСЯ на опыт сионистского движения, но то, что он этот опыт должен как минимум учитывать - несомненно. Ведь опыт сионистского движения - это опыт создания национального демократического государства в довольно тяжелых условиях. И многое из этого опыта может быт актуально для нас. Взять хотя бы тему репатриации соотечественников - в Израиле этот вопрос является ключевым, поскольку государство молодое и наполняется прежде всего за счет миграции евреев из других стран. Там разработаны подробные правила, позволяющие устанавливать еврейское происхождение репатрианта. Для России эта тема тоже актуальна - миллионы русских (в том числе потомков старых эмигрантов) живут за границей. Конечно, сейчас желанием вернуться горят немногие, но вот допустим в «Прекрасной России Будущего» этот день настанет. Как мы должны будем определять, что человек действительно русский? По языку? Тогда добро пожаловать вся Средняя Азия и Закавказье. Собственно, сейчас по идиотскому русофобскому закону о «возвращении соотечественников» именно так и происходит. Юридического подхода к пониманию «русскости» не существует, даже разговоры о чем-то таком считаются «фашизмом». А ведь мы могли бы перенять (пусть не полностью - частично) опыт Израиля в этом вопросе. Да и много еще чему могли бы научиться у израильтян.



АРМ: Какие современные национальные движения и организации стран Запада могут быть примером для подражания сегодня в России?

Алексей: Из европейских правых партий мне больше всего симпатичны такие, как «Альтернатива для Германии» и «Партия Свободы» Герта Вилдерса в Нидерландах. Эти партии наиболее оптимальным образом сочетают либеральную и национальную повестки. На мой взгляд именно так должен выглядеть «современный европейский национализм с человеческим лицом» и на такой формат стоит ориентироваться русским националистам, желающим заняться партстроительством. Так же, конечно, не могу не отметить Республиканскую партию США, хотя там все намного сложнее по части внутреннего устройства, но нельзя не восхищаться стремлением президента Трампа выполнять свои предвыборные обещания, несмотря на яростное противодействие американских «демократов» и их друзей леваков, составляющих идеологический мейнстрим.

АРМ: Как человек с большим опытом орг. работы, расскажите, какие патологии правого движения в России вы видите.

Алексей: К сожалению, значительная часть «правых» (особенно в регионах) все еще продолжает быть довольно маргинальной. Сильно влияние ультраправой субкультуры и фетишизация Третьего Рейха, что вкупе никак не добавляет националистам популярности. Также большой проблемой является то, что многие националисты не могут уйти от имперского образа мышления. Многие до сих пор считают, что национализм и либерализм - это понятия-антиподы, враждебные друг другу. Националисты все еще недооценивают важность установления контактов с «международным сообществом» и грамотное позиционирование перед ним (это во многом пережиток советско-патриотического мышления, в котором Запад рассматривается, как враждебная сторона). Хотя, надо отметить честно, за последнее десятилетие всего этого стало намного меньше. Прогресс движения, если сравнивать с тем, что мы имели на начало «нулевых» - очень серьезный. И это в условиях постоянного противодействия и давления со стороны власти. Если бы современный русский национализм развивался в более-менее здоровой политической среде, мы бы давно уже преодолели все эти пережитки субкультурного нацизма, советского «национал-патриотизма» и стали бы мейнстримным течением. Все необходимое для этого - и теоретическая база, и современные правые интеллектуалы, и толковые пропагандисты «среднего звена» - имеется в наличии.



Русский Марш в Москве, 2013 год. Колонна НДП.

Еще одной серьезной проблемой современных правых (и это актуально не только для России) является зацикленность на повестке межнациональных отношений и теме миграции. Это привело к тому, что левые полностью подмяли под себя такие темы, как экология, зоозащита, права женщин и т.д... Конечно, для нас это не такие острые темы, как миграционный кризис, но разве мы должны их игнорировать? Взять, к примеру, тот же феминизм, можно как угодно к нему относиться, но очевидно, что это - неотъемлемая часть политического дискурса в любой цивилизованной стране. Его можно развивать в адекватном национальном русле (и все предпосылки для этого есть - я общался с многими феминистками и знаю это), а можно отдать на откуп сторонникам мультикультурализма, так что любой женщине, которая решит бороться, скажем, с домашним насилием (тема для России более чем актуальная) будут втолковывать, что бороться она должна исключительно с насилием со стороны русских мужчин, а насильников-мигрантов должна встречать с табличкой «добро пожаловать». Разве это дело? Конечно нет. Надо все эти «поляны» у наших оппонентов потихоньку отжимать.

АРМ: От некоторых, гм, националистов можно услышать мнение, что русские и европейские женщины получили слишком много свободы. Это сочетается с восхищением «высокодуховными» шариатскими порядками: дескать, русским тоже неплохо бы закутать женщин в кусок ткани с ног до головы, отнять у них гражданские и человеческие права и запереть в задних комнатах. Что вы можете сказать о подобных взглядах?

Алексей: Сказать честно, я особо не встречал таких суждений среди националистов из своего круга общения. Подобным мышлением чаще грешат какие-нибудь старые советские патриоты и монархисты с капустой в бороде. Которых мне сложно отнести к националистам. Еще такое мышление можно встретить у совсем молодых правых ребят, которые понимают важность проблем демографии белых наций на фоне массовой миграции из «третьего мира» и думают, что единственный возможный способ бороться с нашествием - это вернуть прежние демографические показатели (когда в семье было по 10 детей), а для этого, в свою очередь, необходимо откатиться в культурном развитии на уровень 19 века. Но это все очень поверхностные суждения, которые лечатся просвещением. В целом, я думаю что именно для НАЦИОНАЛИЗМА проблемы архаизации мышления не стоит. Да и в целом для страны эта проблема скорее надуманная. Вся иллюзия «разгула мракобесия» и «наступления православного шариата» формируется небольшой горсткой медийных фриков, раскручиваемых при поддержки государства и РПЦ. Вероятно, все это делается в рамках услаждения взора престарелого «нацлидера», мечтающего видеть себя царем советско-православной империи со всем характерным «высокодуховным» антуражем. Когда в «Новой России» все эти витийствующие фрики из телевизора лишатся государственной поддержки - все увидят, что «православный шариат» был не более, чем бутафорией.



«Марш против этнопреступности», Москва, 2011 год

АРМ: Как изменить восприятие национализма в массовом сознании в лучшую сторону?

Алексей: Ну… все, что для этого необходимо я уже озвучил выше. Если коротко, то повторю: не зиговать, не «акционировать», не рисовать свастики на заборах, не кричать на митингах «зигу-загу», «а ну-ка давай-ка» и прочую субкультурную чушь. Не ходить на митинги в масках и намордниках. Выступать за либеральные и демократические ценности (в контексте ценностей национальных). Дружить с Западом. Дружить с Израилем. Дружить с вменяемыми феминистками. Дружить (в меру, без перегибов) с вменяемыми ЛГБТ. Не зацикливаться только на мигрантах и кавказцах. Читать хорошие умные книжки. Не использовать имперские флаги, потому что в массовом сознании населения они уже плотно ассоциируются с правой субкультурой.

АРМ: Что должны делать русские националисты в нынешней ситуации и куда податься молодому поколению?

Алексей: В нынешний ситуации, когда у нас нет возможности создавать свои движения и партии, мы должны участвовать в любой здоровой оппозиционной активности вместе с другими политическими силами. Любое ослабление системы и возникшее «окно возможностей» даст нам

шанс. Дальше все будет зависеть от того, насколько эффективно мы им воспользуемся. В условиях отсутствия организаций националисты должны продолжать поддерживать «горизонтальные связи», то есть попросту дружить, не терять контакты, встречаться и проводить время вместе, будь то поход в спортзал, поездка на пикник, или совместное участие в каком-нибудь политическом мероприятии. Не зазорно вступать в партии или движения, не являющиеся националистическими, но хоть в какой-то мере отражающие ваши взгляды и позволяющие вам реализовывать свою пассионарность.



«Русская пробежка» 24 апреля 2011 года

АРМ: Нужны ли русским националистам новые крупные медиапроекты и какими они должны быть?

Алексей: Естественно, нам нужны крупные СМИ. В идеале это должен быть свой телеканал. Но, понятное дело, в текущих условиях о телеканале можно только мечтать. Поэтому из более-менее реального остаются печатные интернет-СМИ, а так же каналы на «Ютубе». С точки зрения качества контента и формы подачи, безусловно, стоит ориентироваться на «Спутник и Погром», поскольку ничего конкурентного с ним националисты еще не создавали. Но самое важное, что необходимо усвоить националистам при создании СМИ - это не делать столь сильный акцент на «русскую тему». Именно этим грешили все известные мне доселе правые медиа-проекты. Правый медиа-проект должен быть прежде всего просто интересным медиа-проектом, который будет ориентироваться на широкую (и что очень важно - не только правую) аудиторию. Идеологическая пропаганда должна подаваться аккуратно между строк и не занимать более 10% контента. В этом отношении нужно брать пример с тех же либеральных СМИ. «Эхо Москвы», телеканал «Дождь», интернет-портал «Республика» (бывший «Слон») и т.д. - все это ресурсы, которые занимаются ЛЕВО-либеральной пропагандой. Но разве идеологическая тематика там содержится в каждой статье и каждом эфире? Нет. В основном они дают публике просто интересный контент на самые разные темы, который с удовольствием потребляют в том числе люди, никак не причисляющие себя к лево-либеральному движению, и лишь иногда вставляют туда что-то «правильное и нужное» с их точки зрения. Нам следует брать с них пример в этом.

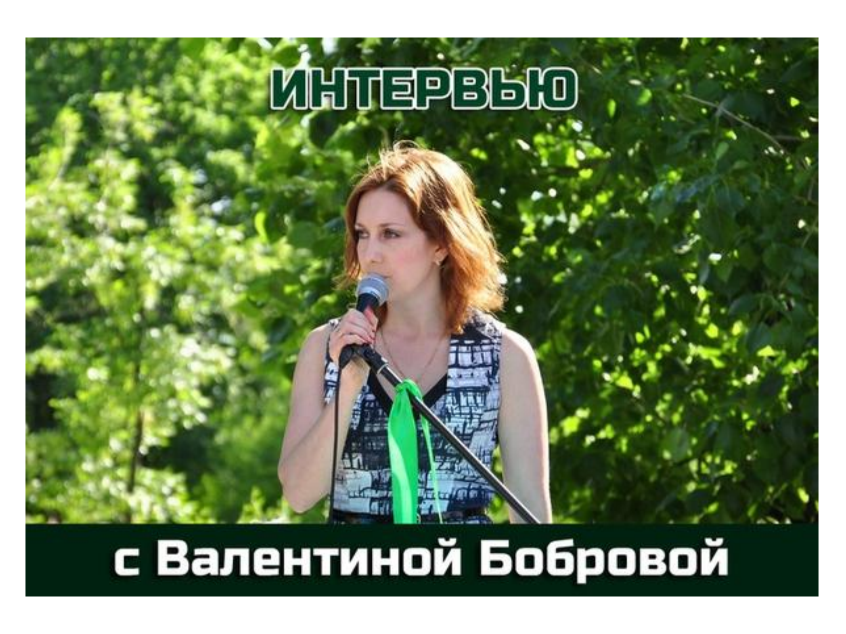
АРМ: Какое будущее у русского национализма, на ваш взгляд? Будет ли в России такой же подъём национализма, как в Европе?

Алексей: Все предпосылки для «такого же подъема национализма, как в Европе» в России давно есть. Есть все характерные для Европы (и вообще «белого мира») проблемы, актуализирующие национализм, есть большое число людей, в той или иной мере разделяющих идеи национализма. Что

еще нужно для подъема? Только политическая свобода, которой в нашей стране нет. Но рано или поздно эпоха «путинского застоя» пройдет и начнутся какие-то перемены. Какие они будут и будут ли благоприятные для нас? Не знаю. Скажу честно, я понятия не имею - какое будущее ожидает русский национализм и вообще Россию. Но я буду делать все возможное, чтобы это будущее стало таким, каким я сам хочу его видеть. К чему и вас всех призываю.

АРМ: Спасибо, что нашли время ответить на наши вопросы. Чтобы вы хотели пожелать напоследок нашим читателям?

Алексей: Как говорит мой знакомый: «Когда мы не знаем, что делать, мы должны ждать и копить силы». Делайте карьеру, стройте отношения и семьи, занимайтесь спортом, развивайтесь во всех сферах, которые вам интересны, не теряйте связи с соратниками, участвуйте в политической активности по мере возможностей. Удачи всем Вам и всяческих благ! Благодарю за внимание. =)



Интервью с Валентиной Бобровой

АРМ: Салют, Валентина! Спасибо, что согласились ответить на наши вопросы. Расскажите для начала немного о себе. Что привело Вас в национальное движение?

Валентина: Здравия! В национальном движении я оказалась не случайно, так как всегда была националисткой и сторонницей сохранения белой цивилизации по своему мировоззрению. Моя общественно-политическая деятельность началась в Воронежской области в 2012 году, где я создала и возглавила национально-патриотическое движение с экологической темой «Зелёная лента».

Наше движение было достаточно масштабным и охватывало сразу четыре области Черноземья, мы боролись за сохранение нашей русской земли и наших аграрных регионов России от превращения их в горнодобывающие, в угоду олигархам. История движения такова: в 2011 году В.В. Путин подписал распоряжение о разработке никелевых месторождений в Воронежской области. Экологи и общественность стали бить тревогу. Данный проект был заморожен даже коммунистами в 1960-е годы, так как добыча медно-никелевых руд в наших краях нанесёт непоправимый ущерб аграрному делу, природе, экологии и людям.

Наше Черноземье всегда было кормилицей России, ведь мы поставляли все необходимые продукты, а сам чернозём является уникальной ценностью России, как уникальная плодородная почва, на которой может произрастать всё, что угодно.

Наше движение развернуло масштабный протест против этого вредоносного проекта, на митинги «Зелёной ленты» выходило от 3 000 до 15 000 человек. Нами была проведена огромная общественно-политическая работа: митинги в разных городах, круглые столы, заседания в ГД РФ, заседания в Общественной палате Воронежа и РФ в Москве, выпуск газеты «Зелёная лента», штаб в Воронеже, десятки активов по Черноземью, сбор подписей (100 000 подписей, отправленных президенту) и многое другое.

Власти и горнодобывающая компания (УГМК) были вынуждены перенести проект на более поздний срок из-за протеста. Однако повторную геологоразведку они всё же произвели, чем вызвали огромную бурю негодования со стороны общественности впоследствии (сожжённый лагерь геологов, нападения на ЧОП и многое другое).

В Москве я сразу же оказалась в кругу единомышленников-националистов и продолжила общественную работу, как на экологические темы, так и на другие, важные для национального движения.

АРМ: Расскажите о Национально-Консервативном Движении, которое Вы возглавляете. Каковы основные идейные положения НКД?

Валентина: Национально-Консервативное Движение мы создали и возглавили с моим супругом Михаилом Очкиным (Сильвером) в 2015 году. Официальным руководителем является Михаил.

Предыстория движения такова:

В мае 2014 года мы организовали один из первых Корцентров помощи Юго-Востоку Украины (тогда он так назывался), который возглавлял Михаил. На базе Фонда славянской письменности и культуры, мы собирали помощь тем русским людям, детям, которые оказались в жутких условиях.

В том же 2014 году, мы стали соорганизаторами Русского марша в Москве, а уже в 2015 году провели свой Русский марш за Русский мир в центре Москвы.

В том же году мы приняли решение о создании нового националистического движения, так как наша группа состояла из множества различных организаций. Назрела необходимость создать настоящее общественно-политическое движение, в названии которого уже звучит идеология. Идея нашего движения – это сочетание русского консерватизма и русской национальной идентичности. Мы считаем, что будущее именно за национал-консерваторами, и не только потому, что данная идеология становится всё более востребованной обществом, но прежде всего, потому что только национал-консерватизм способен переформатировать общество в России и вернуть ему национальное самосознание.

Основные идеологические положения НКД таковы:

Мы прежде всего выступаем за сохранение этнически русского человека, воспитывая его в русском духе и пробуждая в нём генетическую память русского народа. То есть для нас первично сохранение генофонда русской нации. Все разговоры, о том что даже негры могут быть русскими, если говорят на русском и думают по-русски, для нас являются несерьёзными.

Мы считаем, что размывание понятия русский, с якобы благим намерением превратить это в некое общее прилагательное ко всему хорошему, только губит наш народ, лишая его своей идентичности и, по сути, уничтожает саму русскую нацию.

Русский народ и Россия – это две составляющие единого организма, одно без другого существовать не сможет. Как не будет русской нации без России, так и не будет России без русского народа. Россия – это колыбель и святое Отечество русского народа. Русской кровью в России политы все земли, русскими витязями устлана русская земля. Мы проповедуем неразрывную связь крови и почвы, русского народа и русского Отечества, как столпа всей русской истории в мире.

В идею Национально-Консервативного Движения входит также воссоединение всех славянских народов и прежде всего единого и самого разделённого русского народа - Россия, Украина, Белоруссия. Наша общая идентичность, язык, внешность, культура, происхождение – всё это должно стать в итоге единым мощным славянским государством, которое будет противовесом всему остальному мультикультурному миру и его спорным идеологемам.

Национально-Консервативное Движение – это борьба за сохранение европейской цивилизации. Объединяя усилия с право-консерваторами Европы, мы отстаиваем право коренных европейских народов на их идентичность, культуру и религию. Опираясь на общие с европейцами столпы в христианстве, культуре и политике – мы создаём новое международное сообщество право-консерваторов, борющихся с неолиберализмом, который уничтожает с помощью своих антинациональных лобби европейскую цивилизацию в мире.



Наше Национально-Консервативное Движение выступает против: неконтролируемых миграционных потоков из Средней Азии и Закавказья в Россию; против оплаты по системе ОМС абортов; против алкоголизации; против педофильского и ЛГБТ-лобби; против развращения и одебиливания населения России через СМИ.

Мы считаем, что только жесткая национальная власть сможет установить подлинный порядок в России, очистит её от вредоносных идей, сформирует настоящее национальное самосознание в стране.

АРМ: Русские националисты уже неоднократно создавали различные консервативные коалиции, в чем новизна Вашего проекта и кардинальное отличие?

Валентина: Мне трудно судить о других коалициях, ведь мы не коалиция вовсе, а полноценное общественно-политическое движение. Я не знаю, в чем наша новизна, на этот вопрос, наверное, лучше ответят потомки, которые будут видеть результаты нашей деятельности. Ведь главное – это результат, а не участие.

АРМ: Какова социально-экономическая концепция у НКД?

Валентина: Мы, национал-консерваторы, выступаем за восстановление исторической России во всех её проявлениях и в экономической составляющей в том числе. Россия дореволюционного периода была на пути к экономическому идеалу и если бы не разрушительные действия врагов России и предателей, то сегодня наша Держава была бы на наивысшей точке экономического развития. Об этом говорят многие ведущие экономисты и монархисты. Конечно, в современной России уже всё будет по-другому.

Наша экономическая программа достаточно обширная. Мы считаем, что в России должны быть обязательными социальные гарантии в сфере медицины, образования. Каждый ребёнок в России должен быть обеспечен бесплатным образованием и в будущем – рабочим местом. Мы также выступаем против сырьевой экономики и сосредоточения основных российских ресурсов в руках отдельно взятых корпораций и олигархов. Национальные богатства России естественно должны принадлежать государству, а значит, должна произойти национализация ресурсов в России. Итоги приватизации должны быть отменены. Все средства, полученные от продажи российского сырья, должны быть распределены на основные производственные и сельскохозяйственные предприятия.

Развитие собственных хозяйств, развитие собственного производства во всех сферах. Огромный разрыв между богатыми и бедными в России впечатляет уже все народы мира. И такое положение вещей, конечно же, неприемлемо. Именно поэтому, мы выступаем против олигархата, который является огромным паразитом на экономическом теле России.

Справедливое и честное распределение средств, которые должны быть направлены, прежде всего, на развитие и восстановление российской глубинки, уничтоженных русских деревень и т.д. Отмена ростовщичества и переформатирование всей банковской системы – это также входит в нашу экономическую программу. Государственные беспроцентные субсидии для развития сельского хозяйства и собственного производства. Именно такая программа, как обязательный элемент восстановления нормальной экономики в России, при которой русский народ сможет не выживать, а достойно жить и развиваться.

Практическим направлением нашей деятельности является восстановление купеческого сословия, с его традициями и устоями. Купечество было полностью истреблено большевиками наряду с остальными сословиями. Сегодня мы стараемся на базе купеческого общества оказывать всяческую поддержку тем бизнесменам и предпринимателям, которые нуждаются в поддержке и защите.

АРМ: Сейчас среди части русских националистов становится популярна идеология либертарианства. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Валентина: Честно сказать, не видела того, чтобы эта идеология, если её так можно назвать, была бы популярна среди националистов. Национализм сам по себе – это идеология не «за свободу всего от всего», а напротив за то, чтобы ограничить свободы тех, кто притесняет и по сути уничтожает нацию.

Дело в том, что экономическая свобода, на мой взгляд частично в стране уже существует, только вот такое избранное либертарианство, оно как раз сейчас помогает врагам русского народа. Поэтому я не понимаю, как националисты могут выступать за такое. Ведь такая анархия – это прямой путь к самоуничтожению, это очередная вредоносная идеологема, которой заражаются молодые люди, не понимающие сути национализма.

АРМ: Стоит ли русским националистам сотрудничать с либералами, в частности, с Навальным?

Валентина: Нет, не стоит – толку от этого будет мало, а позора много. С навальновскими протестами ведь всё предельно ясно. Сам Навальный – наёмный лидер оппозиции, которого

накачивает выпавшая из кормушки часть либеральной власти в России. Власть в России принадлежит либералам. Либералы – это враги националистов. И здесь не может быть никаких вообще разговоров.



То, что сегодня некоторые националисты гордятся тем, что обеспечивают охрану на митингах Навального, может говорить только о двух вещах: 1. Это неграмотные в политике подростки и 2. Это люди, выполняющие либеральный заказ по уничтожению национального движения.

С какой целью на эти митинги могут призывать националистов? Здесь, опять же, два варианта: 1. Повторить украинский майдан, где боевой силой стали украинские националисты и 2. Загнать националистов в либеральной маргинальный тупик, с целью дальнейшего политического слива нацдвижения в помойку истории.

Оба варианта носят абсолютно антироссийский и антинациональный характер. На базе наше Дискуссионного клуба «Консерватор» мы проводим уроки политического ликбеза, так что милости просим тех, кто заплутал немного и не понял, где друзья, а где враги русского национализма.

АРМ: Считаете ли Вы в нынешней ситуации приемлемыми такие требования, как вынос Ленина, когда уже представители официоза спекулируют на ней? Насколько вообще подобные концепции и инициативы серьёзны в свете насущной обстановки в стране и обществе?

Валентина: Да, я считаю абсолютно правильным вынос Ленина и ликвидацию мавзолея, так как этого требует просто обыкновенный здравый смысл. Даже если не касаться сакральных моментов нахождения в сердце России трупа преступника и террориста Ленина, совершившего переворот и спровоцировавшего геноцид русского народа в России (погибли десятки миллионов людей), то и с исторической точки зрения, данный «памятник коммунизму» пора упразднить.

Коммунисты постоянно оттягивали этот момент по снесению мавзолея, ссылаясь на то, что мол дайте спокойно умереть дедушкам и бабушкам, для которых это будет шоком, всё-таки ветераны и всё такое. Но мы видим, как коммунисты уже вырастили новую угрожающую поросль из пионеров-ленинцев, которые активно пропагандируют просто какие-то чудовищные вещи. Ведь они зовут «дедушку Ленина», грозят всем его воскрешением и т.д. И их новое коммуно-сектантство растёт и это даже не безопасно. Не только Ленина нужно убрать с площади, но и переименовать все улицы, названные в честь террористов и убийц в России.

Скажу прямо, что до тех пор, пока в России мы не избавимся от советских привычек, советского мышления, символом которого является мавзолей с Лениным, мы будем постоянно буксовать на

месте. Нужно уже решиться и оторвать эту больную опухоль от тела России и дать ей свободно дышать и развиваться.

На нашей исторической конференции «100 лет Русской национальной катастрофе», мы подвели итоги, в которых указали, что коммунизм следует признать преступной идеологией.

Коммунизм, как вредоносная идеологема, разрушившая историческую Россию и унесшая жизни десятков миллионов русских людей, должна быть осуждена на территории России.


В музее антибольшевистского сопротивления в Подольске

АРМ: Реально ли преодолеть «украинский раскол» или в этом нет смысла?

Валентина: Если Вы имеете в виду раскол среди националистов, то здесь я скажу, что нет, этого раскола мы не преодолеем. Более того, его не нужно преодолевать, так как этот водораздел был необходим. Это был час Х, в котором проявилось всё. С чертом, лишь бы против власти или любыми способами, но за Россию и русский народ. Так вот, зачем преодолевать этот естественный раскол, который определил сам, кто есть кто.

Ведь час Х настанет и в России и уже сейчас ясно, кто будет на чьей стороне. Мы всегда были и будем на стороне России и русского народа, что бы не случилось. И если кто-то из наших соратников думает, что он последователь Петра Краснова или Андрея Власова (который предал сатану), то он очень сильно ошибается. Власть в России по-прежнему принадлежит тем, кто взял её в 1917 году. Только теперь у нас нет союзников за рубежом и те либералы, которые притворяются союзниками – те же большевики и разрушители России, а не союзники нам.

Либералы, которые пользуются помощью националистов, никогда не отдадут и частички власти националистам и это надо четко понимать. И те, кто сегодня им помогают, должны знать, что помогают врагам России ещё больше усугубить положение русского народа.

АРМ: Насколько успешными, по Вашему мнению, были уличные мероприятия правого движа в последние годы? Расскажите немного о Вашем участии в них.

Валентина: Уличных движей практически нет, Русские марши сдулись до предела. Необходимы новые даты, новые лидеры, новые лица. И это происходит сегодня в нацдвижении, хотя и очень понемногу.

АРМ: Среди некоторых националистов последнее время распространяются откровенно мизогинные идеи, в двух вариантах: ультрапатриархальном (дескать, нужно отнять у женщин

гражданские и человеческие права и запереть,в задних комнатах) и в идеологии т.н. «мужского движения» и «мужского государства» (женщины – зло, женщины угнетают мужчин с помощью алиментов и призыва в армию, женщины разрушают нацию, с женщинами лучше не связываться вообще). И те, и другие мечтают устроить в России некое подобие шариатского общества, завозить «покорных» азиатских женщин для размножения, и т.п. Что Вы можете сказать об этих идеях, как русская женщина, как лидер националистической организации?

Валентина: Это какие-то очередные больные идеи больных людей, комментировать которые даже неприлично.

АРМ: В Европе женщина - лидер националистической организации не вызывает удивления. Всем известны имена Марин и Марион Ле Пен, Фрауке Петри, Алис Вайдель. Какова с этим ситуация в России? Будучи активисткой и лидером, доводилось ли Вам сталкиваться с какими-то проблемами, предрассудками по этому поводу?

Валентина: Дело в том, что в политике практически стирается грань между полами, и как только это происходит, женщина-политик перестаёт быть слабым полом, ей приходится на равных вести борьбу с политиками-мужчинами.

В самом начале общественно-политической деятельности женщине легче продвинуться, так как джентльмены по привычке пропускают её вперёд. Но этот период очень быстро заканчивается в тот момент, когда женщина заявляет о себе, как о полноценном игроке на политическом поле.

Многие женщины-политики, конечно же, пользовались своей женской привилегией в начале карьеры, ведь мужчины женщин не воспринимают за конкурентов, именно поэтому женщина легко достигает первых результатов. То есть её не «гасят» на подлёте, во всём помогая и даже потакая.

Однако, когда женщина встаёт в свой полный политический рост, становится влиятельным человеком, здесь джентльмены превращаются в хищников, которые, пользуясь своим мужскими качествами и используя женские слабости, стараются выдавить женщину-политика, если она составляет конкуренцию.

И вот здесь выживает просто сильнейший, ведь только сильная женщина, с волевым характером может выдержать то, что не выдерживают обычные женщины. Именно поэтому женщины-политики – это редкое явление.

У меня вызывают огромное уважение все женщины-политики, вне зависимости от того, какую политическую сторону они занимают. Мир политики – это мужской мир, и женщине просто приходится принимать в нём мужские правила, скидку на женский слабый пол здесь не дают.

АРМ: Как Вы считаете, нужно ли русским националистам разрабатывать женскую повестку, специально для привлечения женской аудитории? И как она должна выглядеть, на Ваш взгляд?

Валентина: Не думаю, что нужна какая-то отдельная женская повестка. Вообще любые разделения мужчин и женщин выглядят очень странно, так в концлагерях советских разделяли. Ведь главным является союз мужчины и женщины – семья.

Для меня, например, непонятен «мужской праздник» 23 февраля, и «женский праздник» 8 марта, придуманные красными идеологами с целью разрушения семьи. В наших славянских и русских традициях нет никакого разделения, зато есть множество праздников, посвящённых созданию семьи. Это и Купала, и Роженица и Лелин день и др.

Нужно просто поддерживать и развивать наши русские традиции, где женщина была хранительницей семейного очага, женой и матерью. И вот на это женская аудитория будет готова прийти, потому что это естественно для любой нормальной женщины, тем более в век эмансипации и разгула феминизма.

АРМ: Как Вы считаете, стоит ли русским националистам уделять особое внимание экологической повестке?

Валентина: Экология – это очень важно и русские националисты должны брать эту повестку обязательно. Во-первых, это созвучно с русской и славянской темой защиты земли, природы, своей среды обитания. Некоторые славянские организации, например, сегодня занимаются именно защитой экологии, и считают это своим основным делом.

С общественно-политической точки зрения, экология выгодная тема, так как на неё можно привлечь много людей. Сейчас мода на экологию, на её защиту. Почему мы должны это благое начинание отдавать на откуп либералам, которые только и делают, что спекулируют на зеленой теме, при этом ничего не делая конкретно.



АРМ: Какие патологии в современном русском правом движении Вы видите?

Валентина: Национальное движение сейчас претерпевает самые трудные времена. Прошлое поколение националистов, практически основателей нацдвижения, частично ушло в мир иной, а частично потеряло своё влияние.

Часть ветеранствующих националистов, будучи полукрасными в прошлом (и тогда это было не очень заметно) сегодня встали в ряды красных и объявили Грудинина своим лидером. Таким образом, Нацдвижение потеряло огромную часть своих людей. Молодое поколение разделилось из-за «украинского вопроса».

Внедрение в ряды нацдвижения либералов практически вбивает последний гвоздь в крышку гроба нацдвижения. И здесь уже речь идёт не о каких-то патологиях, а о предсмертном состоянии всего русского национализма.

Либерализм и коммунизм – это две больные идеологии, причем либерализм очень заразен, как грипп. И вот мы видим, как многие националисты, правые практически уже ничем не отличаются от либералов, у них схожие лозунги, у них одни и те же требования, они одержимы одной и той же нездоровой идеей.

«Нам всё равно с кем, лишь бы снести эту власть!» – этот лозунг сегодня провозглашают фриковые «лидеры» русского движения, искусственно туда внедрённые. Либерал-националисты всерьёз

негодуют о том, что Крым теперь Россия, а ведь когда-то русские националисты за эту идею присоединения Крыма к России получали сроки. Крым – это русская идея русских националистов!

«Мы вместе с украинскими националистами против Кремля!» – кричат лидеры «русского марша» Марк Израилевич Гальперин и Ко, и молодые правые дружно подхватывают этот призыв, даже не задумываясь о том, что на Украине в течении многих лет велась русофобская политика по разделению нашего единого русского народа.

Всё это не патология, а запущенная смертельная болезнь. И вот здесь не существует консервативного лечения, нам придётся просто отсекать больные клетки, иначе эта раковая опухоль просто добьёт русское движение.

АРМ: Не считаете ли Вы, что современное правое движение уже должно перейти на новый этап, на новый дискурс в сравнении с нулевыми? И что Вы можете обозначить новое и необходимое для перехода на следующий этап развития правого движения?

Валентина: Русское движение само по себе, с учетом новых вводных, постоянно переходит на новые дискурсы. Не в этом основная проблема движения. А как раз в том, что эти новые дискурсы сегодня задают враги нацдвижения, для того, чтобы размыть его и уничтожить.

Наша же задача стать достойными продолжателями и идеологическими наследниками тех националистов, которые и создавали для нас эту идеологическую почву. Это и наши великие русские философы, и выдающиеся деятели и историки, и герои Белого движения. Все они посвятили свою жизнь России и русскому движению. Это наш фундамент, на котором мы обязательно выстроим свою русскую Россию.

АРМ: Как, по Вашему мнению, можно создать новый облик правых в России, изменить восприятие правых идей в массовом сознании в лучшую сторону?

Валентина: Облик правых должен быть привлекательным, однако на всех не угодишь, а потому всё же необходимо учитывать, что на слишком большое массовое признание нам рассчитывать не приходится.

Восприятие правых идей на самом деле у нашего народа очень хорошее, просто не все понимают, что то, о чем они болтают на кухне или во дворе с друзьями, и есть правые идеи. Национальное самосознание тоже есть, но оно спящее, не активное, в отличии от того, насколько острым оно является у нас, у националистов.

Русские люди в массе своей потенциальные националисты, за некоторым исключением. Именно поэтому националисты являются самой опасной силой в России, ведь наши идеи и так находятся в спящем режиме в народе, и стоит чуть их подогреть, будет такая буря, что мало не покажется.

Конечно со временем, с помощью толерантности, национально-ориентированности в народе становится всё меньше и либеральная власть всячески старается окончательно погубить национальное самосознание русских. В Европе толерантность достигла своего предела и люди окончательно потеряли свою идентичность и национальное самосознание.

Поэтому отвечая на этот вопрос, можно сказать, что националистам сегодня нужно просто не вестись на либеральные разводки и не потакать врагам, которые сознательно создают зловещий образ правых.

Нам необходимо максимально просто и доходчиво доносить до людей нашу идею, быть там, где нас не ждут, совершать грамотные политические маневры по ситуации, завоёвывая всё больше и

больше симпатий простых людей. Это вполне возможно и мы это делали. На примере помощи «Юго-Востоку Украины» в 2014 году, например.

Создавать социально-ориентированные проекты, полезные и нужные людям. Наши проекты: «Трезвый путь», «Мы из Москвы», «Стоп гололёд» и др. мы использовали для продвижения и нашей идеи в том числе.

АРМ: Чьи авторские концепции в правой среде, на Ваш взгляд, сегодня актуальны и годятся для дальнейшего продвижения их внутри движения и в социум?

Валентина: Для нас русские философы и писатели Ильин, Краснов, Меньшиков во многом являются как вдохновителями, так и путеводителями. Однако в политической плоскости всё же равных немецким и итальянским авторам пока нет. Именно они дают не просто прописанную концепцию, но живой пример установления национальной власти и национальной диктатуры, которая так необходима будет пришедшим к власти националистам.

И вот здесь для вдохновения и понимания сути русского движения нам нужны наши русские авторы. Для выстраивания политической структуры стоит обратить внимание на труды зарубежных коллег, причем учитывая как успехи, так и провалы.

АРМ: С какими правыми силами, организациями за рубежом Вы готовы сотрудничать? Кто из них является неким современным образцом правого движения, дискурса?

Валентина: Мы уже сотрудничаем с некоторыми организациями национального толка за рубежом: в Бельгии - «Евро Русь», в Сербии - «Институт геополитических исследований», в Италии - «Партия Миллениум», в Германии - «Альтернатива для Германии», во Франции - «Национальный фронт», в Греции - «Золотая заря».



Международная конференция «Правда Русского мира».
Присутствует Крис Роман («Евро-Русь»)

Однако, в Европе есть разделение на правые организации, поддерживающие российскую внешнюю политику и на те, кто категорически против. Конечно, мы имеем дело с теми, кто за Россию. Но вот недавно на нас вышли правые организации Европы (Италия, Испания, Германия), которые, не имея особенной позиции по внешней политике России, готовы сотрудничать с нами по общим направлениям.

Эти общие направления – это борьба с неолиберальными лобби (педофильское лобби, ЛГБТ лобби, мигрантское лобби и т.д.) Здесь мы едины в защите наших общих с европейцами семейных, культурных и христианских ценностей.

Образцом правого движения можно назвать разные организации, однако все их победы не являются окончательными. Занимать несколько мест в парламенте – это хорошо, но цель русских националистов – это всё же переход власти в России к русским националистам и никак иначе.

Несмотря на то, что у нас нет ни одной нацпартии в парламенте, нам гораздо легче, чем европейцам, так как там правые практически не могут провозглашать открыто то, что провозглашаем мы в России. Именно поэтому нужно торопиться и продвигаться в политику.

АРМ: Каково будущее правого движения в России?

Валентина: Будущее русского правого движения в России, несмотря на то, что само нацдвижение сейчас находится на последнем издыхании, всё же существует. Русская победа неизбежна в России и это понимают наши враги, именно поэтому сейчас так активизировались все эти смешения то с красными, то с либералами, с целью размыть саму идею и не дать встать на ноги нацдвижению в целом.

На самом деле, судя по тому, что либералы и враги национализма уже бьют тревогу из-за того, что национализм из маргинального движения приобретает серьёзный статус в обществе, перспективы у нас есть. Мы обязательно сформируемся в национальную серьёзную структуру, которая непременно займёт не только своё почетное место в российском парламенте, но и станет влиятельнейшей силой на политической арене.

Как и когда это произойдёт – покажет время.

АРМ: Спасибо, что нашли время ответить на наши вопросы.



Причины Октябрьской революции: шаги к великой трагедии

Веселье

Блевотина войны - октябрьское веселье!
От этого зловонного вина

Как было омерзительно твое похмелье,
О бедная, о грешная страна!

Какому дьяволу, какому псу в угоду,
Каким кошмарным обуянный сном,
Народ, безумствуя, убил свою свободу,
И даже не убил - засек кнутом?

Смеются дьяволы и псы над рабьей свалкой,
Смеются пушки, разевая рты…
И скоро в старый хлев ты будешь загнан палкой,
Народ, не уважающий святынь!

З. Гиппиус. 29 Окт. 17

Много копий сломали историки в ожесточенных дебатах о причинах Октябрьской революции, но так и не смогли придти к четкому консенсусу. Любая революция - явление не только политическое, но и социальное, и культурное, и экономическое, и имеет она множество граней и мер. Особенно многогранна Октябрьская революция, ведь произошла она в России – в стране, где ворох жесточайших противоречий томился под прессом мощного государственного аппарата, где институциональные, культурные и технические преобразования западноевропейского образца соединялись и сталкивались с византийско-славянской традицией, и чью территорию вместе с русскими населяло великое множество народов самых разных вероисповеданий и жизненных укладов. Несмотря на всю сложность проблемы, я, вслед за многими другими, постараюсь дать максимально лаконичный ответ на вопрос, почему пала великая, историческая Россия, а вслед за ней последовала братоубийственная война.

Прежде всего, Октябрьская революция имеет глубокие корни цивилизационного характера. Со второй половины XVII в. в Московию стало проникать культурное и интеллектуальное влияние Запада, что было связано с присоединением Украины и с последовавшей за ним церковной реформой Никона. Петровские реформы окончательно ввели Россию в западноевропейский дискурс за счет преобразований в области культуры и образования. Появление русского масонства в эпоху дворцовых переворотов было симптоматично, а переписка Екатерины II с Вольтером и возникновение концепции «просвещенного абсолютизма» свидетельствовала о том, что русские окончательно и бесповоротно вошли в интеллектуальное поле Запада. С тех пор многие философские идеи навевались из некогда открытого Петром Алексеевичем «окна в Европу». Германо-романская цивилизация стала некой точкой опоры для русской элиты. Привезенные из Франции и Англии идеи либерализма она принимала и с радостью, и отвергала, или же творчески осмысляла и переносила на родную почву. Социализм, также зародившийся в Европе, не стал исключением. Труды Сен-Симона и других утопистов прямо или косвенно повлияли на русские умы, а проблема крепостного права и нищеты крестьян (подавляющего большинства населения Империи) на фоне дворянской роскоши приводила к радикализации части интеллектуалов, особенно студенчества, в течение всего XIX века. Призрак Французской революции и восстания 1848 г. не давали им покоя: в них они увидели способ избавления «пережитков прошлого», а вместе с ними - от бедности, неравенства и произвола властей. Воспетые Пушкиным декабристы стали примером для многих поколений революционеров. Они ждали, что в результате и их борьбы «оковы тяжкие падут, темницы рухнут – и свобода» их «примет радостно у входа…». Полагаю, что цареубийца Перовская, как и другие ее единомышленники, не

могла себе представить, какие тяжелые оковы ждут Россию и какие невиданные несчастья подстерегают русский народ вскоре после падения ненавистной ей монархии.

Таким образом, для распространения социалистической идеологии среди интеллектуалов к концу XIX в. сформировалась благоприятная среда, хотя охранное отделение разгромило террористические ячейки, загнало народников в глубокое подполье и отвадило многих из них от террора. Эти усилия были тщетны в перспективе, так как государство лишь реагировало, но ничего толком не предпринимало для решения таких острых проблем, как бедность крестьян и малоземелье. Курс на «православие, самодержавие, народность» Уварова-Победоносцева были способны, выражаясь словами самого обер-прокурора Святейшего Синода, лишь «подморозить Россию», но не увековечить монархию и ответить на вызовы безжалостно наступавшей современности. Бессильны были и славянофилы, чьи проекты носили чисто теоретический характер и имели приложение, разве что, во внешней политике. Тем временем, левое движение обрело второе дыхание: в 1872 г. издали первый перевод «Капитала» К. Маркса, а десяток лет спустя появилась первое объединение российских марксистов «Освобождение труда». Его основатели, бывшие народники Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод и др., разочаровавшись в прежних убеждениях и методах, восприняли новое милленаристское учение. В отличие от народовольческой идеологии, марксизм был разработан детально, имел четкую структуру и основывался на скурпулёзном экономическом анализе. В век позитивизма такая научность подкупала многих интеллигентов, а также обещала им неизбежное наступление «светлого будущего» в виде коммунизма. Вопрос заключался лишь в сроках и методах достижения этой цели. На тот момент марксизм был самым современным, или лучше сказать, своевременным учением. Уже к 1903 г. в недрах интеллигентского кружка созрела революционная партия «нового типа» – РСДРП (б), готовая пойти на любые меры для победы социалистической революции.

Другой важнейшей причиной революции 1917 г. стала сложившаяся к началу XX в. социально-экономическая система. С одной стороны, в Российской Империи активно развивалась промышленность, привлекались масштабные иностранные инвестиции, а в селе медленно, но верно появлялась деревенская буржуазия. Но было множество факторов, которые тормозили развитие российского капитализма. Прежде всего, выкупные платежи и малоземелье. Большая часть ресурсов оставалась сконцентрированной в руках дворянства и крупных промышленников. Условия жизни же малочисленного, но пассионарного рабочего класса были ужасными: перебравшиеся в город крестьяне были вынуждены ютиться в грязных бараках и работали до 13 часов в день за маленькую зарплату. Разразившийся в 1900 г. экономический кризис усугубил ситуацию: массовые увольнения рабочих вскоре привели к забастовкам и демонстрациям. Социал-демократы, анархисты и эсеры пользовались ситуацией и индоктринировали пролетариев, в связи с чем они стали выдвигать не только социальные требования, но и политические. Лозунг «Долой самодержавие!» был популяризован не в 1917 г., а еще в самом начале нового столетия. Власти много раз обещали улучшить положение рабочего класса, но все это оставалось пустыми посулами, что привело к еще большему ожесточению пролетариата. Репрессивные меры, включая расстрелы демонстраций, давали только обратный эффект. «Окно возможностей» появилось вместе с созданием проправительственных «зубатовских организаций», но и они не смогли улучшить положения рабочих и подкрепить их преданность монархии реальными делами. Тогда еще существовала возможность перехватить инициативу у левых с помощью реформы трудового законодательства и реального патернализма царя и государства по отношению к пролетариату.

Схожая ситуация сложилась и в деревне: земельные наделы оставались очень маленькими, а большие крестьянские семьи не могли себя прокормить в достаточной мере. Единственным выходом была передача значительной доли помещичьих земель крестьянам, но любые попытки ее осуществить встречали сильное сопротивление помещиков, не осознававших, к чему приведет их сословный эгоизм. Выкупные платежи, отмененные лишь в 1907 г., также наносили существенный урон крестьянскому благосостоянию. «Хотя крестьянство оставалось в плену веры в доброго царя, разрыв с этой верой становился вопросом времени» [1], - отмечал академик Л.В. Милов, известный своими работами по аграрной истории. И вот, в революцию 1905-1907 г. крестьяне стали жечь усадьбы, самовольно захватывать поместья и распахивать столетние родовые парки. Отмечу, что здесь не обошлось и без вмешательства эсеров, которые приложили много сил для радикализации крестьянства.

Все эти противоречия и бунты низов не были бы столь фатальны в условиях геополитической стабильности. Российская Империя продолжала расширять свое влияние на мировой арене, не желая отставать от Великобритании и других великих держав. Русско-японская война, в которой наши армия и флот потерпели сокрушительное поражение из-за излишней самоуверенности военного руководства и коррупции, послужила катализатором для внутреннего протеста. Страшные поражения обнажили военно-техническое отставание русского флота и армии, но что более важно в данном контексте – подорвали авторитет власти в глазах народа и ускорили рост революционных настроений. Левые были очень рады поражению имперской армии: левые эсеры даже слали поздравительные открытки японскому императору, а разведка Страны восходящего солнца, в свою очередь, оказала им финансовую помощь для подготовки последовавшей за этим революции.

Революция 1905 г. стала переломным моментом. «Кровавое» воскресение, запустившее волну массового насилия, вызывает множество вопросов, главный из которых - кто виноват в расстреле мирной демонстрации. Целый ряд историков утверждает, что там не обошлось без провокации со стороны эсеров и большевиков, которые начали стрелять из револьверов из-за спин безоружных демонстрантов, что вызвало ответный огонь охраны Зимнего дворца сначала холостыми, а затем и боевыми патронами. Как бы то ни было, после этой трагедии широкие слои населения включились в противостояние с правительством. Начавшиеся волнения в армии и на флоте свидетельствовали о том, что ситуация все больше выходит из-под контроля. В московских уличных боях принимали участие уже не только рабочие, но и студенты. Это был уже не бунт, а вполне современная организованная революция: большевики и эсеры создавали из пролетариев боевые дружины, а меньшевики хотя и менее активно участвовали в противостоянии, но оказывали информационную поддержку и распространяли листовки с советами по ведению уличной войны. Возникшие профессиональные союзы интеллигентов также морально поддержали борьбу с существовавшим режимов. Царю пришлось пойти на уступки и подписать Манифест 17 Октября, признававший основные гражданские права и учреждавший Государственную Думу. С одной стороны, это немного снизило накал страстей, а с другой – пошатнуло самодержавный строй. Это понимал и сам государь. «Подписал манифест в 5 час. После такого дня голова сделалась тяжелою и мысли стали путаться. Господи, помоги нам, спаси и умири Россию!» [2], - написал он в своем дневнике.

Россия немного умирилась, но забастовки и демонстрации продолжались до 1907 г. Последовавшее за Манифестом появление всевозможных политических партий и парламента (пускай даже декоративного) означало, что освященная традицией и церковью монополия на власть стала постепенно ускользать из рук монарха. Если в I Думе большинство получили

договороспособные, но требовавшие от царя принятия конституции кадеты, то во II Думе большинство получили уже левые: трудовики, эсеры и социал-демократы, и она была распущена. В итоге «Третьеиюньского переворота» и электоральной контрреформы в следующих двух созывах большинство получили провластные октябристы и «черносотенцы». Они имели очень размытые политические программы, тогда как левые партии и кадеты разработали относительно детальные проекты. В животрепещущем земельном вопросе правые отстаивали позиции дворянства и выступали против отчуждения помещичьих земель, а реальные проблемы рабочих они де-факто обошли своим вниманием. Первоначально монархический «Союз Русского Народа» имел поддержку среди крестьян и пролетариев, но в итоге утратили ее. Так, крестьянское отделение партии требовало решения земельного вопроса, но, не добившись смены курса, оно потеряло многих своих членов. Делая акцент на русском национализме, православном радикализме и монархизме, «черносотенцы» не смогли выполнить задачу, которая должна была быть для них самой главной – укрепить авторитет монархии в условиях нарождавшегося парламентаризма.

Разгон II Думы, столыпинские военно-полевые суды и усилия «охранки» на некоторое время сбили волну насилия и революционного террора, выиграв время для проведения необходимых реформ сверху и устранения опасных социально-экономических противоречий. Реформы П.А. Столыпина, целью которых как раз и было решение крестьянского вопроса, дали неоднозначный результат. Развал крестьянской общины, с одной стороны, смог простимулировать частную инициативу земледельцев в черноземных регионах, а с другой - увеличил социальное расслоение в деревнях губерний с неплодородной почвой, где успешность хозяйства зависела не только от личных качеств владельца, но и от многих природных факторов, которые не учитывались при «нарезании» участков. В русской деревне затлели первые, пока что маленькие, угольки классовой вражды: время от времени беднота поджигала хозяйства более успешных соседей. Ситуация усугублялась все тем же малоземельем, а правительство все медлило, в результате чего ее решили большевики своими чудовищными методами уже позднее. Сюда же добавлялось и отсутствие давних традиций частной собственности: многие мужики не привыкли вести хозяйство самостоятельно из-за многовекового общинного уклада. Они продавали свои наделы и пополняли армию деревенской бедноты, выживая за счет батрачества. С другой стороны, Петру Аркадьевичу удалось частично исправить ситуацию с помощью переселения крестьян в Сибирь и создания там благоприятного экономического климата для развития хозяйств хуторского типа. Благодаря этому частная собственность там развивалась сравнительно успешно. Загадочное убийство Столыпина в 1911 г. положило конец глобальным реформам сверху. Возможно, если бы Россия получила «20 лет покоя», посеянные им семена дали бы отличные всходы, но история распорядилась иначе. Надвигалась катастрофа мирового масштаба, а Империя вступала в период доселе невиданной политической турбулентности.

Первая мировая война стала роковым ударом по самодержавию, ведь именно из-за нее обострились все противоречия, которые были не столь угрожающими в мирное время. Сказать, что революция 1905-1907 гг. закончилась – не совсем правильно, вернее было бы выразиться - «затаилась». Рабочие и крестьянские волнения, как и политические выступления в университетах, возобновились с началом нового десятилетия и достигли своего пика к лету 1914 г., но были прерваны начавшейся мировой войной. Её характер существенно отличался от предыдущих конфликтов: впервые применялось химическое оружие, авиация и бронетехника, а ее позиционный характер и ужасы окопной жизни изводили всех участников конфликта. Геополитические цели, преследуемые мировыми державами, казались им чем-то абстрактным и непонятным, в том числе, солдатам Российской Империи. «Что война?.. Купцы проторговались, а с нас шкуру дерут...» [3], - так ответил

солдат на вопрос о причинах войны в книге С. Федорченко «Народ на войне», которая была сестрой милосердия на фронте и написала свою работу на основе рассказов и размышлений комбатантов из рядового и младшего командного состава. С конца 1916 г. русская армия разлагалась, впрочем, как и германская, только быстрее из-за плохого снабжения боеприпасами, продовольствием и вследствие других причин. Неудачи на фронте все больше дискредитировали царское правительство в Думе, даже в глазах правых, заметная часть которых изначально выступали против войны с Германией. На оборонных и гражданских предприятиях в связи с недостатком продовольствия начались забастовки, а рабочие Петрограда и других промышленных городов выходили на демонстрации с антиправительственными и антивоенными лозунгами. Все это подогревалось и организовывалось большевиками, меньшевиками и эсерами. Из-за реквизиций и повышения налогов активизировалось и крестьянское движение. Также грязные слухи о Распутине и «немецкой шпионке» Александре Федоровне сыграли немалую роль в дискредитации царской семьи и, в конечном итоге, русской монархии как таковой. В условиях связанного с войной массового психоза значение этих наветов увеличивалось в разы. Среди военного руководства, высшего дворянства и крупной буржуазии ходили слухи о подготовке сепаратного мира с Германией, которые укрепляли конспирологические версии о повсеместном заговоре и предательстве.

Февральская революция и отречение Николая II стали последствием всех этих событий и следующим шагом на пути к полной национальной катастрофе. Армия, потеряв веру в государя, переходила на сторону восставших. Даже специально сформированный для подавления беспорядков в Петрограде карательный корпус генерала Н.И. Иванова развернул свои штыки в противоположную сторону. 28 февраля царское правительство было арестовано, а два дня спустя монарх подписал отречение в пользу своего брата Михаила Александровича, также отказавшегося от короны. Обстоятельства этого отречения остаются неясными и вызывают бурные дискуссии в историческом сообществе. Так или иначе, нельзя отрицать того факта, что у Николая II начисто отсутствовало политическое чутье, что привело к крушению тысячелетней государственности. Сам он считал, что сделал это «во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии» [4]. Как и в 1905 г., Россия «не умирилась» и не «успокоилась», а продолжала свое шествие в бездну. Теперь ее могла спасти лишь правая военная диктатура, создать которую был шанс у сформированного вскоре Временного правительства.

Новая власть рождалась в хаосе и спешке, что и определило ее характер на протяжении всего краткого срока ее существования. Хотя IV Государственная Дума была распущена императорским указом от 25 февраля и формально прекратила свою работу, депутаты собрали Временное правительство еще до отречения монарха. Они были ошарашены происходившим и не знали, что делать, ведь было непонятно, какую позицию занимают бунтующие массы в этой неразберихе. «Даже люди, много лет враждовавшие друг с другом, почувствовали, вдруг, что есть нечто, что всем одинаково опасно, грозно, отвратительно…Это нечто была улица…уличная толпа…Ее приближавшееся дыхание уже чувствовалось… <…>По улице, окруженная многотысячной толпой, шла смерть…» [5], - так описал своих коллег в первые дни Февраля депутат-монархист В.В. Шульгин. Вскоре Временное правительство начало работу, а возглавивший его в июле эсер А.Ф. Керенский, по меткому выражению Гиппиус похожий на грустного клоуна Пьеро, терял свою популярность в связи с продолжением войны и нерешительностью подчиненных ему министров в таких важных областях, как тот же крестьянский вопрос. Все существенное откладывалось до назначенного на ноябрь Учредительного собрания.

С марта большевики, меньшевики и эсеры формировали параллельные органы власти – советы, представлявшие из себя левые законодательные и самоуправленческие институты. Они создавались не только рабочими, но и солдатами. Подрыв принципа единоначалия через учреждение солдатских советов на разных уровнях, решавших на линии фронта, идти в атаку или нет, стал апофеозом разложения русской армии. Разрушая ее, большевики собирали собственные хорошо организованные боевые отряды. Четкую структуру и отличную дисциплину имела и сама РСДРП (б), что было ее явным преимуществом перед остальными политическими объединениями со слабой работой на местах и пассивными партийцами. Агрессивная риторика и поведение большевиков резонировала с настроем озлобленных войной масс, тогда как интеллигентные кадеты, правые эсеры и меньшевики выглядели неказисто и беспомощно в этом кровавом лихолетье.

Временное правительство было разнородным, что мешало работе министерств из-за постоянных раздоров. Поэтому стабилизировать ситуацию в стране и на фронте было просто нереально, что стало еще одной причиной Октябрьской революции. Войну предполагалось вести до победного конца, тогда как силы были уже на исходе. Большевики умело использовали копившееся недовольство против Керенского и кабинета министров. После неудачной попытки большевиков совершить революцию стало ясно, что необходимы быстрые и решительные действия. Керенский был вынужден обратиться к популярному среди офицерства генералу Л.Г. Корнилову и назначил его Верховным Главнокомандующим. Именно Корнилов был последним шансом России. Однако его требование ввода военного положения в стране и передачи власти в свои руки испугали Керенского, который опасался за сохранение собственных полномочий. Исходом разгоревшегося конфликта стал «Корниловский мятеж», для подавления которого пришлось обратиться к большевикам. Столкновение Красной гвардии с корниловцами в боях под Петроградом стало прологом к Гражданской войне. В результате абсурдного решения Керенского большевики получили популярность и оружие, а силовой блок правых был разгромлен. Антибольшевистское движение начнет возрождаться только вскоре после революции. Страна стремительно падала в пропасть, и остановить ее было уже некому.

Итак, Октябрьская революция стала результатом игнорируемых десятилетиями проблем. Но также она стала возможной и из-за рокового стечения обстоятельств. Будучи частью Европы, Российская Империя шла с ней одним путем. Этот путь предполагает предельную рационализацию и десакрализацию мира, заклание традиционной культуры, религии и священной власти монарха во имя эфемерного материального благополучия, идеи «прогресса» и «равенства» - различия лишь в скорости и способе. Октябрьский переворот и предшествовавшие ему события - увертюра XX века, гармонирующая с мрачной симфонией Железного века, музыкой эпохи безумия, упадка и торжества толпы. «Если бы мог я не жить с поколением пятого века! Раньше его умереть я хотел бы иль позже родиться. Землю теперь населяют железные люди. Не будет им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя, и от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им!» [6] - горестно восклицал Гесиод, будто услышав через толщу тысячелетий рев революций, грохот заводов, лязг бронетехники и канонад тотальных войн.

Примечания:

1. Милов Л.В. История России XX – начала XXI вв. URL: https://royallib.com/read/milov_leonid/istoriya_rossii_hh___nachala_XXI_... (Дата обращения: 28.09.17)

2. Николай II Александрович. Дневники. URL: http://militera.lib.ru/db/nikolay-2/1905.html (Дата обращения: 28.09.17)

3. Федорченко С. Народ на войне.
URL: http://belousenko.com/books/memoirs/fedorchenko_narod_na_vojne.htm (Дата бращения:28.09.17)

4. Николай II Александрович. Дневники. URL: http://militera.lib.ru/db/nikolay-2/1917.html (Дата обращения:28.09.17)

5. Шульгин В.В. Февральские дни // Февральская революция. Мемуары: Родзянко, Милюков, Керенский, Шульгин, Деникин, Лукомский, Пешехонов и др. М., Л., 1926. С. 86.

6. Гесиод. Труды и дни. URL: http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0300.shtml (Дата обращения: 01.10.17)



К РНГ через экономику.

Рассуждать в 2018 году о революции, произошедшей сто лет назад, мне видится малополезным действом. Копаясь в прошлом, мы постоянно забываем о том, что важнее всё же не память и не былые успехи нашей страны. Важнее успехи сегодняшние. Главное - это создавать будущее своей страны и своего народа, взяв за основу лучшее, что было в нашей истории. К сожалению, режим в последнее время окончательно отбросил декорации, изображающие политическую волю и стремление к какому-либо развитию. Не слышно даже Медведева с инновациями и Сколково: понятно, что это была симуляция, но сегодня нет даже этого. Мало кто из читателей может вспомнить все эти предвыборные программы развития: 2012, 2020, 2025, 2925... Ни одна программа развития, вставания с колен, так и не была исполнена и никто не ответил за их провалы. Вместо этого нам постоянно подсовывают ложные проблемы, типа «борьбы с США», разжигают споры о религии или же закрывают в тюрьмы за мыслепреступления. И всё это в ситуации, когда санкции и две войны, которые ведёт наш режим, окончательно доводят и без того надорванные силы нашей страны до опасной черты. Экономический, военно-политический и самое главное, демографический кризисы, с каждым годом всё сильнее и сильнее начинают влиять на ситуацию в стране.

Особенно смешно и противно выглядят эфиры государственных телеканалов, где муссируются и затираются до дыр одни и те же темы. Но никто у нас не обсуждает сегодня то, какой должна быть наша страна через десять, двадцать или же пятьдесят лет. Легче в очередной раз прокричать лозунг: «Вся собственность народу, национализировать всё частное!». Опустив при этом, что подобное уже происходило, и ни к чему, кроме очередного развала страны это не привело. К сожалению, сегодня правое движение не движется вперёд, да и вообще, положа руку на сердце - мало к чему движется вообще. Споры, пересуды, огульная критика. Это атрибуты нашей правой «движухи» сегодня. Создать общий образ будущего и начать уже идти к нему? Ничего подобного не происходит.

Тем временем коммунисты обзывают всех русских националистов фашистами, и ждут воцарения мировой пролетарской диктатуры, забыв про очереди за хлебом и повальную алкоголизацию нации при Брежневе. Так как, кроме нефти и водки, денег неоткуда было получить при «развитом социализме». Такой вот он был «развитой», на уровне Северной Кореи, когда есть несколько отраслей, которые ещё могут удерживать ситуацию в стране 10-20, а может и 100 лет, но в случае появления действительно мощной конкурирующей силы, такие государства разваливаются в считанные часы. То же самое было в СССР. Да, имелась неплохая промышленность, да, была сильная армия. Но не было национальной элиты, которая в случае агрессии со стороны внешних сил, бросилась бы на защиту своего государства, в любой ситуации, будь это агрессия военная или революционная. Увы, в СССР не было главного, а значит, не было ничего. СССР не стал и не собирался становиться русским государством. Поэтому развал был предрешенным делом.

Особенно с учётом того, как создавалось это искусственно созданное, и также искусственно разрушенное, государство. Революция 1917 года погрузила Россию в хаос, смуту, гражданскую войну. В этой войне бесполезно искать виновных, победителей или разоблачать предателей, но главными пострадавшими стали русские. Россия того времени имела свою элиту, культуру и своё государство. Но увы, в одночасье русские лишились всего этого. Пришли троцкисты, жаждущие сжечь в пламени революции до основания всё русское.

Сравним то, как проходила революция в 1917 году, и первое, что мы увидим - гражданскую войну, борьбу народа и элиты за свою Родину, за своё государство против революционного бунта. И шла эта гражданская война не один месяц. Значит элита была, значит государство было. По крайней мере, нашлась часть элиты, реально готовая сражаться за своё гибнущее государство.

Но сожалеть спустя сто лет обо всём этом, конечно же, можно, правда смысла искать виновных и предателей сегодня нет. Их просто физически нет в живых. Зато есть Россия, которая нуждается в нас, преданные и оплеванные русские, готовые умирать за своих на Донбассе, преданном и обманутом, которые готовы гибнуть, готовы бороться, такие русские есть. А значит, элита нашей будущей России уже начинает создаваться. И нашей целью будет упорно и долго работать на будущее нашей страны, не на митингах, хотя и они полезны, не в комментариях к очередной статье очередного либерального клоуна и уж тем более, не на поприще исторических срачей, но строя наше будущее, пусть медленно, с ошибками, но делая дело!

Отчасти, на некоторых сайтах для добрых русских людей, написано немало статей о том, как начинать эту работу. А начинать нужно с малого: начните создавать свой маленький бизнес, найдите себе единомышленников, откройте своё дело, развивайтесь. Ведь политика - это продолжение

экономики, глупо требовать политических целей, не имея экономического базиса. К примеру, Китай, только создав и развив собственную экономику, стал медленно и осторожно заявлять о своих военных и политических интересах, и строит океанский флот не для пиара и парада, а для защиты своей экономики, чем кардинально отличается от СССР и тем более от РФ. И когда вас будет много, когда один будет за всех и все за одного - тогда с вами уже не будут разговаривать как с электоратом, с вами начнут бороться, бояться, но в конце концов вам начнут служить. Поэтому я считаю, что вся эта бессмысленная полемика с коммунистами, сталинистами, либералами существует лишь благодаря тому, что у нас с вами пока нет реальных рычагов экономического, военного и политического влияния.

Пора бы нам уже обзавестись этими рычагами. Мы с вами и есть государство. Россия без русских не будет Россией. Именно поэтому самое главное: добиться экономической, а затем политической субъектности.

Ложь капитализма.

Апологеты капитализма и рынка проталкивают до сих пор ещё действующие застарелые ложные установки, которыми они хотят убедить, что капитализм благо и что это благо чисто заслуга именно капиталистов.

Первая ложь - это стереотип, будто бы капиталисты против государства, что все беды у них от государства, чиновников, профсоюзов и т.д. Вот кто, по их мнению, мешает благополучию бизнеса. На самом деле нет у капитализма союзника сильнее чем государство. Это оно вытаскивает постоянно из кризисов капитализма экономику. «Санирует» лопнувшие банки, «докапитализирует» их миллиардами в счёт национального госдолга. Приватизация прибылей и национализация долгов. Никто лучше не действует в этом плане, как крупный капитал + государство.

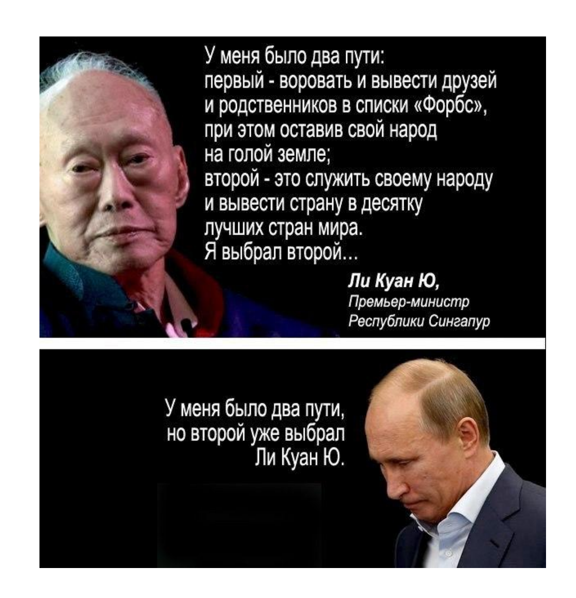


Государство - главный защитник и помощник капиталистов. Можете убедиться хотя бы на примере пожара в ТЦ «Зимняя вишня» и других инцидентов, на чью сторону становится государство. В Волоколамске и Коломне мусорный бизнес защищают с помощью ОМОНа, разобраться же с самим мусорным бизнесом государство не спешит. Или система «Платон» - самый красноречивый пример

того, как государство стоит на страже интересов крупной буржуазии. Примеров подобного хватает и в других странах. Потому что это закономерность, а не отдельные случаи.

Вторая ложь - это утверждение, что возможности капитализма предоставлены всем, всем 95% наёмного труда, просто люди психологически не готовы стать богатыми и не грамотны.

В библии капитализма «Думай и богатей» Наполеон Хилл пару глав славит капитал, мол, всё благодаря капиталистам. То есть меняет парадигму, где капитал на первом месте, а не труд, как у социалистов. Однако, потом он начинает приводить пример организации «мозгового центра» (кстати очень полезные мысли у него по этому поводу) и рассказывает историю становления США. Какие бравые и отважные были первопроходцы и как они организовывались и принимали молниеносные решения. В итоге он пишет, что вот каким надо быть смелым и решительным, как отцы-основатели, которые положили свои жизни на завоевание свобод для народа. И дальше он пишет, что то же самое нужно для получения капитала. То есть тот самый анекдот: У меня было два пути: обогатиться самому и обогатить своих друзей; & сделать свой народ великим. Но второй путь уже выбрал Ли Куан Ю...



Если эта система такая замечательная, то почему же за 200 лет её расцвета как было 2% самых богатых, так столько и осталось? Почему конценрация капитала и частной собственности продолжается в этот самый 1%, если возможности открыты всем?

Третья ложь - ложь об оппонентах. Особо любимая разными мелкобуржуазными филистерами. Это ложь о том, что социализм был создан нищебродами, пролетариями. И верят же многие олухи.

Дело в том, что капитализм ещё по Марксу сам себе могильщик, потому что он возвысился благодаря прогрессу, и если дальше прогресс остановится, то капитализм рухнет, а если продолжится прогресс, то капитализм тоже рухнет.

Собственно социализм и коммунизм придумали выходцы из высших слоёв и буржуа. Причём большинство из них успешные предприниматели. Люди предприимчивые. Энгельс как раз писал, что в основном авангардом боевого пролетариата были ремесленники, мелкие буржуа, а не люди монотонного наёмного труда. Август Бебель был профессиональным токарем и открывал собственные рентабельные токарные мастерские. Социалисты были очень мобильными в 19 веке именно потому что большинство из них были бизнесменами, предпринимателями, умевшими зарабатывать приличные деньги, они организовывали типографии - фактически по тем временам это малый бизнес. Организовывали общаки и кассы, чтобы ездить по съездам и конференциям по всей Европе и всему миру. Сейчас мы такой активности у левых не замечаем почему-то.

Прогресс же сдерживается с помощью неофеодальной реакции: будь то дешёвый труд мигрантов или отдалённых регионов, где тиранические порядки для их жителей; будь то, коррупция в виде феодального кормления, непотизма, кумовства на периферии мировой экономики, «экономика шлагбаума» типа системы «Платон», будь то вбомбление экономики в каменный век «во имя демократии». Ресурсные области для центров глобальной экономики доводятся до социально-экономической и правовой деградации, чтобы их можно было легче контролировать. «Демократия» там для ширмы, создаётся небольшой управляющий 1% слой из местных «ревнителей рынка».



Четвёртая ложь - это ложь о том, что «рыночная экономика» решает все проблемы. Она их не решает. 200 лет уж прошло с её провозглашения. Но она так и не решила всех проблем. Все основные достижения Запада в сфере уровня жизни - это достижения социалистов, а не рыночников. И это тщательно скрывается адептами рынка.

Основной же неразрешённый конфликт между трудом и капиталом лежит вовсе не в сфере организации производства и торговли, то, что называют «рыночной экономикой». Нет, рыночная экономика имеет свои огромные плюсы, она это доказала.

Но главный классовый конфликт зиждется на распределении результатов труда. Два предложения было буржуазии от труда: разделение доходов, вместо зарплат, как издержек производства, участие в управлении предприятием. То есть трудящиеся, наёмный труд потребовали себе долю миноритариев, пай от доходов предприятий. На это буржуазия так и не пошла до сих пор. Особенно крупные корпорации, где это возможно устроить.



Из невыполнения этих требований и возникает конфликт с частной собственностью на средства производства и дальнейшая классовая борьба по Марксу.

На акционеров-инвесторов извне бизнес согласен, на акционеров-инвесторов внутри – только для высшего менеджмента.

Пятая ложь - демократия и свобода. Капиталисты постоянно требовали свобод и демократии у государства. Государство их дало, исполняйте. И вот тут оказалось, что от себя-то буржуазия этих свобод и демократии не требовали. С себя они не начали, как учат других. Каждая корпорация, каждый ларёк - это маленькая, а порой и гигантская тирания по отношению к наёмному труду. Главное, чего до сих пор требуют и делают работодатели - это произвольное распоряжение жизнями трудящихся. Это прямо их страсть, прямо садистическое услаждение - иметь право по щелчку пальцев вышвыривать на улицу работников, иметь право заставлять их трудиться 24/7. Что продемонстрировал мелкобуржуазный журналист Илья Варламов в своём прямо-таки яростном спиче против прав работников и против их «профсоюза». И вот эта вот жажда беспредельной власти над работником в крови у нынешней буржуазии. Рабы мечтают не о свободе, а о своих рабах. Вот, пожалуй, как можно охарактеризовать эти их требования свобод и демократии.



Вот так вот выглядят 5 лживых перстов «невидимой руки» рынка, которая порабощает миллиарды.

Правый синдикализм

Общие пункты синдикалистской борьбы в современных условиях.

В нынешней политической ситуации синдикализм и его богатый опыт социальной и политической борьбы может стать надёжной опорой для райтизма как в мире, так и в РФ. Об этом мало кто задумывается в рядах правых и напрасно.

Пока в России многие правые рассуждают о захоронении Ленина, вальсах Шуберта и хрусте французской булки, кто из крана выпил всю воду, в Европе, а в частности в Германии «Альтернатива для Германии» (АдГ) создаёт правые профсоюзы, которые всё больше завоёвывают симпатии рабочих. (Подробнее: https://vk.com/great_and_sovereign?w=wall-142978854_13707).

Поэтому стоит сделать краткий обзор данной осевой опоры, возможной для нового этапа развития правого движения.

Синдикализм – это та скрытая общественная сила, которая оказывала громадное влияние на развитие общества с самого своего появления.

В классическом виде он стал оформляться в виде манчестерства – тред-юнионов и в дальнейшем в виде профсоюзного движения в самых разных сферах экономической и социальной жизни. В него вписываются как сами профсоюзы, в виде ассоциаций, кооперативов, так и разного рода общины, миссии, земство, то есть все виды легальной независимой от государства и властей самоорганизации неэлитарных общественных групп, иначе народных масс.

Опять же в качестве синдикализма можно рассматривать и доклассические формы общественной самоорганизации, такие как города-коммуны, цеховые организации, в том числе и первоначальные масонские ложи – то есть организации каменщиков со взносами в общий котёл на чрезвычайные нужды членов организации. Уже тогда это было значительной общественной силой, влиявшей на централизацию государств в Европе.

Характерной чертой синдикализма является отказ от узкого элитаризма в пользу народных масс, в пользу общего блага. И именно этого же требует современная реальность от правых – отказ от узкого элитаризма, классового, идеалистического и т.д.

Собственно поворот в сторону народных масс для правых был выходом во времена «Третьего пути», во времена яростного антагонизма правых и левых. Левая повестка – правый стиль.

В целом синдикализм считался в большей степени левым движением и продолжает таковым считаться и по сию пору. Однако связей с правым спектром у синдикализма более чем достаточно.

Синдикалисты в своих воззрениях нередко выступали против крайнего революционного левачества и полного отказа от всех форм собственности в пользу общественной. Как это было с «жёлтыми» Пьера Бьетри.

Тот же итальянский фашизм можно рассматривать как производную форму синдикализма. Однако это было порождением ещё такого близкого по форме, но уже иного по содержанию феномена, как корпоративизм, где во главу угла ставились интересы государства, верхушки, а не народных масс, где синдикализм вырождался в ещё одну форму элитаризма.

Также памятна связь синдикализма в виде фалангизма с режимом Франко. Поддерживали синдикалисты правых в 20-е годы и в Веймарской Германии.

Но все так называемые «тоталитарные» и авторитарные режимы всегда пытались ограничить и формализовать синдикалистское движение. В Германии 30-х гг. 20 века все профсоюзы упразднили и загнали в Трудовой фронт, в СССР профсоюзы были некой формальной структурой с ограниченными функциями: и там и там без возможности использовать свой главный политический рычаг – стачечное движение. Впрочем, и в «демократических» странах и особенно в РФ синдикализм пытаются ограничивать всеми силами.

Тем больше должен быть соблазн взять это движение в свои руки. Синдикализм в неформализованном виде – заведомо оппозиционная сила существующим властям. Так как он требует от властей – будь то государственные структуры или частные предприятия – исполнения взятых ими на себя обязательств в отношении народных масс, наёмного труда. Синдикализм также ставит эти обязательства перед существующей общественной системой.

И главное преимущество синдикализма – в истории он ничем практически себя не замарал. За ним нет преступлений перед человечеством, концлагерей, бомбёжек, секретных операций и прочих

тёмных пятен и делишек, которые числятся за всеми нынешними участниками политического процесса.

Так получилось прежде всего, потому что синдикализм в своих идеях, будь то анархизм или анархо-синдикализм не цеплялся за государство, за государственную власть. И пусть несистемно, анархически, в отличие от марксизма требовал отмены института государства либо сокращения вмешательства государства в дела общества. Это был левый путь синдикализма. Но правый его путь ещё не проложен в должной степени и многие его положительные страницы забыты, особенно в России.

То есть это непаханое поле для правых и их доктринёрства, их оргмомента. Синдикализму на правом пути нет смысла отказываться от государства, но есть возможность выразить отношения между народными массами и государством по-другому, по-правому.

В целом же современная синдикалистская борьба предполагает экономические, а не политические требования. Экономические кризисы обострились и на повестке дня, особенно в России, стоят всё те же старые проблемы, которые требует решать рабочее движение и предпринимательство. Теперь же можно требовать этого самого и справа.

Общие пункты синдикалистской борьбы близки и правым и в современных условиях таковы:

1. Борьба с безработицей.

2. Борьба за нормированный рабочий день, за нормированные условия труда.

3. Борьба за справедливую оплату труда. Требование ввести почасовую оплату, увеличить МРОТы, минимальную оплату. Борьба с задержкой платежей зарплаты.

4. Борьба за ренту от ресурсов на социальную сферу: пенсии, образование, медицина.

5. Борьба за здоровую иерархию труда без местничества, землячества, кумовства.

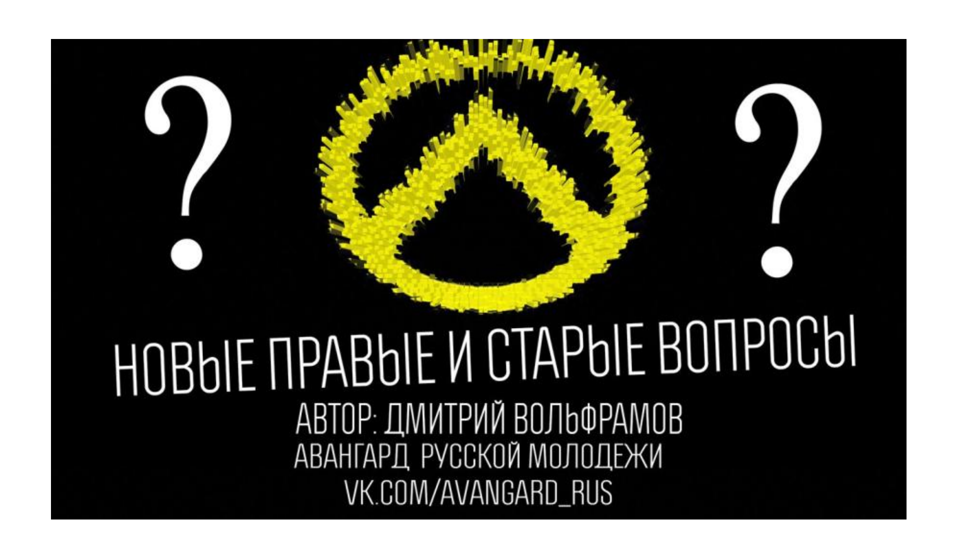
6. Борьба за сокращение процентов и доступность кредитов для малого бизнеса, особенно для производителей продукции.

7. Борьба за снижение тарифов естественных монополий, как для населения, так и для предпринимателей.

8. Борьба за протекционистские меры в пользу отечественных производителей, но только тех секторов экономики, которые в этом действительно нуждаются. С теми же секторами, которые протекционизмом злоупотребляют, наоборот, бороться против чрезмерного протекционизма – особенно в сфере новых технологий, энергетики.

9. Борьба с административной волокитой, коррупцией, рэкетом, рейдерством.

10. Борьба с недобросовестным предпринимательством.



Новые правые и старые вопросы.

1. Блеск и нищета русского национализма

Для человека, имеющего ум, понимание процессов, и глаза, которые видят, современное положение русского национализма покажется не просто диким, а исключительно невозможным.

Мы видим богатейшую культуру, признанную в Европе и мире. Мы видим список военных и территориальных побед. Вторую в мире Империю. Красивые города европейской архитектуры, а рядом с ними - уже свою, родную «изюминку» в виде деревянного зодчества. Мы видим великие победы и не менее великие поражения (а какая история обходится без них?), Гагарина и Королёва, Менделеева и Мечникова, и многих, многих других - а за ними пустота, звенящая и гремящая пустота.

Весь «буйный цветник» русских партий и организаций растворился в темноте «Марша», а «молодые, голодные и злые» на поверку оказались совсем другими - бездарными, грубыми, и абсолютно чуждыми этим же самым русским.

Оставшиеся на сцене полулегальные партии сегодня ведут «узкую» деятельность, стараясь выбить у власти место под солнцем. Остальные разбежались по принципу «кто куда», либо, в самом худшем случае, занялись русофобией, оправдывая себя тем, что « у нас неправильный народ».

В итоге мы видим выжженное поле, на котором существуют группки инициативных активистов, а остальные предпочли заняться делом сугубо материальным: волонтерство, поддержка ополчения на Донбассе, публицистической деятельностью, муниципальными выборами в крупных городах - одним словом, кто на что оказался способен.

Логичный вопрос, задаваемый посторонним человеком - почему так случилось? Имея на руках сильнейшие козыри, имея возможность апеллировать к великому прошлому и великому наследию, русский национализм занялся абсолютно идиотской реконструкторской деятельностью. У кого-то Русь закончилась в 988 году, у кого-то в 1700-ом, у третьих в 1917 году, а у четвертых история застыла в 1991-ом году, а все, что дальше - «Россияния».

На страницах «Идентаристов России» справедливо указывается то, что русский национализм не воспроизводит русскую культуру сегодня - но русскую культуру сегодня воспроизводят совсем другие

люди, молодые художники, писатели и поэты, которые остались банально не замечены русским движением.

И получилось то, что на выходе мы видим группки «истинно-русских», «истинно-православных», «язычников с коловратом в правильную сторону», и многих, многих других.

Очень хорошо это подчеркнула история с «Русским Маршем», который от многотысячного собрания сил мутировал в группку маргиналов, которые к тому же разошлись по разным площадям.

По-сути, имея историческую и культурную базу для создания десятка националистических школ - от левого национализма до левой и правой национальной демократии - современный национализм страдает «леностью мысли». Да, справедливо заметить и то, что не дает расслабиться та самая «рука Кремля» со статьей 282-ой, а у либералов в руках СМИ с «правильной подачей» информации - но ведь и раньше, в девяностых, за исключением ряда партий, мы видим лишь слепое копирование западных правых образцов.

Исторический вопрос «Что делать?» перемежается с не менее старым «Кто виноват?», и упреками «старых соратников» в том, что те «потеряли все, что только можно».

А было ли что терять?

2. Вопросы русской идентичности в новом веке.

Зачастую, все споры упираются в ключевой вопрос - а кого «вожди нации» считают, собственно, русскими?

Вопрос русской идентичности в наше время чрезвычайно сложен, тем более, что власть имущие его нарочно запутывают. Попытка создать институт «российской нации», объединив русских и малые народы России вокруг самой нынешней Российской Федерации вызывает исключительно негативную и бурную реакцию.

Самое главное в данной ситуации то, что каждый видит русских так, как ему лично хочется. За исключением навязшей в зубах «славянщины», присутствует стремление идентифицировать русских по религиозному принципу (принадлежность к РПЦ либо одной из православных сект/язычеству), по отношению к прошлому (за Российскую Империю/СССР), по отношению к политическим фигурам прошлого и настоящего (за Путина/Ельцина/Николая - значит, не русский!).

Сюда же относится спор между «триединцами» (сторонниками большого русского национализма) и «уменьшителями» (теми, кто признает русскими только проживающих в современной Российской Федерации).

И эти споры ни к чему не ведут. Совсем.

Конец таких споров закономерен - разругавшись, спорщики продолжают накручивать «градус неадеквата», делегируя русскость лишь себе и своим сторонникам.

Большой же русский народ воспринимается политическими сектантами в ипостасях «ватников» и «совков», а проблемы его не рассматриваются от слова совсем.

В поисках нового, горячего и свежего неофиты мечутся от лагеря к лагерю, создавая то «православный национал-коммунизм», то «национальное либертарианство» - одним словом, всё, что угодно, лишь бы выделиться.

Однако, отрешившись от политических споров, мы должны понимать, что русская идентификация сегодня очень и очень разрушена, а её остатки «пропитаны» советскими и имперскими мотивами. Например, Юго-Восток Украины (Большая Новороссия) использовал в ходе митингов в 2014 году самые различные символы - как советские, так и имперские - для того, чтобы провести своеобразную границу между собой и Западной Украиной, которая «антикоммунистическая и про-европейская».

Мы приходим к тому, что в эпоху Постмодерна национальная идентичность не может рассматриваться в «правом» либо «левом» ключе, особенно после тех потрясений, которые выпали на русскую судьбу в двадцатом веке.

Русские интересы, не оформленные сегодня в государственном виде, слишком пестры и разнообразны, чтобы описать их исключительно в плоскостях старых политических координат.

В эпоху Постмодерна Нация, Свобода, Иерархия и Золото с каждым годом все больше и больше переплетаются в чудовищном танце, который напоминает змеиный клубок. Старые рецепты национального строительства больше не работают, новые еще не оформлены должным образом, а старые «правые» идеи столь же убоги, как и левые.

3. Русская нация и Русское Государство.

Пока самозванные «отцы нации» тщательно спорят, что лучше для русских и как лучше для русских, они этих споров не замечают, и живут в своем Бытие, которое мало соприкасается с политикой.

Автохтонные требования русских (и тех, кто примыкает к русским, имея иное либо смешанное этническое происхождение) сегодня разбросаны по программам всех российских политических партий - от ЛДПР и «Справедливой России» до абсолютно оранжевой и полумертвой «Солидарности».

Если мы очистим излагаемые идеи от левой, правой либо либеральной амальгамы, то получим набор простых и понятных требований, которые близки всем, кто называет себя русскими:

- признание России как государства русских, с сопутствующими политически-правовыми статусами (особенно ярко это выражено в программах ЛДПР и КПРФ);

- ирредентистские и объединительные мотивы, в самом разном прочтении - от военно-политической ликвидации Украины и присоединения остальных территорий с русским населением до вполне травоядной «репатриации соотечественников»;

- защита русского языка и русской культуры как на территории РФ, так и за её пределами;

- антииммиграционная политика;

- справедливое распределение национального богатства, контроль над национальными ресурсами и ликвидация олигархии;

- создание более эффективной банковской системы, либо создание Государственного Банка и отраслевых банков (больше выражена эта идея у коммунистов и в рассуждениях «Гражданской платформы», посвященной денежно-кредитной системе), доступный кредит и справедливое налогообложение;

- реиндустриализация, строительство доступного жилья, восстановление сельского хозяйства и сельских регионов (что характерно, программа реиндустриализации расписана более подробно у «Гражданской платформы», чем у КПРФ);

- решение земельного вопроса в пользу фермерства и крестьянства (минус социалисты и коммунисты, по-прежнему выступающие за крупные государственные хозяйства, но плюс демократы и социал-демократы и правые консерваторы, выступающие за развитие фермерства);

- поддержка малого и среднего предпринимательства;

- социальные принципы в виде высоких пенсий, развитой системы пособий, доступного образования и доступной медицины (бесплатной либо по смешанному принципу). Государственный патернализм в экономике и социальной сфере;

- консервативные ценности - поддержка молодой семьи, доступное жилье, защита материнства и детства;

- обеспечение политических прав и свобод;

- честный и справедливый суд, эффективная исполнительная власть;

- реальное разделение ветвей власти;

- развитое местное самоуправление, верховенство федеральных законов и ликвидация так называемых «нацреспублик»;

- ответственность государства перед нацией, подлинное народовластие;

Как видим, данные требования чем-то напоминают отчасти испанский фалангизм, чем-то - левый национал-социализм Штрассера, а отчасти (в плане прав и свобод) - и требования национал-демократов. Но это именно автохтонные русские требования.

Да, можно справедливо заметить, что требования политических прав и свобод на данный момент являются строго «текущими», вызванными современной ситуацией в Российской Федерации, но остальные такими не являются.

Мы видим набор вполне внятных социальных и экономических требований, пусть у каждого они изложены и своим языком. Характерно общее (за исключением совсем уже либеральных и левых партий) стремление к консерватизму и защите семьи, а любой, поднимающий над головой флаг ЛГБТ, обречен на поражение и политическое самоубийство.

Но тут и кроется основная русская проблема - нас слишком много, и мы вынуждены апеллировать к государству, стремясь поставить его на службу нации. Мы не можем перейти к клановой либо общинной системе, как, скажем, кавказские и закавказские народы либо азиатские народы, и не можем «уйти в лес», поскольку в русском лесу (уж простите за цинизм) достаточно холодно.

Отсюда и идет постоянное стремление к «завоеванию государства», либо, в результате разочарования, идет уход в крайне анархические/либеральные идеи, где государства либо нет, либо ему отведена роль «ночного сторожа».

Но прежде чем рассуждать о национальном государстве, мы возвращаемся к первому и ключевому вопросу - а кого мы можем назвать русскими?

4. Выход из Уробороса или «Другие» русские.

Сторонники этнического национализма упускают фактор культурный и фактор гражданский.

Сторонники культурного национализма игнорируют, в свою очередь, гражданский фактор, и отчасти - фактор этнический. Ну а уж сторонники чистого гражданского национализма склонны к игнорированию первых двух элементов, стремясь к созданию «российской нации» или подобного проекта. Проблема состоит еще и в том, что русская этническая составляющая имеет широкую «границу», в виде огромного количества людей со смешанным происхождением.

А не смести ли эти споры в мусорную корзину?

В эпоху Постмодерна ни один из старых методов национальной консолидации не несёт явных преимуществ. Мы можем видеть, как сегодня создаются на пустом месте «богатые и древние» культуры, как маршируют «обиженные меньшинства», ставшие большинством, и главное - мы видим крах старых идей.

Поэтому, мы должны рассматривать русских сегодня и с этнической, и с культурной, и с гражданской точки зрения, признавая русскими не только «по корню» и «по культуре», но и по готовности защищать и отстаивать права и свободы для своих соотечественников. Необходим, безусловно, и социальный фактор - хотя бы в практике отстаивания общих социально-экономических интересов и «контратаки» неолиберализма с его культом «рынка, который порешает». Опирается такая концепция на чистое «триединство», но только тех (украинцев-малороссов и новороссов, великороссов и белорусов), которые готовы признать себя русскими и приложить все свои силы для процветания русской нации.

Таким образом, будет создана не только система определения «кто есть русские», но и система интеграции лояльных русской идее. Разумеется, такая система должна быть сугубо «светской», поскольку православная традиция более не является доминирующей (хотя и остается очень важной).

И не менее важным элементом должно стать национал-народничество - система делегирования широкой массе «народа», российского, украинского и белорусского, идей русского национального возрождения, на доступном и понятном языке, с применением социальной и демократической риторики.

5. Догнать и перегнать национализм.

Когда-то давно, еще в тридцатых годах двадцатого века, Марсель Деа, бывший социалист и сторонник «Третьего Пути», выдвинул идею «догнать и перегнать фашизм».

Нам же уместно говорить о том, чтобы догнать и перегнать русский национализм, создав свою, автохтонную версию русского «Четвертого Пути», такого, который отвечает нашим сегодняшним интересам.

Мы видим, что «чистый» национализм не имеет четкой и ясной экономической платформы: национал-либералы выступают за «рынок», остальные выступают либо за многоукладную экономику, либо «за все хорошее, и против всего плохого».

«Чистый» национализм не имеет четких воззрений на будущее нации и государства. Единственное, что оглашается - это стремление к «Национальной Революции», но что будет после неё, никто не знает.

И - увы - «чистый» национализм бесперспективен. Без социального и практического элемента, без идеи самоуправления и тех или иных свобод он обречен на гетто, из которого не сможет выбраться.

Догнать и перегнать национализм - значит, отказаться от вечных, но идиотских исторических споров, сконцентрировавшись на решении более актуальных проблем.

Догнать и перегнать национализм - это сложные экономические и социальные программы, требования редемократизации и эффективного государственного управления, идеи национально-пропорционального представительства, и многое, многое другое. Сторонникам «Четвертого Русского Пути» придется отбирать территорию не только у интернационал-социалистов и коммунистов, но и у либералов и демократов, за счет риторики о правах и свободах.

Либералы и левые в эпоху Постмодерна больше не гарантируют ни свободы, ни социальной справедливости. Они лгут, лицемерят, выступают верными слугами Глобального Порядка - и значит, должны сойти с исторической арены.

Консерваторы и традиционалисты играют в свои тяжелые и сложные игры - и должны подчиниться национализму, либо уйти следом за либерализмом и чистыми левыми идеями.

И русские «новые правые» должны быть сегодня всем. Они должны выступать как за консервативные ценности, так и за социальные, при этом не забывая о гражданских правах и свободах - как бы трудно это ни было.

Да, остается множество вопросов - какую выбрать социально-экономическую модель для такой новой идеологии, какое отношение выработать по отношению к старым идеологиям Модерна, как доносить свои идеи до широкой массы - но лучше уж такие размышления, чем идиотская «народофобия» и «платить и каяться».

Вопрос остается лишь в одном - кто сегодня осмелится выйти за пределы субкультурщины и старых идеологий, догоняя и перегоняя русский национализм?!

За Священные Очаги и Алтари!

Национал-народничество

Прогресс или тупик? (Часть первая)

1. Эпоха блаженных.

Слишком много стали говорить о «маргинальности» правого движения, «о том, что необходима респектабельность», о «новом дыхании», и прочем, и прочем, и прочем.

Действительно, уличная «опасность» с кельтскими крестами приелась, правильная одежда уже не вызывает восхищения, а «адамова голова» служит идентификацией лишь очень недалекого человека.

Но дело, увы и ах, не в «шмоте» (хотя он много дал в негативном плане), и даже не в флагах (ну кому уже интересен спор между сторонниками «имперки» и «кельтского креста»?). Проблема кроется намного глубже.

Каждый из «вождей нации», как и их сторонников, слишком заняты для насущных проблем. Не пафосных, а тех самых, насущных - социальных, коммунальных, политических - да, в принципе, любых.

Эпатаж обывателя, или «овоща», выбираемый левыми и правыми как наиболее легкий путь, который дает очень много пищи для СМИ и глупых слухов, но в реальности дает слишком мало практической пользы. Да, вышли, да, молодые, злые, голодные, да - душенька свернулась и развернулась, а дальше?

А дальше получилось так, что никуда эта «злая молодость» не ведет.

И душенька слишком часто сворачивается.

А народ у нас грязный, ватники да совки, и не ценят самоотверженного подвига, а сколько людей пострадало, а 282-ая, а вот сосед у меня закавказец - так отличный мужик и не пьет, в отличие от русских.

И все норовят, такие гадкие, с братьями-славянами поссориться, а еще у них неправильная вера, и за Путина голосуют, вот сволочи.

Одним словом, клин. Глубокий и жестокий клин.

2. Баллада о народе, или Глупости и прагматизм.

Ну хорошо.

Если мы уходим из субкультурного поля, то должны придти в новое «поле», более разумное и прагматичное.

Но какое?

Увы, противоположным полюсом идиотской «народофобии» служит не менее некритическая «народофилия», когда отрицаются актуальные и реально существующие проблемы (алкоголизм, наркомания, высокий уровень ВИЧ-заболеваний, разрушенный институт семьи, маргинализация целых слоёв населения). И если первые упирают исключительно на то, что «народ неправильный», то вторые наоборот, готовы винить во всем исключительно власть (даже там, где власть ни при чём, или даже делает что-то во благо).

Логичный вопрос - а что же делать?

Во-первых, стоит осознать, что народ - это народ. Далекий от политики, со своими проблемами, с заботами, озабоченный, собственно, жизнью и выживанием.

Если вы обратите внимание на все официальные программы (пусть они и популистские), то увидите, что львиная доля внимания уделена именно экономическим и социальным требованиям, причём именно в их «простонародном» прочтении: обуздание крупного капитала, но с защитой малого и среднего предпринимательства, со справедливыми налогами, с земельной и жилищной реформой, и многим, многим другим.

Как справедливо указывает уже левый либерал Павел Пряников (между прочим, сторонник эсеровской идеи «Земля и Воля»), взгляды русского большинства укладываются в рыночный социализм либо иную подобную экономическую модель (с большим либо меньшим участием государства и его отдельных институтов в той либо иной сфере).

При этом, именно в народной трактовке, государство должно служить противовесом олигархии, однозначно удерживая контроль за сырьевым и ресурсным сектором, банковской системой, тяжелой промышленностью и подобными важными отраслями (не говоря уже о медицине и образовании).

Но оставим на время экономику, и утвердимся в понятной мысли: русский народ сегодня очень патерналистский, который стремится к крепкой, но справедливой государственной модели, но - что характерно - с каждым годом растет стремление к политическим правам и свободам.

В то же время, народные воззрения остаются громадными, и воистину, несочетаемыми. Простой русский обыватель мечтает о величии государства наподобие РИ либо СССР, но в то же время чтобы государство оставалось мягким по отношению к гражданам, обеспечивая пакет свобод и прав на уровне США либ ЕС. При этом, необходима грамотная полиция либо свободное оружие, отличная

социалка с доступной медициной и образованием, хорошие зарплаты, и низкие налоги (хотя уже понятно, что первое явно исключает второе).

Никто в целом мире не сможет выполнить таких требований (на этом уже надрываются американцы и европейцы со своими «пособиями ради пособий»), но общую «пищу для размышлений» это дает.

3. Национал-народничество как тяжелый инструмент.

Теперь остановимся и выдохнем.

Оказавшись между двух огней, мало кто устоит на ногах крепко, и либо ринется бежать, либо примется рыть окопы со словами: «Отойдите от меня, не знаю я вас!».

Хорошо. Отойдем. Не знай нас, кежуал с «мертвой головой» на свитшоте - этого и не надо.

Есть «правые» и «националисты». Есть народ. Этим двум полюсам следует как-то сойтись без ущерба для обеих сторон.

Да, мы видим рост национальных убеждений - даже «Пикабу», некогда самый патриотический, государственный и провластный сайт сегодня выпускает крепкий националистический материал, посвященный страницам «русоцида» в Средней Азии.

Да, есть экономические и социальные проблемы - но режим пережил и 2008-ой, и социальные протесты начала нулевых, и Болотную. Колебания цен на нефть - это колебания, и не стоит надеяться на них, как на некий «символ блага».

Принимая идею «национал-народничества» - делегирования национальных идей широким народным массам на доступном этим самым массам языке - следует держать в уме несколько базовых постулатов:

- Народ не является сознательной массой, им с легкостью манипулируют СМИ, политические шарлатаны, мракобесы. Превращение народа в нацию возможно лишь путем достаточно грамотной и настойчивой информационной политики, культурной реконкисты и социальных институтов консолидации;

- Народ не является устойчивой массой. Провластные симпатии могут смениться оппозиционными, и наоборот;

- Народ является массой консервативной и социальной, но эти две структуры трактуются им (народом) по-своему, с поправкой на колоссальное аграрное прошлое России, когда община являлась доминирующей силой;

Исходя из этого, возникает две основные (пусть сегодня и теоретические) дороги для национал-народничества.

Первая - это «уход в лес» в ожидании либо смены политического режима, либо его либерализации, когда исповедовать национальные принципы станет возможно хотя бы без угрозы для свободы.

Вторая - это «медленное наступление», выраженное в самой различной деятельности, от публицистической до легально-политической. Здесь уже каждый выбирает то, что ему ближе - муниципальные выборы или что-то иное.

Тут следует понимать, что национал-народничество является достаточно тяжелым инструментом. Да, национальные и социальные лозунги, в грамотной комбинации, позволяют многого добиться (как, например, до сих пор на плаву остается вполне старческая КПРФ, не смотря на дискредитацию самой идеи социализма). Но куда приведет такая модель - увы, вопрос открытый и непредсказуемый.

В равной степени мы можем говорить и о потенциальной победе и о потенциальном поражении.

И вопрос о самом формате национал-народничества оставим открытым - партия ли это, правозащитная организация, либо система разных движений - покажет только время.

4. Национал-народничество как отказ от Модерна.

Единственная ясная выгода от национал-народничества в текущем времени - это преодоление старых идеологий Модерна в русском политическом пространстве.

Что сегодня несет правый консерватизм русскому? Да ровным счетом, ничего - сытые рассуждения о «собственности», и правильной истории.

Левые (как уже было сказано в первой статье «Новые правые и старые вопросы»: https://vk.com/wall-79397528_24446) тоже ничего не могут предложить. У них теперь другие кумиры, а вместо рабочих в почете люди с нетрадиционными вкусами.

Все смежные идеологии, начиная от национал-синдикализма и заканчивая левым национализмом, сегодня просто «не зайдут». Сама идея объединения Василия Семеновича с зарплатой в 15 000 рублей с Дерипаской и остальными, которые воспринимают этого самого Семеновича лишь в качестве «копающего гномика» является абсурдной.

Значит, следует выбросить из старых идеологий все то, что не несет пользы в наши дни и в наших условиях. Национал-народничество должно, по идее, вобрать все лучшее из старых идеологий, и создать свою, уникальную экономическую и социальную базу, такую, которая будет соответствовать целям и задачам русского движения в новом времени…

Национал-народничество

Прогресс или тупик? (Часть вторая)

1. Догнать и перегнать национализм

Современная ситуация складывается так, что тот конструкт «русского национализма», который сформировался за последние тридцать лет, с его многочисленными спорами, не имеет смысла - он закончился в «тусовке», многочисленной, но замкнутой в себе.

Идея неформальных сообществ - чайных клубов, «покупай у своих», «работу-своим» - на данный момент хорошо, но надо понимать, что она служит цели сбережения национального актива (от ненужных проблем с законом). Но неформальные общества так же следуют в категории «тусовочки», которая завязана на внутренних проблемах.

В один прекрасный день чайным клубам придется выйти, и объяснить простым русским людям, чем они отличаются от коммунистов, либералов, и прочих интересных личностей. А они, разумеется, всегда будут рады обозвать «фашистами», «нацистами», «шовинистами», и так далее - по списку, не останавливаясь.

Ну казалось бы - Бог с ними, с претензиями. Но «объяснить себя» в любом случае придется, и объяснить понятно, доступным языком. И дело в том, что национализм - как движение чистого отстаивания политических прав нации и её развития - должен нести в себе более-менее четкие представления о том, чем условное «РНГ» отличается от реальной РФ и окружающих её республик.

А с этим туго. Да, Жириновскому хорошо - сказал, что обустроит «Большую РФ», отменив национальные республики - и теперь регулярно стрижет политические купоны с электората, которому не безразлична все-таки русская ситуация. Но это именно его путь - старейшего популиста в политике Российской Федерации, который мог стать президентом (когда-то). А у нас должен быть другой путь.

Итак, посмотрим: в современных условиях национальная идеология должна ответить на три базовых вопроса:

- кто такие русские, границы России национальной, и почему это так;

- экономически-социальная программа, и почему она именно такая, а не скажем, либеральная либо строго социалистическая, или еще какая;

- отношение к правам и свободам, политически-правовая платформа

Это базовые вопросы, которые волнуют, по-сути, всех. Не стоит пренебрегать ни одним из вышеперечисленных пунктов - все они очень важны, очень, и проигнорировать экономически-социальную программу в угоду национальной, или национальную в угоду политической никак нельзя.

Все три компонента должны быть уравновешены, и дополнять друг друга, а не противоречить - это самый главный постулат. Второй постулат, не менее важный - эти идеи не должны быть сверхсложными, нагруженными терминами, формулами и постулатами. Да, этносоциальные и этнокультурные термины важны - но опять же, важны лишь для тех, кто умеет их читать, остальным они ничего не говорят. Совсем ничего.

А это значит, что национал-народничество должно быть максимально приближенным к простым русским людям в своих идеях: Нация, Единство, Держава - воссоединение русской нации, её правовой

статус и укрепление нации умеренными консервативными методами, сам формат Русского Национального Государства; Нация, Порядок и Свобода в политически-правовом плане (крепкая национальная власть, но обеспечивающая права и свободы для русских людей); Нация, Справедливость и Солидарность в экономике и социальном плане (земельная реформа, многоукладная экономика, национальная реиндустриализация, пенсионная и страховая реформа, доступное жильё, дисциплинированный национальный кредит и ликвидация банкирского своеволия, профсоюзы, независимые либо национал-синдикалистские, и так далее). Такие формулы выходят за рамки классического национализма и повестки «Русских Маршей» последних лет.

Национал-народничество будет призвано догнать и перегнать старый национализм, став идеей не только национальной, но таковой, которая понятна широким массам.

2. Мусорная корзина национал-народничества

Прежде чем размышлять о дальнейших путях-дорогах и собираться в далекое путешествие, выходя из тесных квартир догм и споров на улицу, запруженную народом, следует очистить карманы.

Перво-наперво следует выбросить все старые формы: белогвардейскую, красногвардейскую и в целом любую «гвардейскую». В ту же помойку летит и белая-красная «непримиримость», и такая же идея бело-красного «синтеза». Все это было актуально в 1991-1995, но никак не в в 2018.

Следом в эту же корзину следует выбросить все попытки строить национализм по западным либо восточным лекалам. Отдельные идеи - если они плодотворны - следует принимать, но не слепо копировать. Россия - это земля на стыке Европы и Азии, а русский народ пережил слишком много за последние сто лет, чтобы на него сейчас натягивать чужие модели развития (даже если они успешны).

Выбрасываем тягу к тоталитаризму, авторитаризму, и иным подобным течениям старых идей. Да, это красиво - шеренги одетых в одинаковые рубашки, пафос, жесткость, громкие клятвы - но это ничего не несет (кроме правильных для власти фото в официальных и либеральных СМИ).

Хорошенечко скомкав, выбрасываем идеи о «как у белых людей», англичанку, гадящую под дверьми, рептилоидов, свастики, и прочий бред. Конспирологию, страсть к эпатажу, всякую и всяческую «душеньку», размазываемую, что дерьмо по унитазу, с призывами брататься с либералами либо коммунистами, на помойку - это все только мешает делу, а «душенька» с наивными улыбочками (мы против Путина, они против Путина, ура, восторженный визг и выражения лиц счастливых олигофренов) - есть мерзость, гнусная мерзость. Никакой «душеньки», никаких «обнимашечек» с либералами и коммунистами, никакой «восторженности» - прочь, раз и навсегда!

И напоследок в корзину выбрасываем идеи интернационала - белого, красного, либерального, славянского, идеи «братского народа/народов». И опускаем в корзину горящую спичку.

3. Национал-консерватизм, национальная демократия, народный социализм, или интегральное национал-народничество

Закончив с мусорной корзиной, размышляем дальше.

Национал-народничество как идеология цельная должна будет явиться на стыке сразу нескольких предыдущих течений.

От национал-консерватизма следует взять, собственно, стремление к крепкой семье (как основе нации), протест против леволиберального вырожденчества (ЛГБТ и 600 гендеров), но без идиотизма в духе «Домостроя», с «кухня, дети, церковь». Это можно описать как умеренный консерватизм.

От национальной демократии следует взять стремление к политическим правам и свободам, привязанным к национальной идее, но выбросить раз и навсегда блажь о «свободном рыночке», и прочие подобные глупости.

Народный социализм, как идея популярная в определенных кругах, может дать идеи о национально-справедливом экономическом и социальном строе, и быть полезным в плане национальной социальной риторики - но не более того.

Из каждого из этих течений мы берем понемногу, то, что актуально. Понятно, что от народного социализма надо взять идею социальной справедливости для своих, русских - а корпоративные начала следует тщательно переписать и адаптировать к нашим реалиям. Национальная демократия - как уже было сказано, из неё следует взять стремление к правам и свободам - опять же, для русских и по-русски.

В плане идеологическом национал-народничество должно располагаться на стыке этнокультурного, гражданского, государственного и экономического национализма, охватывая как можно больше инструментов для интеграции (о чем было сказано в первой части).

4. На кого рассчитывать?

В первую очередь, на самих себя.

Национал-народничество станет, изначально, уделом небольшой группы лиц, объединенных идеей «нести в массы свет русского самосознания» (начиная с автора этой статьи). Информационные ресурсы, выработка цельной идеи, распределение риторики между национальным, экономически-социальным и национал-государственным блоком - это дело не одного дня.

Во-вторых, мы должны упирать на так называемое «этнокультурное ядро» русской нации - то есть, людей, которые являются русскими по этническому происхождению, имеют русский культурный код (даже с сильной советской «печатью»). Под русскими в данном контексте стоит воспринимать и русских Украины (в ореоле Юго-Восток и частично Центра), Белоруссии и русских Средней Азии (Северного Казахстана и анклавов в других республиках).

В-третьих, мы говорим о «политических русских» - таких, которые идентифицировали себя еще недавно украинцами/белорусами, либо людей смешанного этнического происхождения, но таких, которые сегодня идентифицируют себя русскими. Требование к ним - отсутствие русофобии и лояльность русской нации и её интересами.

Именно на эти основные группы должна распространяться риторика национал-народничества.

Национал-народничество.

Прогресс или тупик? (Часть третья)

1. Свободнее демократов, правее правых, умнее левых.

Если идиоты барахтаются в грязной луже - логично подтолкнуть их туда, заставив утонуть. Падающего подтолкни - и подтолкни хорошо, чтобы он не выбрался.

Справедливо будет сказать так: национал-народники должны быть явно свободнее старых демократов, привыкших много рассуждать о свободе, но так, что русских от этой свободы выворачивает. Нам предложили свободу без денег - такую, которая лишь гарантирует нищету и бесправие, но никак не развитие.

И кроме базовых политических свобод: свободы личности, слова - печатного, устного и электронного, свободы перемещений и выбора места труда, свободы предпринимательства, следует выступать за социальные права и свободы - на пенсионное обеспечение, на страхование, на доступное и качественное образование и медицину.

Грубо говоря, возникает гибрид между «классической» правой демократией - с вопросами о собственности, консервативной трактовке свободы и прав гражданина, равенством перед законом, и между социал-демократией - с вопросами о защите труда, социальных правах, правах на профессиональные союзы и иных подобных вопросах.

В национальном вопросе, безусловно, национал-народники будут правыми «дальше стенки» - с требованием прав для русских, закрепленных в Конституции, право на воссоединение русской нации, право на собственность и широкое распространение частной собственности на средства производства, на землю, право на справедливое распределение ресурсно-сырьевой национальной ренты. И, безусловно, антииммиграционные вопросы, «власть - русским, деньги - русским», везде и всегда.

Прагматизм же в отношении традиционных «левых» вопросов русского пространства - реиндустриализация, национализация тех либо иных отраслей - является прагматизмом прежде всего национальным. Крупная собственность - банки, топливно-энергетический комплекс, ресурсно-сырьевая база, предприятия по переделу сырья и тяжелая промышленность, промышленно-аэрокосмический сектор - должны, безусловно, работать на русскую нацию, и имеет смысл говорить здесь о национализации, реформе госкорпораций, и создании Государственного Национального Банка с развитой системой отраслевых банков и фондов.

В вопросе земельном будет логично упирать на «возврат к земле» - развитию фермерских хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов, и иной подобной практике.

2. От народов к нации.

Главной задачей национал-народничества станет превращение разрозненных постсоветских народов в единую русскую нацию.

Украинцы, белорусы, русские Российской Федерации, люди смешанного этнического происхождения - те, на кого следует опираться, как уже было сказано. Но здесь важен элемент «мягкой силы» - пропаганды русской культуры, русской науки, и перспектив единого государства.

Но ориентироваться национал-народничество должно на такие категории:

- рабочие, фермеры, крестьяне, а так же промышленные специалисты;

- остальные категории наемных рабочих, малые и средние предприниматели;

- в случае с Украиной и РБ - трудовые мигранты в РФ и Европу, так называемые «заробитчане»;

- представители региональной научной и творческой интеллигенции.

Именно эти люди являют собой «соль» разделенной пока нации, но для того, чтобы они вернулись в «игру», необходим русский «культуркампф», построенный и на аппеляции к героическому прошлому без раздела на «белое» и «красное».

Здесь мы говорим о консервативной политике - Семья, Отчизна, Труд - и о пропаганде социальной, выраженной в радикальной антиолигархической риторике, направленной как против олигархов СНГ, так и международных грабительских структур вроде МВФ. И безусловно, политические и гражданские (но не общечеловеческие!) права и свободы.

3. Русский культуркампф

Заключается в таких основных положениях:

- Борьба за русский язык как внутри РФ, так и за пределами, в постсоветских республиках;

- Сепарация советского и русско-имперского культурного наследия на национально-полезное, служащее делу нации, и на вредное (антирусское);

- Героизация русского прошлого (как уже было сказано выше), и его восхваление;

- Ликвидация так называемого «современного искусства», пропитанного русофобией;

- Пропаганда русской культуры на внешней территории русской Отчизны.

4. Мы, русские национал-народники...

Суммируя все, вышесказанное, остается лишь написать так:

Идея национал-народничества будет создана на стыке сразу нескольких классических идеологий - национализма, социальной справедливости, консерватизма и либеральной демократии. Она будет

стремиться к созданию массового национального движения, служащего к объединению здоровых национальных сил.

Национал-народничество, безусловно, будет иметь сильный крен в сторону традиционных русских ценностей, даже не смотря на декларируемую светскость.

Национал-народничество будет аппелировать к советским временам (временам ВОВ, и временам относительно мягкого хрущевско-брежневского социального периода), и русско-имперским временам - рыцарским, если так угодно. Национал-народничество будет выступать за подлинное равноправие мужчин и женщин, везде - от государственного аппарата до промышленности. И, разумеется, построение РНГ - мощного в плане противостояния внешним и внутренним угрозам, но мягким в плане политических прав и свобод для своих граждан.

На этом мы закончим пока рассуждения о национал-народничестве, но еще к ним вернемся - чуть позже, когда подует ветер перемен.

За Священные Очаги и Алтари!



Нация и Свобода

1. Священный Алтарь Прав и Свобод

Нашим предкам приходилось сражаться за свободы задолго до того, как над далеким Парижем взметнулось трёхцветное знамя республики.

В диких степях Приднепровья сражались за право быть свободными людьми, а не рабами степняков. На стенах Киева, Новгорода, Ростова сражались за право остаться на земле предков. Среди отрогов Карпатских гор сражались за право оставаться в православной вере, а не быть католиками либо униатами.

И на великом пространстве от Балтийского Моря до Тихого океана и азиатских степей не прекращалсь борьба за русские права и свободы - за Землю и Волю, Хлеб и Волю, за Свободу и

Справедливость. Была отменена «крепость», были дарованы гражданские права и свободы (местами более широкие, чем в Европе), и тут - революция.

И Хлеб, и Воля были забраны большевиками, которые, устремившись в светлое будущее, решили забыть о настоящем - подумаешь, они спасли Россию, а может?...

Нет, не может - и права, и свободы, с таким трудом завоеванные русским народом, были пущены под нож. Вторично их пустили под нож, опошлив само понятие «демократии», которая стала для русского обывателя исключительно «дерьмократией» - голодной, убогой, бандитской. Но это не значит, что мы должны забыть о самом понятии прав и свобод. Люди должны не только жить «на своей земле», но и понимать, что они являются на этой земле полноправными ГРАЖДАНАМИ - хозяевами, свободным, живущими в честном труде, а не танцующих под чью-то дудку.

Кровь, пролитая на священный алтарь русских свобод, требует возвращения того, что украдено - вероломно и жестоко.

2. Права человека и права гражданина

Нам рассказывают о «правах человека» - но это понятие растяжимое. Люди изначально не равны в своих возможностях, и это естественное распределение талантов не зависит от социального статуса либо иных подобных вещей.

Вдобавок, мы говорим не только о возможностях, но и о таких вопросах, как национальная солидарность. Как видим на примере одного государства, в котором пришел к власти бывший художник, можно сколько угодно строить правильное этнически-единое государство - которое затем уничтожат. Но, как видим и на примере США, мультирасовое государство, объединенное лишь вокруг конституции, обречено так же, как и первый пример.

С вымыванием белого англосаксонского и европейского ядра (васпов), на которых держалась культура, наука и вся государственно-правовая деятельность в США, страна начала деградировать в сторону левого либерализма, и никакие попытки консерваторов остановить этот процесс делу не помогут.

Но само понятие «гражданства» пришло к нам из Древней Греции и Рима. Гражданами считались люди, имеющие собственность, уплачивающие налоги, и активно участвующие в политической жизни.С гражданством связано и понятие «фаланги» - когда граждане полиса выходили навстречу врагам, плечом к плечу друг с другом.

Гражданство в то время давалось исключительно живущим в полисах (шире - гражданам Рима во времена республики и империи), и только при императоре Каракалле был принят роковой закон, который даровал римское гражданство всем жителям Империи, в том числе и варварам-инородцам.

Сегодня же мы видим повторение этой картины - когда гражданство национальных государств пытаются заменить «правами человека». То есть, это беженцы, которые грабят и насилуют - это не террористы, а «люди», которые «имеют право» убивать коренных граждан, да и в целом всех, кто не согласен с известной религией мира.

«Человек! Человек!» - визжат правые и левые либералы - «Человек это всё! Человек должен быть счастлив, а больше он никому ничего не должен!»

Проблема в том, что это не так.

Права человека дают лишь права - и все. Да, это, безусловно нужные вещи - иначе бы мы жили где-то на уровне крепостного строя либо рабовладельческого полиса. Но права человека слишком широкая вещь - ведь, исходя из её постулата, необходима абсолютная, всеобъемлющая СВОБОДА, в том числе от морали, нации, Отчизны. И вон тот славный рубаха-парень в черном балахоне с ножом в руке - на самом деле жертва капитализма/расизма/еще чего-то. И он, конечно, человек - со всеми втекающими и вытекающими.

Другое дело права гражданина, которые не только дают «что-то», но и обязывают к чему-то: защищать свои права и свободы с оружием в руках, защищать соотечественников, строить, возводить, пахать - одним словом, действовать и быть ответственным не перед абстрактным «человечеством», а перед вполне конкретным национальным государством.

3. Либералы правые, либералы левые, либералы обреченные.

Главная особенность правых либералов - это вера в минимальное участие государства в экономической жизни, в священное (вроде бы) право собственности, и в право на сытую жизнь. Собственность и свободный рынок возведены в фетиш, и если ты не поклоняешься им - ты обречен стать «леваком», который мечтает ввести ГУЛАГи и колхозы по второму кругу.

Главная проблема - в один прекрасный момент собственность благодушного правого либерала окружает собственность других, более прагматичных людей, но с иным взглядом на жизнь, культуру, и право первородства на этой земле. Спустя несколько лет собственность благодушного правого либерала принадлежит уже другим людям.

Левые либералы, выросшие из социал-либерализма, собственность не любят. У них другая цель - толерантность, миролюбие, мультикультурализм, и безусловно, борьба с расизмом. В этом случае все еще более печально - например, в Скандинавии уже скопилось достаточно примеров того, как жертвами миролюбивых беженцев становились именно прекраснодушные волонтеры с розовыми очками на глазах.

И первые, и вторые продолжают свои старые игры, упрямо отрицают институт нации, стремясь навязать либо «царство Узуры» (правые либералы) либо «царство радужного флага» (левые). И по-прежнему стремятся построить некое идеальное «свободное общество», где перераспределение благ - высшее преступление, достойное осуждения, и где царят «свобода, равенство, и братство».

Ключевая проблема либералов здесь - в отрицании самого института нации и сведении всего к чистым экономическим моделям (собственность против вэлфера). Этим же грешили в свое время левые - но даже у них была такая вещь, как «право наций на самоопределение». Обреченность современного либерализма лишь подчеркивает идиотизм догматиков от «свободного» лагеря, которые и сегодня призывают одну лишь Свободу - без Равенства, Нации, и Братства.

4. Нация как гарантия прав и свобод.

Именно нация, как единство людей, связанных этническим происхождением и культурным наследием, выраженное затем в государственных институтах, может служить гарантом прав и свобод.

Почему? - спросит любопытный читатель. Ответ будет сложным:

Первое - национальное государство, в отличие от либерально-демократического, не заинтересовано в поддержке «меньшинств». Национальному государству необходимо «здоровое большинство», выраженное в семье, и даже самое светское национальное государство будет консервативно - желают ли этого местные националисты, или нет. Нация рождается из семейного очага, и чем ярче он горит - тем меньше места для всяческих «гостей».

Второе - национальное государство нуждается в системе постоянных компромиссов. Парламентская система, справедливо критикуемая даже старыми адептами Третьего Пути, имеет все же одно существенное преимущество - она является последним компромиссом. Да, левые и правые партии заседают в мягких креслах, спорят друг с другом, окучивают «электорат» - но они не убивают друг друга с оружием в руках. Любая гражданская война - это, прежде всего, поражение нации и национальной элиты, которая не смогла делегировать свои интересы внятно и грамотно.

Третье - национальному государству не нужен тоталитарный режим. Как видим на примерах истории, тоталитарный режим рассматривает граждан, как топливо - даже если он вроде бы и «национален». В итоге получается либо искалеченная нация, либо разрушенное государство и идеология «платить и каятся» в итоге (да, это тонкий намек на Германию).

Четвертое - необходима постоянная ротация национальной элиты. «Зацикливание» элиты в своем круге приводит к появлению так назывемой «золотой молодёжи», которая, выростая с драгоценной ложкой во рту, просто НЕ УМЕЕТ делать то, что хорошо (или достаточно хорошо) делали их родители. Единицы из «золотой молодёжи» становятся достойной заменой и могут занять место в системе национальной элиты - остальные умеют хорошо пить и гонять на дорогих машинах.

Значит, необходимы такие условия, в которых реализуется свобода стартовых возможностей, для всех, вне зависимости от социального положения их родителей, и право на свободу творчества, на доступное и качественное образование.

И, безусловно, те права и свободы (свобода совести, собраний, политической деятельности), которые являются ключевыми для постепенной смены национальной элиты.

Пятое - исключительное развитие гражданственности и связанных с нею структур (местное самоуправление, гражданское самоуправление) является сильнейшей прививкой как против косности, так и против революций. Люди видят и ощущают, что могут повлиять на процессы, которые происходят в государстве, от их голоса зависит нечто большее, чем просто перевыборы президента.

5. Гражданский национализм и его «ахиллесова пята»

Гражданский национализм и исходящие из него идеологии - национальная демократия и национал-либерализм - имеют одну критически важную и роковую «пяту».

Сторонники гражданского национализма считают, что инструментом интеграции служит лишь Конституция и гражданские права. То есть, приехавший может прочитать нужные документы, выучить язык, сдать тесты, и - вуаля, готов новый законопослушный гражданин.

То, что у этнически иного человека, выросшего в иной культуре, свой взгляд на право государства, приютившего его, национал-либералы и нацдемы, увы, не учитывают (впрочем, НДП из РФ здесь исключение, а вот «Шведские демократы» - нет). Например, беженцы, которых сегодня шедро приютил Евросоюз, считают, что женщины должны ходить исключительно в парандже, а тех, кто так не делает, вполне можно насиловать - сами виноваты. И все попытки интегрировать бывших жителей Африки и Азии заканчиваются тем, что они просто сбиваются в «гетто», где живут по своим законам.

Гражданский национализм изначально - если бы кто удосужился изучить вопрос - шел следом за этническим и культурным. Французы, голландцы, немцы изначально объединялись вокруг этнических и культурных особенностей (в том числе, в случае с французами - вокруг одного языка). И - что характерно - в этом, как и в случае с русским народом, не последнюю роль сыграла изначально централизованная монархическая власть, а уже в противостоянии с ней выковывалась нация граждан.

Гражданский национализм не учитывает этого перехода - абсолютно. Да, вече было русской старой традицией - но русские земли от ига защищала именно единая княжеская власть, а после ига собирала центральная московская власть. И только в постоянном и перманентном противостоянии центральной и сильной власти с народом в русскую землю возвращалась культура гражданственности, тогда как в Европе этот процесс - от Нидерландской революции до Великой Французской - этот процесс сопровождался намного большей кровью.

И - самое сладкое - германские национал-либералы девятнадцатого века были вынуждены сотрудничать с консерватором Бисмарком, проводившим умеренную социальную политику, поскольку именно Бисмарк объединил Германию в единую Империю.

6. Хлеб и Воля

Но, как было сказано выше, в русских условиях «Воля» без «Хлеба» никогда и ни кем не принималась. Великие реформы Александра Освободителя споткнулись как раз на этом - дав крестьянам волю и проведя необходимые реформы в области права, государственного управления и судебной власти император всероссийский позабыл о «хлебе» - земельных наделах (впрочем, не позабыл - там была достаточно сложная борьба между тогдашними либералами и консерваторами, и победили, увы, последние).

В разные времена «хлеб» принимал самую разную форму - земельный надел, имущество, достойную зарплату, иные подобные вещи. Без «хлеба» воля воспринималась русским человеком как издевательство - «без порток по миру пустили» - и в результате волю воспринимали в штыки, на которых потом висли слишком «правильные»либералы.

Сегодня, в наши дни, вопрос «Хлеба» мы можем выразить такими вопросами:

- вопрос о крупной собственности - ресурсно-сырьевой и энерготопливный сектор, перерабатывающая промышленность, банки, транспорт, и коммунальное хозяйство. Кому это принадлежит, почему, и главное - сколько платят за это простые русские люди

- вопрос о зарплатах, пенсиях, пособиях, и соответственно - налогах, которые уплачиваются гражданами

- вопрос о жилье, и шире - о собстенности личной и семейной (квартира, частный дом, дача, машина, свое небольшое предприятие)

- вопрос о доступности здравоохранения и образования

- вопрос о свободе для малого предпринимательства

- вопрос о доступном кредите под справедливый процент либо вопрос о ссудах

Вопрос о Воле (и соотвественно, Правах, связанных с нею), выглядит так:

- те самые общечеловеческие права - от права на жизнь и свободу до вопросов о правах женщин и детей, права на справедливый суд, защиту труда

- национальные права и свободы: право на родной язык, и его использование везде - в быту, на работе, в переписке, право на национальную культуру, на доступ к ней и на организацию национальной культурной автономии, право на самоопределение наций

- права «третьего поколения» - на равный и общий доступ к информации, право на оружие

И только тогда, когда вопрос о «Хлебе» снова сойдется с вопросом о «Воле», настанет момент именно национального объединения, а не клоунады с персонажам в «буденновках» и дроздовских мундирах. Не обязательно быть догматичным - например, можно будет выдвинуть идею однопалатного национального парламента, либо персональной ответственности народных представителей, министров и иных подобных лиц. В конце-концов, и старая идея представительства в парламенте от профессиональных категорий населения недурна - она, кстати, ничуть не противоречит свободе.

Хлеб и Воля - так и только так. И за этим будущее!

За Священные Очаги и Алтари!



Феномен «правых» нищебродов

Не так давно на просторах Сети, а затем и в реальной жизни появилась достаточно агрессивная секта «либертарианцев» - сторонников абсолютной свободы, рынка и отсутствия социальной политики. Буквально за шесть прошедших лет (с 2012 года) либертарианские идеи стали популярными среди молодёжи, вытесняя все остальные - как национальные, так и умеренно-либеральные и левые.

Если говорить о либертарианстве, как идеологии, то она построена на теории ненасилия, и абсолютной свободы. Государству в доктрине либертарианства отводится исключительно роль «ночного сторожа», тогда как рынку отводится роль универсального регулятора, который «порешает» все возможные вопросы.

Не вдаваясь на данном этапе в экономическую доктрину либертарианства, стоит заметить, что базовые идеи данной идеологии всё же лежат в сфере «ненасилия» - то есть, государство рассматривается либертарианцами как сила, которая мешает в основном правам и свободам, применяя насилие в той либо иной степени к гражданам. Рынок, как стихия, считается спутником именно прав и свобод (в духе теорий Фридмана и фон Хайека, утверждающих, что любое проявление социального государства является дорогой к рабству), а любимый лозунг либертарианцев выражен в «неприкосновенности личности и собственности».

Спору нет - либертарианские движения есть и в Европе, и в США, и в Израиле. У евреев, например, либертарианское движение вызвано именно жестким характером самого израильского государства - монополией на землю, тотальной военной обязанностью, консервативным характером иудаизма. В США «Движение чаепития» выступало и выступает за введение золотого стандарта, отказа от ФРС (!!!), снижением расходов на оборону и «софт-пауэр» Америки за рубежом.

Но именно в России (да и в ближайших государствах СНГ) либертарианская идея приняла форму достаточно агрессивного сектантства. Казалось бы, идиотизм - люди, выступающие против всякого насилия, должны доносить свои идеи обществу в разы мягче, чем коммунисты либо иная подобная публика.

Но нет! - риторика либертарианцев агрессивна, а требование отменить всякие и всяческие социальные блага звучит громче остальной, такой свободолюбивой. Свободная торговля возведена в абсолют, неоспоримый и тотальный, а любой сомневающийся тут же причисляется к «левакам».

Казалось бы - ну секта и секта, таких много на даже выжженом политическом поле России - есть у нас и православные сталинисты, и сторонники Пиночета, и многие другие. Но особенность конкретно либертарианцев в частности и «правых рыночников» в целом состоит в том, что они сами рынком выброшены за пределы жизни.

Если посмотреть на возрастной потолок сторонников либертарианства, то увидим, что основная масса - это, по-сути, подростки. Студенты ВШЭ, школьники, только вступающие в жизнь молодые люди - то есть такие, которые еще не столкнулись с социальными реальностями России, и живущие на родительских хлебах.

Да, есть вполне «успешные» люди, поддерживающие идею либертарианства, и оглашающие интернет-пространство воплями о «запрете государственных пенсий и пособий» - но тут всё понятно, люди либо не верят власти в РФ (где регулярно тиражируют социал-людоедские заявления), либо их элементарно «давит жаба». С обывательской точки зрения ситуация действительно идиотская: люди платят налоги, затем приходят депутаты и говорят, что вот, денег нет, но вы держитесь. Первый логичный вывод - да пошла она куда дальше, эта государственная социалка!

Но проблема в том, что сами «люди с хорошими убеждениями» атлантами не являются. Младолибертарианцы напрямую зависят от своих родителей, которые живут, скажем прямо, не на самую богатую зарплату (одних нищих в Российской Федерации около двадцати миллионов). Те, кто имеет более солидный доход, все равно зависят от государства - ну хотя бы на уровне здравоохранения и безопасности. Людей, которые могут позволить себе полную внутреннюю эмиграцию в стиле «квартира-работа-спортклуб» и всё на автомобиле - не так уже и много, даже на уровне Москвы-Санкт-Петербурга.

И смысла в либертарианской риторике в сегодняшней России банально нет. Власть и так урезает социал (и без того скромный по сравнению с нынешней Европой), и добровольные помощники в этом деле ей не нужны. Ликвидация социальной политики целиком, на фоне деиндустриализации и разрушенного сельского хозяйства будет означать если не наступление тотальной нищеты, то что-то похожее.

Но дело даже не в социале. Кретинизм ситуации состоит в том, что за ликвидацию социальной защиты выступают те, кто критически от неё зависит. Та же ВШЭ - это вполне государственное заведение, которое содержится за бюджетные деньги, и в условиях реальной рыночной конкуренции оно никому не понадобится. Почему? Да по той же причине, по которой в Штатах летят в пропасть частные гуманитарные колледжи с гендерными факультетами и частные пенсионные фонды, не инвестирующие в промышленность и инфраструктуру. Никому не нужны - и в РФ, и на Западе - истерички с воплями о том, что «рыночек порешает», нужны специалисты и профессионалы, зарабатывающие деньги здесь и сейчас.

Во-вторых, Российская Федерация и так является с точки зрения современного мира «правым раем» в экономическом (подчеркнем это) плане. Плоская налоговая шкала на доходы, когда 13%

обязательны для всех, от олигарха до учительницы; давление на независимые профсоюзы, беспредел работодателей (государственных и частных) и куча «штрейкбрехеров»-мигрантов; медицина и образование с каждым днём становятся всё более и более платными.

Так почему же странная секта социальных мазохистов с копейками в кармане растет и крепнет?

Первая причина заключена в самом формате современной культуры с культом «молодых, богатых и успешных». Лейтмотив басенки прост: есть «грязное ватное старичье», которое жрёт как не в себя, душит свободу, и так далее. Есть молодые, голодные и злые, которые способны «сделать всё» - главное, дать волюшки вдоволь, да отнять у грязного старичья пенсии и пособия. А потом не только у старичья - рабочим платить желательно по-минимуму, специалистам так же, страхование никому не нужно. Почему? Ну как так - у молодых и голодных копеечку забирают, ради «ватного старичья» и «ватных работяг». Нельзя, это всё плохо, это «совок», пережиток проклятого прошлого.

Вторая причина заключена в банальном эгоизме. Каждый мечтает, образно говоря, «придти к успеху» - тем либо иным путём, в той либо иной сфере. Понятное дело, что в нынешней ситуации, когда человек человеку что-то похуже волка, большинство стремится получить как можно больше «здесь и сейчас», тем более, что жизнь сейчас очень дорогая (не говоря уже семье). О таких вещах, как социальная солидарность, никто вплоть до критического момента не задумывается - «что поделать, такая жизнь» - и только потом начинает доходить, что процессы идут не в совсем правильном направлении.

Третья причина - дискредитация самого термина «социальное государство» в России. Как было сказано, граждане сегодня платят государству налоги, а в ответ получают медицину, где без взяток ничего нельзя решить, и образование, с каждым днём все хуже и хуже. Не говорим тут о пенсиях и уровне МРОТ, а так же прочих гуманитарных радостях. И вполне логичное решение определенного количества людей - выступить против такого государства либо стараться не иметь с ним никаких дел.

Проблема в том, что это не выход.

Либертарианская риторика, в её экономическом прочтении, выгодна сегодняшней власти. Любая ликвидация социальных гарантий может быть возложена на самих «злых и голодных» - вы же требовали, так получите. Но с нашей (национальной) точки зрения, главная проблема в том, что идея либертарианства ядовита. У «свободолюбцев» нет термина «нация» - есть идеал государства как федерации муниципалитетов.

Да, идея самоуправления хороша - но не настолько же, чтобы отказываться от нации! И, кроме этого, дискредитируется сама идея национальной солидарности, выраженная в социальном факторе (мы своих не бросаем). Получается, что «своих» - рабочих, фермеров, специалистов, стариков, инвалидов - предавать можно и нужно. Постоянно. Да и в целом, не нужны никакие «свои» - главное, наатлантить себе вовремя на башню из слоновой кости, а там - хоть потоп.

Целевая проблема в том, что на фоне идейного банкротства старых форм русского национализма регулярно возникают попытки создать «национальное либертарианство», подслащенное идеями тотальной роботизации и десоциализации. И то, что на данный момент промышленная роботизация даже в Первом Мире занимает достаточно скромное место, «голодных и злых» не смущает.

Либералам в этом есть смысл - они получают кучу непуганной молодёжи в свои ряды, слегка «подкрасив» свою риторику национальными лозунгами, и могут прорываться за рамки вечных 2%. Но нам в этом смысла нет - от связи жабы с лебедем путного еще не рождалось.

Сегодня - конкретно на конец десятых годов двадцать первого века - национализм снова смещается в сторону «лево-правого» синтеза. Свои профсоюзы появляются у «Альтернативы для Германии» и «Национального Фронта», активно комбинирует правые и левые методы в своей деятельности «Каса Паунд» и иные подобные итальянские организации.

Либертарианство сегодня не нужно - нужен новый формат синдикализма, национального, в меру демократического и интегрального. Необходимо поднимать вопросы о перенаправлении ресурсной ренты, о расширении социальных гарантий и «завоевании государства».

А «правых» нищебродов следует отправить в Зимбабве. Там им самое место.



Государство и нация в XXI веке

Тезис первый: Нация по-прежнему нуждается в государстве.

Чтобы не говорили доморощенные прогрессисты, но нациям по-прежнему необходимо государство. Даже курды, существующие в полуанархическом левом режиме, с народными ассамблеями и реальным феминизмом (женские отряды самообороны), стремятся к созданию единого государства, с реально работающими органами государственной власти.

В эпоху глобализации государство остается последним рубежом обороны между нацией и транснациональными хищниками - при условии, что государство реально служит нации, обеспечивая её развитие и прогресс.

Государство также является источником права (нет частных судов и частных Конституционных комиссий), государство обеспечивает право (судебная и исполнительная власть). Не обсуждая экономический фактор (на данный момент), мы можем утверждать также и то, что только государство может проводить целенаправленные инвестиции в нацию (масштабное строительство доступного жилья, пропаганда семейных ценностей и так далее). То же самое касается и иммиграционной политики.

Главный вопрос здесь - насколько нация владеет своим государством, и насколько эффективно государство отстаивает интересы своей нации.

Тезис второй: Государство служит нации, и нация должна иметь влияние на государственные институты.

Государственные институты должны обеспечивать национальный интерес. Выражается это (конкретно в нашей ситуации) такими методами:

- государственнообразующий статус русского народа (почти разрешенная «тема», регулярно озвучивается перед каждыми выборами, но толку...);

- сопутствующие правовые статусы;

- контроль над крупной собственностью и ресурсами, а также распределение данной ренты во благо всей нации;
- народное представительство (парламент), и самоуправление - местное, гражданское, политическое.

Влиять на государство нация может такими методами:

- уже упомянутое народное представительство - проще говоря, парламент. Несмотря на то, что парламентская система страдает многими недостатками (что справедливо отмечено и правыми, и левыми критиками), её можно эффективно трансформировать в подходящую модель - профессиональное представительство, прямое народное представительство (один депутат от определенного количества граждан), иные модели;

- местное самоуправление;

- общенациональное гражданское самоуправление, в виде Национального Гражданского Союза либо подобной структуры, следящей за разделением ветвей национальной власти и остальными вопросами, касающимися прав и свобод;

- политическое самоуправление по лекалам Штрассера, отдельное для каждой экономической сферы (государственный экономический сектор, частная экономическая сфера, остальные профессиональные сферы, политическое самоуправление по религиозному принципу), и имеющие центральное национальное собрание (Национальное Политическое Собрание?).

Такая система позволит как можно более эффективно влиять на политику государства, определяя её в интересах нации.

Тезис третий: Национальная политика и её табу

Сама национальная политика накладывает ряд табу на целый ряд как правых, так и левых элементов, которые вредны для нации.

Слева - это, безусловно, защита всех и всяческих меньшинств, мигрантов, и прочие подобные глупости, включая, внезапно, социал-дармоедство с риторикой о том, что нужны «одни пособия ради пособий».

Справа - социал-людоедство, выраженное в риторике о том, что старикам не нужны пенсии, а рабочим - зарплаты. Такое же табу следует накладывать и на «правую» риторику в духе «быдло должно служить национальной элите просто так, в противном случае - нагайка».

Табу накладываются и на сугубое «классовое» превосходство, не важно, в отношении кого оно пропагандируется - рабочих, предпринимателей, либо каких-то иных классов. Нация здорова тогда, когда каждый на своем месте делает свое дело.

Табу на тоталитаризм и авторитаризм - по вполне понятным причинам, которые ведут нацию к поражению. Авторитарный режим может быть установлен в критической ситуации (война, глобальное природное бедствие, техногенная катастрофа общенационального уровня, сильный экономический кризис), но должен быть разработан механизм выхода из такого режима после завершения чрезвычайных событий (например, американцы после трёх сроков Рузвельта ограничили количество президентских сроков, идущих подряд).

Национальное государство должно - в рамках единой политики - защищать всю нацию, от национального рабочего класса и до представителей государственной власти, проводя уравновешенную социальную политику.

Тезис четвертый: Нация, государство, экономика

Рассуждая о роли национального государства в экономике, мы утверждаем следующее:

- в руках национального государства остаются ключевые ресурсы, циклы промышленности (тяжелой, добывающей и перерабатывающей), земельный, лесной и водный фонды, транспортная инфраструктура, с определением степени их социализации совместно с местным самоуправлением, а так же все связанные с этим рентные механизмы;

- энергетика и вся сопутствующая инфраструктура;

- национальные системы связи и коммуникаций;

- национальная банковская система (Государственный Банк, отраслевые банки, системообразующие банки), с правом эмиссии национальной валюты и жестким порядком национального кредита;

- государственные страховые фонды;

- коммунальное хозяйство и государственная градостроительная политика.

В социальной области в руках национального государства остается, безусловно, медицина и образования, в области науки и культуры необходим солидаристский подход: государство обеспечивает «костяк» в виде центральных учреждений, но и обеспечивает кредиты и поддержку для частных культурных и научных учреждений.

В отношении малого и среднего национального предпринимательства, как наиболее связанного с нацией, следует простая тактика «не мешать и помогать». Минимальное налогообложение, помощь НИОКР, доступная аренда помещений, доступный кредит под низкие проценты, льготы по оплате коммунального хозяйства, защита собственности.

В отношении крупного бизнеса и финансового капитала отношение уже совсем другое - антимонополизм, жесткие правила игры для частных банков, выкуп площадей в крупных и иностранных торговых сетях под продукцию национальных производителей.

В целом, национальное государство обеспечивает широкие экономические функции - контроль за ресурсами, финансами, рентами. Но - подчеркиваем - это контроль должен обеспечиваться методами национальными, и все вырученные средства должны инвестироваться в нацию, и только в нацию: жилье, новые рабочие места, социальные программы, социальная инфраструктура.

Отношение государства к национальному рабочему классу и всем, занятым в труде, должно быть опекающим. Кроме права рабочих на независимые профсоюзы, почасового тарифа, и МРОТ должна быть создана центральная государственная структура, занятая исключительно соблюдением трудового права и интересами национального рабочего класса.

Сюда же можно отнести национально-трудовой приоритет: работа в первую очередь «своим», а потом уже чужим - если еще и получится.

Тезис пятый: Государство как интеграционный инструмент нации.

У нас, русских, существует достаточно широкая этническая и этнополитическая граница, на которой расположены целые отряды тех, кто имеет смешанное этническое происхождение, но тяготеет к русским в силу культурной либо иной симпатии.

Оговоримся сразу - здесь не говорится о трудолюбивых «гостях», которые заявляют, что «любят русских» - лишь бы дали работу. Речь идет именно о таких, которые «застряли» в национальной идентификации - «мама русская, папа татарин».

Но интеграция такой «границы» невозможна методами чистого энтузиазма. Необходимы государственные инструменты интеграции - в частности, эффективно работающее Россотрудничество вместо клоунской организации, льготы и пособия для «присоединившихся», отдельная программа по поиску и поддержке талантливой молодёжи из «пограничной зоны».

Другое дело, что это должно делаться после обеспечения русских, а не «до» - как это делается сейчас.

Тезис шестой: Нация, государство и социальные договоры.

В интересах всех русских, следует сформировать пакет социальных договоров (социального партнерства), эффективного, но такого, в котором государство выполняет роль арбитра.

Для каждого уровня национального предпринимательства должен быть предложен свой формат социального партнерства. Например, для предпринимателей, выкупающих заброшенные домовладения и обустраивающие их - снижение определенных налогов, для предпринимателей, инвестирующих в машиностроение, строительство доступного жилья, аэрокосмический комплекс и перерабатывающую промышленность - отдельный льготный кредит и налоговые льготы.

Социальные договоры должны пронизывать все «рыночные институты» (если такой термин допустим в нашей сфере), но быть верифицированы государством, и нести выгоду всей нации, всем участникам договора.

Тезис седьмой: Нация, регионы и самоуправление

Полноценное национальное государство возможно только в том случае, если его регионы полноценно развиваются и имеют равные права - законодательные, политические, экономические и социальные. И понятно, что богатство и «мозаичность» русских регионов - от Балтии до Приморья, от Русского Севера до Южной Сибири - является как залогом процветания русской нации и народов России, так может послужить и «яблоком раздора» (которым не преминут воспользоваться внешние и внутренние недоброжелатели).

Безусловно, с национальной точки зрения необходимо развитое местное и региональное самоуправление, с определенным уровнем налоговой автономии для каждого вида самоуправления. Но должна быть и обратная система связи - от государственных органов к самоуправлению, дабы не возникало «местного самоуправства» и локальных олигархий. Сюда же относится создание отдельного Банка Регионов России, где будут накапливаться средства от регионов, которые затем будут использоваться в тех или иных случаях. В малонаселенных регионах уместным будет ввести общенациональную выборность губернаторов.

Но мы говорим и о политическом самоуправлении профессий, которое будет чрезвычайно полезным в наше время, как средство против бюрократии и уже произвола государственных чиновников.

Тезис восьмой: Государство - нации, нация - государству.

Итак, государство обеспечивает нации защиту, право, распределение благ в интересах всех, а не одной группы людей, а так же права и свободы.

Нация обеспечивает государству человеческие ресурсы, граждане нации платят налоги, на которые содержится государственный аппарат, и делают государство богаче своим трудом.

Понятная, в принципе, цепочка. Попутно заключаются договора социального партнерства между заинтересованными сторонами.

Но в современную эпоху национальное государство обеспечивает поддержку культуры (это дотационная сфера, которая не приносит выгод), обеспечивает общую оборону нации (армия и службы безопасности), поддержку фундаментальной науки (не дотационная сфера, но требует масштабных инвестиций и мультипликативный эффект от фундаментальный исследований наступает лишь спустя десятилетия).

Более того - необходимо полномасштабная национальная репатриационная программа, причём такая, в ходе которой русских будут возвращать на родину, в континентальную Россию, целиком - с предприятиями, банками, счетами, имуществом, со всеми близкими и родственниками. Это тоже ресурсы, и большие ресурсы, с задействованием госрезерва, дипломатических и военных ресурсов. Поэтому, здесь и сейчас мы говорим о полноценном подчинении государства национальному интересу - и никак иначе. Все ресурсы государства работают на национальный интерес - так или иначе, в той или иной степени.

Тезис девятый: Нация и государственная бюрократия

В современных условиях, на фоне прогресса и развития электронных технологий, национальное государство не нуждается в мощной бюрократии имперской эпохи.

Бюрократия Российской Империи, Австро-Венгрии, Германской Империи и Британской Империи была вызвана к жизни логичным течением истории. Чем больше государственный организм - тем больше в нем уязвимых мест, спорных территорий, освоенных земель и подобного. Берем это и накладываем на «эпоху лучины и пера» - и получаем необходимость в огромной массе чиновников.

Но сегодня в этом необходимости нет. Требования к национальной государственной бюрократии сегодня просты: она должна быть заметной, эффективной, профессиональной. В электронную эпоху множество не нужно - есть электронное правительство, местное самоуправление и так далее.

Такой подход позволит сделать государство «ближе» к обычному гражданину нации, без привычных препон и проблем. Но главное - национальная бюрократия не должна ограничивать права и свободы НИ ПОД КАКИМ предлогом. Её (бюрократии) тут задача - получать налоги, обеспечивать защиту, обустраивать комфортное жизненное пространство для граждан.

Выводы

Первое: национальное государство должно быть сильным, имея мощную армию, флот, мощную полицию и службу безопасности, но при это быть мягким по отношению к своим гражданам, не наступая на их права и свободы. Да, эта позиция во многом идеалистична - но к такой модели (сила/мягкость) следует стремиться.

Второе: национальное государство должно играть по правилам, далеким от левой либо правой экономической игры. В любом экономическом решении, кроме прибыли, должна рассматриваться национальная полезность и национальный мультипликативный эффект. То есть, национальное правительство смотрит - на один рубль инвестиций должна получаться не только текущая прибыль, но и долгосрочная: рабочие места, инфраструктура, социальные программы.

Третье: национальное государство обеспечивает социальные и иные подобные общественные договоры, а так же права и свободы для своих граждан - самые широкие. Само государство при этом остается крепким, с ветвями власти и иными подобными институтами.

Четвёртое: национальное государство заботится о всех своих гражданах, не выделяя «класс-любимчик», и создает реальную и полноценную национально-государственную иерархию, эффективную и полноценную. Любой иной подход приведет лишь к очередному витку внутреннего противостояния.

Пятое: национальное государство должно стремиться к объединению титульного народа в своих границах, и максимально возможной защите соотечественников за рубежом.

За Священные Очаги и Алтари!

Филиал Одноклассников и русская пустота

Есть на просторах «ВКонтакте» достаточно специфический ресурс под названием «Филиал Одноклассников», посвященный высмеиванию социальной сети «Одноклассники» и её обитателей.

Разумеется, у нас есть громадное количество информационных мусорных помоек - от «МДК» до всяческих «пабликов за жизнь» и правдорубских цитатников. Но именно вышеуказанный ресурс отличается в худшую сторону тем, чем занимается.

Казалось бы, ничего особенного - ну нашло определенное количество «молодых и злых» игрушку себе по вкусу. Ну нравится им смеяться над наивными бабушками и дедушками, ну нравится копировать плоские шуточки из местных пабликов - мало ли кто чем развлекается?

Но тут особая ситуация - сам характер высмеивания. Издевательский, с подвизгиванием, старательным выискиванием «шуток» про «перчики» и прочее.

Логичный вопрос - зачем? Неужели у людей с приличными доходами, которые причисляют себя к так называемому «креативному классу», нет более важных дел, чем смеяться над добродушными патриотичными старичками?

Можно всё списать исключительно на «зажравшихся хипстеров» - чем у нас весьма и весьма грешат лоялисты и провластные товарищи на ставке Кремля. Но, увы, проблема лежит намного глубже, чем хотелось бы.

По сути, «Филиал Одноклассников» - это концентрированный конфликт «отцов и детей», дистиллированный, очищенный до кристальной чистоты, и налитый в бутылочку с красивой упаковочкой.

По одну сторону «Одноклассники» - как уже было сказано выше, наивные испуганные старички, живущие от пенсии до пенсии, либо, в случае более низкой возрастной шкалы - от зарплаты до аванса и назад. «Отцы», разумеется, консервативные, они мало разбираются в современных технологиях и

западных терминах. Они - отцы - искренне готовы голосовать за Путина, Зюганова, Жириновского, Грудинина, но не со злости, а потому, что вкусив на своей шкуре «плоды свободы», готовы любой ценой поддерживать «крепкую руку». Фраза «лишь бы не было войны» после 1991 года трактуется «лишь бы не было разрухи» - и тех, кто помнит золотое додефолтное время, понять можно. «Отцы» живут либо в провинции, либо в режиме внутренней эмиграции от «детей», вращаясь в кругу ровесников и коллег, которые размышляют в том же консервативном и охранительском ключе.

По другую сторону «Одноклассников» - дети, выросшие в совсем другой эпохе, которые уже зарабатывают деньги своим трудом. Дети мобильнее, быстрее, их не волнует опасность гей-браков, Запад их не пугает, а привлекает, и лейтмотивом служит лишь «хорошая жизнь» - но и у каждого своё представление об этой самой жизни, свой «остров Авалон». Страхи отцов детям не понятны, власть они видят так, как видят - вороватую, трусливую, не способную после «А» сказать «Б», и занимающуюся борьбой с Телеграмм вместо борьбы с мигрантами, преступниками и плохими дорогами.

Дети в массе своей не ощутили то, что ощутили отцы. Они выросли в относительно сытую путинскую эпоху, длившуюся с 2000 по 2008-ой год, а так же при относительно спокойном Медведеве - с 2008-го по 2012-ый. Да, дети выходили на Болотную - но ничего, кроме драйва, не получили, и отправились следом за отцами в «стабильность», занимая места в офисах. И раздражение, осознание того, что «ничего не получилось», привела в конце-концов детей к такому исходу - высмеиванию отцов.

Да, мне тоже не нравятся «Одноклассники». Плоские и заезженные шуточки, идиотские картинки, не самые грамотные комментарии - но простите, этого хватает и в «Вконтакте». Неужели принцип «что положено Юпитеру, то не положено быку» настолько прочно вошёл в нашу жизнь?

Увы, мы вынуждены констатировать - дети не могут говорить с отцами, а отцы не собираются говорить с детьми.

Отцы видят протестующую молодёжь с дорогими телефонами в руках - и недоумевают. Что им нужно, чего им не хватает? Обуты, одеты, накормлены, да ещё и протестуют, власть им не нравится. Да, коррупция, да, чиновники идиоты, но зато нет войны и крови.

Дети не могут понять родителей. Год за годом, власть плюет им в лицо - выборами, тарифами, пенсиями и зарплатами - а родители, такие смелые с детьми, при виде жирного «властного лица» помалкивают и терпят. Платят везде и за всё, в больнице, в школах, в ВУЗах, - и терпят. Терпят идиотов и кретинов, терпят хамство, терпят попирание банальных гражданских прав.

Дети не могут этого понять. Родители же, считая годы до пенсии, молятся на то, чтобы «не было войны». Свою лепту внесла и Украина, где на улицы вышли толпы не самых умных детей, которые благополучно утоптали всё в бездну.

Дети не могут сказать родителям простую вещь: никто не будет трогать ваши социальные гарантии. Ни пенсии, ни льготы. Вместо это идет модное «либертарианство», которое своим идиотизмом пугает любого человека, столкнувшегося с реалиями непростой русской жизни. Старики же не могут внятно объяснить своих проблемы. Проблемы пенсий и субсидий не волнуют

молодых и голодных, они не понимают этого - ведь молодые, злые, и пока стараются не вступать в отношения с «государством». Только оно всё равно придёт за ними, в том либо ином аспекте.

И дети начинают смеяться. Истерично, срываясь на обезьяний визг, теряя человеческий облик, и мало заботясь о том, как это выглядит со стороны.

Повторюсь еще раз: идиотизма и тупости хватает и на просторах «ВКонтакте», и в Фейсбуке, и даже в Телеграмм. Но смеются над «Одноклассниками», и над вполне понятной возрастной категорией, что само по себе отвратительно.

Дети не могут объяснить родителям своих проблем. Родителям страшно и одиноко. А вокруг этого конфликта - русская пустота, которой ловко пользуются власть имущие.

За Священные Очаги и Алтари!

Третий Путь: что это такое?

Когда в 1918 году в ноябре месяце было подписано Компьенское перемирие, началась новая эпоха в мировой истории. Пали старые империи, консерватизм, как идеология, потерпел поражение, были перекроены старые границы, появились новые государства. Но в экономическом плане элита пыталась возобновить то состояние мирового хозяйства, которое существовало до 1914, когда в период империализма мировой рынок наиболее ближе подошел к стадии беспошлинной свободной торговли. Буржуазия и политическая элита (зачастую здесь все было перемешано), используя либерализм, как идеологию восстановления той самой идиллии, пытались вернуть состояние «золотого века» для этих страт, когда они могли всецело следовать знаменитому «обогащайтесь». Это в свою очередь давало импульс для развития социализма, который в тот период раскололся на социал-демократию и коммунизм (яркими примерами здесь послужат Италия, Германия, Франция).

Взаимная схватка социализма в широком смысле и либерализма привела к тому, что простой народ оставался без опеки, без поддержки, а учитывая все кризисы мирового хозяйства начала 20-х годов, ему пришлось испытать огромное количество испытаний. В недрах народа взрастала новая идея, новая политическая сила, которая должна была стать альтернативой социализму и либерализму, чье существование свелось к гонке наперегонки друг с другом. Если мы посмотрим на Европу — увидим новое движение весьма четко. В зарубежных славянских странах это было течение аграризма, признававшее особый путь Центральной и Восточной Европы в силу особенностей промышленной революции в этом регионе. Большинство населения этих стран были крестьянами (за исключением развитой Чехословакии). Аграрии проповедовали немарксов социализм, антилиберализм, своими врагами они считали помещиков, крупную буржуазию, которые сосали соки из деревни. В идеологию аграризма можно смело относить русское народничество и линии наметившейся в нем эволюции. Во многих славянских государствах аграрии имели мощные позиции в законодательных органах (Людово движение в Польше, Крестьянская партия Чехословакии, партия Александра Стамболийского). Если мы перейдем на запад – увидим зарождавшиеся движения третьего пути Германии и Италии, чья основа в силу экономического развития этих стран, была в рабочих, интеллигенции, низов среднего класса. Как мы видим, они опирались на огромный срез населения, тем самым они могли позволить себе говорить то, что они представляют интересы народа. В Испании первым представителем стал Примо

де Ривера, который установил в этой стране твердую власть, не дав ультралевым довести все до точки кипения. В Великобритании одежды третьего пути на себя пытались примерить консерваторы и лейбористы, но события со стачкой шахтеров 1926 года показали необоснованность их претензий. Движение третьего пути зрело в недрах Лейбористкой партии и вышло на свет благодаря Освальду Мосли. Список можно продолжить. Мне важно было показать единство процесса в Европе.

Как было замечено выше, третий путь – это опора на массы, это не демагогия, но реальный социализм во имя народа. Это не догматизм марксистов с их всемирной революцией или в виде извращенного марксизма Сталиным (социализм сталинского типа). Третий путь – это не либеральная свобода конкуренции, которая приводит к классовому антагонизму в обществе (что еще раз говорит о взаимной связи между либерализмом и марксовым социализмом). Третий путь допускал возможность конкуренции, но государство выступало модератором этого процесса , не давая расцвести несправедливости. Третий путь – это новая трудовая этика, ценность труда, ценность каждого винтика в механизме народного сообщества, который работает не на призрачную революцию или босса и корпорацию, но на благо страны. Третий путь вызрел естественно. Основная опора этого движения показывает его органичность: крестьяне в Центральной и Восточной Европе, ведь марксизм с его опорой на пролетариат не годился для этого региона, рабочий класс и средний класс с интеллигенцией в Германии и Италии – в этих странах помимо рабочего класса существовал мощный средний класс, приход к власти ультралевого движения Спартака грозил бы ему чисткой. Как показывает политика представителей этого течения – они не утверждали исключительность класса или группы, которую они представляли, они подчеркивали лишь то, что тот или иной класс является основой для нации и способен создать возможность консенсуса (например, в Польше представители Людово движения подчеркивали то, что крестьяне – это связующая нить между конфликтующими классами рабочих и буржуазии). В СССР индустриализация и коллективизация должны были уничтожить основу для органичного вызревания третьего пути, которое наметили народники. Это объясняет то негативное отношение к экономистам-народникам в СССР, а ведь их имена знает весь мир! Все слышали про Кондратьева и его циклы, все слышали про Чаянова. Отголоском этой народнической линии можно с оговорками назвать программу Бухарина. Таким образом, как мы видим, третий путь – это широкий фронт движений, имевших единую основу и направленность на достижения процветания народа и страны.

Мной уже была подчеркнута связь между социализмом и либерализмом и взаимная заинтересованность друг в друге в силу недостаточности этих идеологий на тот период. Это и обусловило их единство против третьего пути во время Второй мировой войны. Во время этой войны авангард третьего пути был повержен. Далее СССР в оккупированных странах довершил это с согласия стран либеральной демократии (феномен т.н. Народной демократии и перехода к сталинскому социализму). Но третий путь продолжал жить (Испания, Португалия, Аргентина) и получил импульс в постколониальной Азии (Насер, Неру, Сукарно и т.д.). Движение Неприсоединения можно рассматривать, как попытку возродить третий путь и создать мощный лагерь, который был бы антилиберальным и антикоммунистическим, но позиция США («принцип домино» и втягивание во всевозможные союзы типа Багдадского пакта), СССР (принцип пролетарского интернационализма) расшатывал этот блок. Здесь можно вспомнить, как либеральные демократии пустили на свой рынок Югославию и разрешили в ФРГ работать южным славянам.

В НТР Запад вступил уверенно и смог восстановить мощный потенциал для восстановления того самого экономического либерализма, о котором он грезил с 1918 года. Австрийская экономическая

школа дала идейную основу для этого процесса. Начались реформы неомонетаризма, когда либерализм понял, что он обойдется теперь без социализма. За 10 лет неолибералы смогли «добить» социалистический мир и третий путь, оставив лишь незначительные крохи типа КНДР или Ирака.

Но третий путь жив, он всегда вызревает в недрах каждого народа. Это не марксизм, который нуждается в тотальной ревизии (об этом пишет известный марксист Хобсбаум в своих политических статьях). Это не неолиберализм, приведший мир к новым экономическим кризисам. Третий путь сможет заставить капитализм работать на благо народного сообщества. Он не будет проповедовать свободу конкуренции и невмешательства государства, а будет реально работать. В России третий путь имеет предпосылки к возрождению: наше общество в профессиональном плане в равных пропорциях разделено на белые, синие воротнички, крестьян. На базе национальной идеи единства можно консолидировать данные группы для создания народного государства, для возрождения русского народного социализма, который избавит нас от коммунизма и либерализма и от нынешней системы управляемой демократии при чуждом нам оккупационном режиме.

Кризис русского правого движения и выход из него.

Объективно русское национальное движение с момента своего появления в лихие 90-е годы находится в крайне плачевном и кризисном состоянии, и причин тут огромное множество. Попробуем их разобрать и выделить основные.

Пожалуй, самая большая проблема - это крайне высокий уровень субкультурности в движении и практически полное отсутствие адекватных лидеров, имеющих волю к борьбе, волю к власти. Для начала, всем следует усвоить, что не бывает хороших субкультур, любая субкультура - это деградация. Это подмена идей, идеалов, да и самой идеологии модой, поклонением символике, шмоту, татухам и прочей шелухе. Как говорится: ваша гордость зовется мода! То, что какой-то человек, которого признают авторитетом, принадлежал к той или иной субкультуре, еще не повод следовать за ней.

Более того, всегда будьте критичными и не создавайте себе кумиров, всегда думайте головой, а не слепо следуйте авторитетам! Помните, нет идеальных людей, все имеют свои недостатки и слабости. Всегда скептически относитесь к любому культу личности, а тем более, к тем, кто двигает за понты вместо идей, или у кого понты практически полностью заслоняют идеи. Субкультура это не культура, это даже не ее полноценная часть, это ее вырождение. Субкультура не нужна обществу, причем в принципе не нужна даже молодежи, так как в условиях современного общества ни одна субкультура не сможет занять главенствовать, а следовательно, обречена на провал. Идея только тогда становится силой, когда овладевает умами масс. Оставаясь на уровне субкультур, правый дискурс никогда не сможет стать реальной силой, а все пассионарные начинания упрутся в неизбежную партизанщину, что бессмысленно в условиях наличия в России огромной репрессивной машины силовых структур, нацеленной на максимально жесткий контроль общества и подавление любой оппозиции. Неужели кто-то в трезвом уме до сих пор думает, что периодические убийства и даже попытки террора смогут хоть в какой-то степени нанести весомый урон этому великану?

Более того, сама партизанщина дает возможность силовикам не просто беспощадно давить и прессовать всех, кого только можно, но и позволяет выколачивать все новые средства из госбюджета на свое существование и на защиту этой «стабильности», похожей на смерть.

Многие в правом движении до сих пор не понимают или делают вид, что не понимают, что для победы любого движения нужны не только бойцы, но и идеологи, пропагандисты, технические специалисты (программисты, дизайнеры), организаторы… Молодому поколению националистов следует пересмотреть свою стратегию и тактику, сделать правое движение в России привлекательным для масс, отойти уже, наконец, от уличной маргинальщины и гитлерофилии, начать мыслить в виде массовых организаций.

Конечно, многие мне возразят, будут рассказывать про Боровикова, про некую «автономность», но вся ваша «автономность» рушится самими же вами, просто потому, что большинство из вас не соблюдают даже самые элементарные правила конспирации, а все «автономное сопротивление» у большинства не выходит за пределы трепа в Сети. Пока не будет массовых движений, которые занимаются политикой, мы останемся в подполье, пока мы будем тратить время и силы на субкультурные понты, а не на пропаганду, мы останемся в таком же убогом состоянии, в котором существуем сейчас.

Другая серьёзная беда движения, это отсутствие лидеров на всех уровнях, фактически националистические организации представляют в большинстве своем не четкие и современные структуры, а аналог ополчения (или скорее, тусовочки), где нет четкого разделения, как и управления, а вождь самовыдвигается не за счет особых талантов, а за счет дешевого авторитета и грубой силы. К сожалению, сейчас очень мало людей готовы реально работать, не жалея сил, времени, средств, идти до конца, очень мало людей , которые имеют реальные политические амбиции и стремления, а не желают играть в микрофюреров.

«К сожалению, сегодня почти не осталось никого, кто умел бы приказывать и повиноваться. Риск абсолютной ответственности и абсолютной преданности почти полностью исчез за посредственностью коллективного механизма...»

Так писал в свое время барон Юлиус Эвола, и это его утверждение крайне актуально для текущей ситуации (хотя многие другие его идеи и тезисы можно поставить под сомнение).

Большинство воспринимают движение как способ подурачиться, пообщаться, покачать бицепсы и побить друг другу морды, а не как сознательную деятельность, направленную на получение политической власти, направленную на обеспечение выживания и процветание своего народа и своей Родины. Русским националистам надо учиться мыслить политически, соизмерять свои идеалы, представления с реальным русским народом, а не со своим узким кружком. Надо четко осознавать и понимать, что интересы любого народа направлены на воссоединение, обогащение, развитие и экспансию, если вы называете себя националистом и протестуете против хотя бы из одного из этих пунктов, вы не националист.

Необходимо признать, что движению не хватает воли, дисциплины, самоорганизации - в общем, классическая формула «нам не хватает времени, нам нужны люди» актуальна как никогда, движению нужна новая кровь, нужно отбросить застоявшиеся стереотипы и выдвинуть новых людей которые сумеют договориться и объединиться.

Однако вместе с орг. строительством националистам не следует забывать и про идеологическую составляющую. К сожалению, в националистической среде помимо субкультурщины наблюдается ещё целый ряд гиблых тенденций.

Первая тенденция, доставшаяся нам из 90-х годов прошлого века - это религиозное мракобесие, когда происходит попытка насильно навязать другим свое видение мира сквозь религиозные очки («русский - значит православный!», «не веришь в славяно-арийские веды - значит, крипторептилоид!» и т.д.). При этом религиозный фундаментализм пытаются подавать под соусом борьбы за сохранение русской культуры. Всё это мы наблюдаем на протяжении многих лет: все эти «союзы православных хоругвеносцев», всякие «инглинги - славяно-арии» и проч.

Безусловно, настоящие русские националисты должны отгораживаться от этих клоунов и сумасшедших, отрицать за ними право называться националистами и гнать из движения в психиатрические лечебницы, где им самое место. Национальность больше не определяется через религиозную принадлежность, религиозные предпочтения - это личное дело каждого человека и они не должны выноситься в политическую повестку.

Вторая гнилая тенденция нашего движения - это попытка пойти в холуйское услужение к либералам или охранителям, для которых националисты - идеологически чуждое пушечное мясо, которое легко может быть принесено в жертву ради достижения тактических целей.

Часть националистов, например, Севастьянов, сетует в своих интервью, что власти РФ должны прислушиваться к националистам, как экспертам в национальном вопросе. При этом забывается, что нынешняя власть ничего не сделала для русских в Казахстане, Прибалтике, Киргизии, Туркменистане, откуда их постепенно и последовательно выдавливают, я уж не говорю, что в ряде южных республик бывшего СССР был откровенный геноцид русского населения.

Ну да, Крым взяли. Но Донбасс обрекли на участь второго Приднестровья. Киев – мать городов русских, на данный момент столица враждебного для нас государства, с враждебным населением, для которого все мосты интеграции в Россию сожжены. «Многоходовочка» оказалось полностью провальной, как и вся восточноевропейская внешняя политика РФ, так что, если вы еще тешите себя мыслью, что Путин - патриот в душе, а в его аппарате есть некая полумифическая «русская партия», то вы сказочно наивный человек (чтобы не сказать хуже).

Но есть и другая крайность. Это желание по примеру украинских «братьев по разуму» пойти в услужение либералам, что выглядит весьма странно, так как абсолютное большинство либералов, за исключением, разве что, Навального, откровенно враждебно любым национальным идеалам. Либерал - это открытый космополит, мультикультуралист, ставящий главной целью индивидуальное благо отдельного человека, а не общества в целом.

Даже в команде Навального, который регулярно заявляет о возможности легализации националистов в политической жизни РФ, нет ни одного человека в команде, представляющего даже самую мягкую версию национальной идеологии.

Также важным идеологическим упущением является деление русского народа на различные группы с дискриминацией ряда из них, самое любимое развлечение у ряда деятелей - это обзывать

своих противников «совками», брызгать пеной изо рта при упоминании каких-либо социальных гарантий, государственного контроля за стратегическими сферами экономики и т. д. Для таких уродов нация - это лишь группка людей, разделяющих их больные ценности, а не все русские.

Отдельно хочу сказать про такой уродливый нарост на теле правого движения, как монархизм, доставшийся нам в наследство от старперов из 90-х. Любой, кто хоть сколько-нибудь смыслит в истории, знает, что Российская Империя не была русским национальным государством, русские столетиями были в ней пушечным мясом, страной, где русское население жертвовало собой ради сохранения паразитической системы, в которой главную роль играли немецкие иммигранты, а русский язык многие представители элиты предпочли выучить лишь после войны с Наполеоном. Стоит ли стремиться в темные времена РИ, решать вам самим, но лично мне туда не охота. Я предпочитаю светлое будущее в РНГ.

Кризис правого движения. Патологии, требующие устранения.

Не так давно в АРМ была опубликована моя старая заметка, которая, несмотря на свою банальность, подняла определенный информационный шум. Это говорит о том, что требуется продолжать говорить о самой болезненной для всех нас теме: состоянии русского национального движения.

Следует отметить, что русское движение с момента своего появления в конце 80-х – нач. 90-х продемонстрировало немалый рост: те процессы, что протекали в Европе на протяжении 80-и лет, у нас прошли в течение четверти века. Это обусловило то, что рождающиеся организации и движения были уже откровенно устаревшими на момент появления, или копировали не самые удачные модели (например, субкультура скинхедов, практически мёртвая на Западе, на переломе тысячелетия расцвела буйным цветом на постсоветских просторах).

За все эти годы правое движение приобрело много опыта, в том числе и негативного, который может кануть в пустоту, так как попытки его обсудить наталкиваются на весьма странную критику в духе: «Если не создал своей организации – заткнись, потому что у тебя нет авторитета, и вообще, если бы режим не прессовал, власть свалилась на нашу голову по одному щелчку пальцев, отвечаю!». Конечно, подобные заявления смотрятся весьма комично, так как делать вид, что не замечаешь убогое состояние движения – это обрекать его на вечное маргинальное состояние.

Не странно ли, что в то время, как уровень симпатии населения к националистическим идеям, вера в «избранность русского народа», согласно соц.опросам, постоянно повышается, националисты скатываются во всё более маргинальное состояние? Просто большинство русских людей, не связанных с движением, видят в нем не свою опору, а лишь каких-то странных и стремных фриков. В самом деле, глядя на нынешнее движение, хочется плюнуть и уйти, чем поддерживать упоротых гитлерофилов или консерваторов-монархистов, на полном серьезе призывающих к восстановлению дореволюционных порядков.

Безусловно, на такое восприятие повлияли средства массовой информации, качественно поработавшие над дискредитацией движа, но основная вина лежит на нас самих. Многие организаторы закрывали и закрывают глаза на откровенных клоунов и сумасшедших, в результате чего

даже покойный РМ (который мёртв во многом благодаря этому), напоминал что-то среднее между тусовкой ролевиков и толпой подвыпивших фанатов. На фоне реконструкторов Третьего Рейха и Российской Империи, волхвов-инглингов и православных хоругвеносцев, а также множества других сомнительных персонажей, совершенно терялись адекватные колонны (как НС, так и НД), несмотря на свою организованность, наличие атрибутики, стиля и кричалок.

Отсюда следует весьма банальный вывод: не стоит подменять правую солидарность толерантностью к деятелям, позорящим движение своими поступками. Если человек не понимает, почему участник политического движения должен выглядеть прилично, не допуская крайностей в одежде и поведении, то зачем он вообще нужен, какую пользу он может принести как движению, так и своему народу?

Также важной проблемой правого движения является идеологическая пустота, то есть отсутствие некоей фундаментальной основы, общих положений, признаваемых большинством националистов. Действительно, представители различных течений могут тратить сотни часов на дискуссии, каким должен быть экономический строй в случае победы, какая должна быть религия, каким должно быть отношение к тем или иным периодам истории. Все это – ложные пути. Русский национализм определяет не религия, не пристрастие к определенным экономическим моделям и не отношение к семейству Романовых.

Во-первых, русским националистам необходимо четко определить, чьи интересы мы представляем и защищаем, осознать, что русский народ многогранен, и что вопрос о том, кто такие русские, лежит в принадлежности к этнической группе, а не в любви к Николаю II, христианству или как у Просвирнина, к русской культуре. Ибо, во-первых, русские уже утратили былую религиозность, а во-вторых, знать и любить русскую культуру и считать себя русским может и негр, и китаец. Однако русскими это их не делает.

Учитывая этот момент, основными точками соприкосновения русских националистов могут и должны являться:

1) Защита русского населения;

2) Демократизация политической жизни в РФ и отмена 282 статьи (не нужно выступать за то, чем тебя огреют по хребту);

3) Установление визового режима со Средней Азией и пересмотр итогов приватизации касаемо крупных предприятий и ведущих отраслей в экономике (нефтегазовая промышленность, ВПК и т.д.).

Также существенной патологией русского движения является попытка опереться на насилие, как на основной инструмент политической борьбы. Насилие греет душу многим молодым людям, они видят в нем единственную возможность для борьбы. В движении существует определенный культ ряда деятелей из бритоголовых, погибших или получивших большие сроки за насилие.

Однако же, во-первых, скин-движение не было способно всерьез сдерживать наплыв мигрантов. Во-вторых, оно играло (и продолжает играть посмертно) роль политического пугала, которым пугают обычных людей. Надо осознать, что насилием не остановить миграционный наплыв. Не стоит

разменивать свою жизнь и свое будущее ради нескольких дворников, гораздо полезнее будет, если вы получите высшее образование и устроитесь на работу в силовые структуры, или откроете успешный бизнес, или пойдете наверх, в управленцы, и будете лоббировать полезные инициативы.

Есть ещё одна патология правого движения, родственная предыдущей: это стремление демонстрировать свою сверхбрутальность и опасность. Конечно, «за экстремизм» в РФ могут посадить кого угодно, но это не повод давать силовикам лишнюю возможность это сделать. Незачем оставлять на своей странице опасные комментарии, хранить в аудиозаписях альбомы запрещённых музыкальных групп, рассказывать всем, что в случае революционных событий вы приметесь за насилие, а также заниматься прочей глупой деятельностью.

Сюда же относится и попытка заимствовать стиль НСДАП или других правых движений первой половины 20 века. Учитывая непростую историю нашей страны и восприятие нашим народом ВОВ, не стоит подобным фетишизмом отталкивать его от себя. Нужны свежие и оригинальные решения, стоит поучиться, например, у европейских идентаристов, которые, создав свой собственный стиль, избавили себя от кучи проблем и от возможных обвинений в «фашизме».

Современное правое движение нуждается в новом дыхании, в новых людях и новых методах борьбы. Никому не под силу осуществить подобное, кроме нас, молодых. Власть дается не по воле Божьей, погрязшие в пустых спорах не одерживают побед. Правое движение в России живо и его повестка актуальна, но если мы не адаптируемся, не перестанем наступать на старые грабли, то будем погребены в песках времени, как и русский народ, и Россия.

Кризис правого движения и выход из него.

Любая политическая деятельность требует некоего объединения людей, которые бы совместно добивались определенных, заранее поставленных целей. Виды таких объединений бывают разные. Правое движение в России породило большое количество разноплановых организаций, большинство из которых были разогнаны силовиками. Некоторые приобрели крайне сомнительный характер религиозных сект или же небольших псевдоинтеллектуальных тусовок, где люди под винишко представляют себя новым дворянством, разбавляя все это культом анимэ и жаркими спорами: кто же придумал украинцев, поляки или австрийцы.

Безусловно, можно очень долго пенять на репрессии путинского режима. Это действительно, одна из важнейших причин кризиса правого движения. Однако, представлять себя этакими Д’артаньянами в окружении пидорасов, прежде всего в своих собственных глазах, значит и дальше обрекать себя на забитое полуподпольное состояние. Можно много мечтать о партии русских националистов за границей, которые будут играть в большевиков, можно уповать, что придет Навальный, Ходорковский или любой другой либерал в президентское кресло и власти перестанут гонять националистов. Однако опыт Западной Европы, гораздо более демократичной, чем РФ, показывает, что даже идейные противники – либералы и леваки, готовы союзничать в борьбе с волей собственного народа, которую они считают «гидрой фашизма».

Конечно, в условиях ментовского беспредела не существует универсальной формулы для создания правой организации, но я бы хотел поговорить о моментах, с одной стороны очевидных, а с

другой стороны, эти моменты являются граблями, на которые наступали и наступают многие правые активисты, особенно недавно пришедшие в движ и не понимающие многих вещей.

Будьте осторожны и следите за тем, что вы делаете, пишите и говорите, в том числе в Сети. Значительную часть праваков можно легко прессануть за чрезмерную любовь к бахвальству и показухе в соцсетях, у многих страницы завалены всяким шлаком типа цитат австрийского художника, эмблем карательных подразделений СС, трепом про революции, а также другой ерундой. Такое чувство, что инстинкт самосохранения отбит у людей полностью, несмотря на то, что за эту фигню следуют весьма суровые и чрезмерные наказания от государственной карательной машины.

Помните, что каждый член организации – это лицо организации, а аккаунт в социальных сетях – это тоже ваше лицо, не стоит понтоваться и давать лишний повод либералам и левакам выставить вас опасными для общества психами, а силовикам – слепить очередное дело и получить очередные звездочки.

Не доверяйте никому полностью, всегда сохраняйте здоровый скептицизм по отношению ко всему, что вам предлагают сделать или принять участие, особенно если эта деятельность будет на грани закона или носить незаконный характер. Живя в разных городах России, не раз слышал истории о том, как молодые парни, наслушавшись старшего вождя, шли на преступления или пытались их совершить, а потом по его наводке садились на бутылочку правосудия. Помните, что любой криминал работает в первую очередь против вас и не способен нанести ощутимый урон системе.

Изучайте правую классику, Юнгера, Шпенглера, Меньшикова, не забывая и про современных авторов. Вы должны быть готовы отстоять свои убеждения не только в уличной драке, но и в диспуте. Но увлекаясь правыми интеллектуалами прошлого, не забывайте, что их идеи во многом устарели, а общество заметно изменилось. Например, многие представители правого движения в России, в лице Достоевского, Ильина, Меньшикова открыто поддерживали православие как главную опору русского народа. Но сегодня у нас светское общество, которое к тому же весьма скептически смотрит на православие, в первую очередь из-за дискредитирующей саму себя РПЦ.

Также не замыкайтесь в узких рамках правого движа, изучайте идеологии противника. Если вы аргументируете неправильность идей Маркса, Фрейда или других деятелей лишь тем, что они были евреями, то на вас будут смотреть как на странного и глупого фрика, а не как на образованного и разностороннего человека. Не надо придумывать великие заговоры, даже если они существуют, ваши конспирологические теории всегда будут выглядеть бледно, и честно говоря, убого на фоне аргументации либералов и коммунистов.

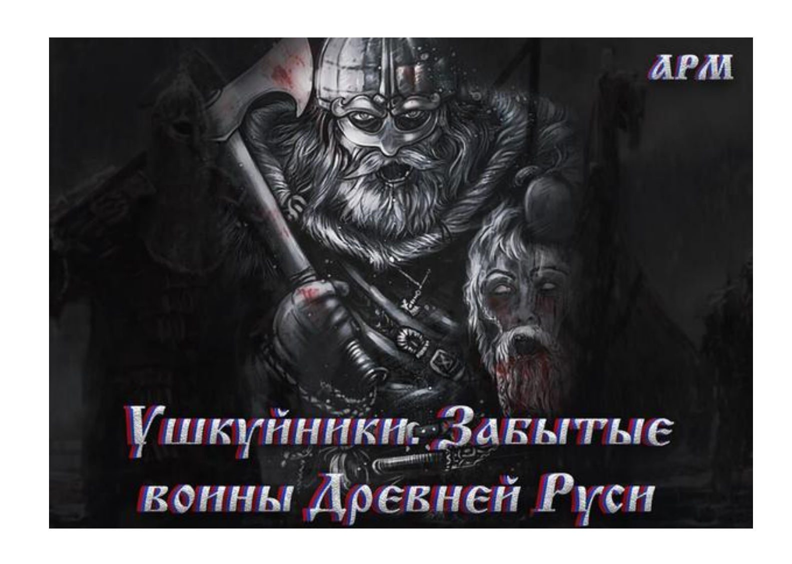
Не надо копировать в стилистике правые движения прошлого века, так как это отличный повод выставить вас «проклятыми фашистами», что даст для наших противников моральные и юридические основания дискредитировать ваше движение. Не стоит также строить из себя наследников черносотенного движения. В реальности эти организации были аналогами современных НОД и ОНФ, а попытка переноса той эстетики в 21 век за пределы социальных сетей, выглядят как полное дурновкусие, если не сказать, что это трэш и убожество.

Никто ничего не сделает за вас. Многие бесконечно стонут в интернете о «России, которую мы потеряли», выясняют все тонкости расового законодательства Третьего Рейха, как будто это были

идеальные государства. Но когда речь заходит об организации здорового досуга, в виде открытых тренировок, о расклеивании агитации, о сборах по 300-500 р. на помощь узникам совести, о проведении социальной помощи в виде субботника или сбора игрушек для детдома… Все наши говоруны неизвестно куда испаряются или как СиП, начинают нести херню, что политический активизм – это дело леваков, а правые открывают университеты. Знаете, я что-то не видел еще ни одного правого университета, а все успешные правые проекты в Европе (от Золотой Зари до Национального Фронта и АдГ) не пренебрегают политическим активизмом и через него получили уважение в обществе, а те же идентаристы таким образом буквально прорвали мощнейшую информационную блокаду, которая была организованна против них.

Не старайтесь создать сверхзакрытую организацию, так как вы в таком случае подвергаетесь риску, что из-за отказа одного человека продолжать работу окажетесь в тупике. К тому же свежая кровь способна оживить болото, которое будет неизбежно складываться в маленьких закрытых коллективах. Однако не стоит впадать из крайности в крайность, всегда критически относитесь к своим и чужим недостаткам, особенно к аморальному поведению и серьезным девиациям, так как такие люди имеют больше шансов стать стукачами или даже самим своим существованием нанести вред движению. К тому же, даже если вы его потом выгоните, всегда можно будет ткнуть в вас пальцем и сказать, какие плохие люди у вас работают.

Избегайте субкультурщины: субкультура не может выражать ничьи интересы, даже самих субкультурщиков, это протест без цели. Да, сейчас на меня наедет куча народу с предъявами в духе «а что плохого в том, чтобы стильно одеваться», но знаете что, «стильно одеваться» – это вопрос вкуса, а не субкультуры. Всегда верно определяйте свои мотивы, ради чего вы находитесь в правом движении: ради того, чтобы клеить девушек, мол, «смотрите, я опасный качок, у меня есть футболка Белояр». Или вы здесь ради другого? Если первый вариант, то поверьте, девушек скорее привлечет крутая машина и толстый кошелек, чем опасные понты. Вообще, по моему глубокому убеждению, субкультура – это раковая опухоль движения. Все успешные правые организации, реально влияющие на политику, а не служащие пугалами для обывателей, как альт-райты в США, вытравливают субкультурщину огнем и мечом, не забывая о подаче и стиле.

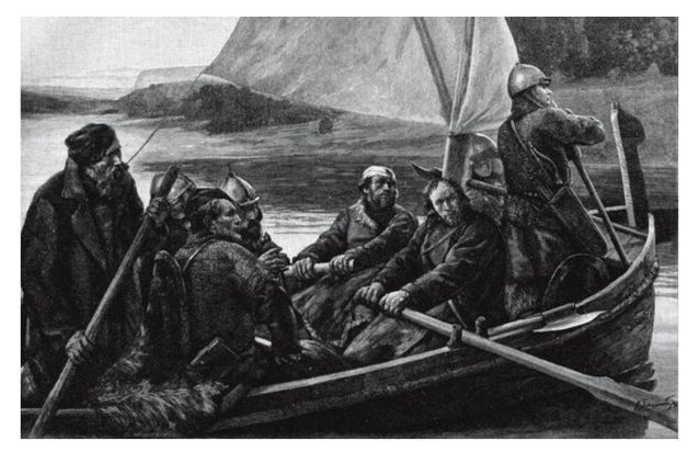


Ушкуйники. Забытые воины Древней Руси.

История нашего народа таит в себе множество еще не раскрытых героических страниц, которые, по разным причинам, стараются обходить современные учебники истории. Сегодня мы раскроем перед вами одну из них.

Ушкуйники… Необычное, мало кому известное слово. Однако эти воины огнем и мечом вписали свое имя в свою эпоху. Кем же они были? Какие ратные подвиги совершили и почему мы не должны забывать о них? Обо всем этом читайте в свежем историческом исследовании от нашего автора.

Ушкуйники – воины, которые сеяли страх и ужас от Скандинавии до Золотой Орды, вольные люди, в бою не раз побеждавшие не только чужеземные народы, но и дружины русских князей, стремившихся остановить вольницу. Но откуда они появились, куда потом делись и почему о них сегодня помнят только знатоки истории? Сегодня мы попробуем разобраться.



Ушкуйники. Новгородская вольница. Картина С. М. Зейденберга

Начнем мы с самого термина. Самое вероятное происхождение восходит к наименованию судов, на которых передвигались наши воины – «ушкуев», они, в свою очередь, получили название от реки Оскуй - правого притока Волхова у Новгорода, где новгородцы строили свои суда. Изготавливались в двух вариантах: для сплава по реке и для моря. Длина ушкуя составляла 12-14 метров, ширина 2,5 метра. Высота борта около 1 метра и осадка до 60 см. Вместимость до 30 человек. В морском варианте использовался косой парус и по обоим концам корпуса судна делались трюмы. Речной ушкуй имел

прямой парус и полностью открытую палубу без трюмов. В обоих вариантах вместо руля использовалось кормовое весло. В среднем один корабль был рассчитан на 20-30 гребцов.

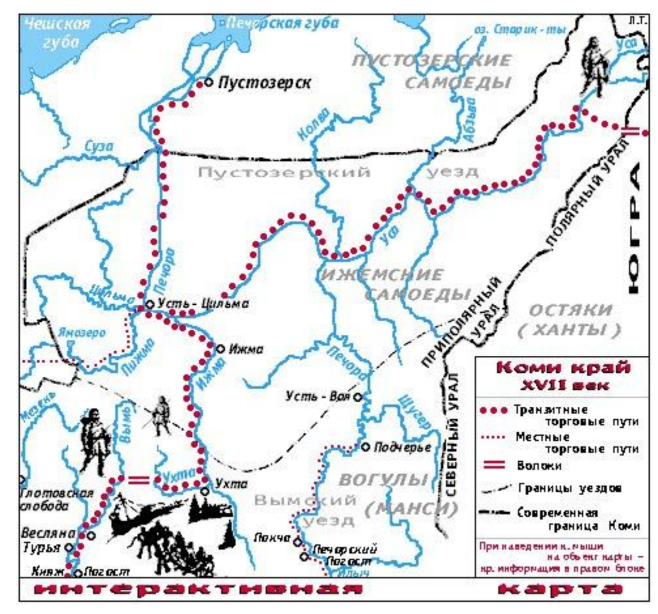


Однако это не единственная версия происхождения данного термина. Например, известный немецкий языковед и лексикограф российского происхождения Макс Фасмер обращал внимание, что в диалекте поморов белый медведь называется ошкуем, возможно в честь него ушкуйники и получили свое название.

Вероятно, рождение феномена ушкуйничества началось в XI веке, в северных русских землях, где князья не обладали всей полнотой власти. Социальной опорой этого движения служили люди, находящиеся вне рамок устоявшихся городских сословий, в первую очередь жители Новгорода, которых пытались использовать в своих интересах обладающие реальной властью различные олигархические кланы. Во многом именно они брали на себя обеспечение финансирования ушкуйников, снаряжая и организовывая их, направляя неуемную энергию в нужное русло военных походов, экспансии на слабо освоенные земли и так далее. Но не стоит забывать, что из-за характера ушкуйнического движения говорить о полной его подконтрольности новгородской олигархии не приходится, значительная часть походов были совершены самостоятельно, без поддержки сверху.

Одним из направлений экспансии Новгорода был так называемый «Великий новгородский путь» в Югру. Именно с ним и связан один из первых документально зафиксированных походов ушкуйников. Так, в 1032 году при поддержке князя Ярослава Мудрого из Новгорода стартовала экспедиция во главе с воеводой Улебом, он же Ульф Рагнвальдсон, сын бежавшего на Русь ярла Рёгнвальда Ульвсона, который, спасаясь от гнева норвежского короля, стал посадником в Ладоге при покровительстве жены Ярослава Мудрого Ингерды. Экспедиция была направлена в сторону «Железных Ворот», обычно под этим местом понимается территория на Северном Урале и побережье Северного Ледовитого океана от пролива Югорский Шар до устья реки Таз, на которых жили угорские хантыйские и частично мансийские племена. Но с другой стороны, в 80 км к югу от Усть-Сысольска у села Водга находятся остатки городища Карил, по-зырянски – «городовой холм». По преданию это место и называлось Железными Воротами.

Позднее новгородцы не раз предпринимали глубокие рейды, но очевидно, что это не было основным фронтом их борьбы, однако географически масштаб не может не впечатлять. Так например, в 1363 г. ушкуйники во главе с Александром Абакумовичем и Степаном Лепой вышли к реке Оби. Здесь они разделились — часть «детей боярских и людей молодых» направилась в низовья Оби до самого «Студёного моря» отбирать у местных пушнину и «рыбий зуб», а другие начали разорять в верховьях Оби местных сибирских татар. Таким образом, русские пришли в Сибирь задолго до Ермака.

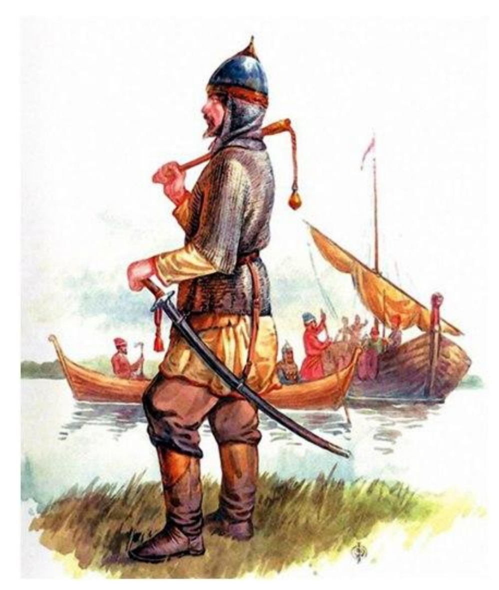


Великий новгородский путь в Югру

Однако покорение малообжитых северных земель не было приоритетом для ушкуйников. Одним из основных противников Новгорода, а следовательно и ушкуйников, была Швеция, это было связано с борьбой за колонизируемые земли Прибалтики и Карелии. В ответ на набеги шведов и финских племен ушкуйники нанесли ответный удар. В 1187 году, в результате совместного похода новгородцев с карельскими и ижорскими воинами была разорена столица Швеции Сигтуна. Военная флотилия, вероятно, вышла с западного берега Вуоксы и скрытно пройдя протоками (вероятно, в темное время суток), сумела разорить шведскую столицу. В результате налета был убит архиепископ Упсальский Юхан, который в течение 9 лет был организатором и идеологом шведского и католического натиска на Русь. Впрочем, город не был разрушен до основания и до 1300 года развивался, но политическое значение он уже растерял. Чтобы избежать подобных инцидентов, шведы основали замок Стокгольм, который в будущем превратится в столицу Швеции.

Впоследствии русские не раз наносили шведам чувствительные удары, часто в союзе с карелами и ижорами. Уже в следующем году произошел набег на Центральную и Северную Финляндию под началом воеводы Вышаты Васильевича и «пришли домой поздорову, добывши полона». В 1191 году ходили новгородцы вместе с карелами на емь, «землю их повоевали и пожгли, скот перебили». В 1227 году князь Ярослав Всеволодович пошел с новгородцами на емь в Центральную Финляндию, «землю всю повоевали, полона привели без числа».

Следующие заметные события в череде многочисленных походов и стычек относятся к началу XIV века. В 1311 году новгородское войско на ушкуях вышло в Финский залив. Им предводительствовал служилый новгородский князь Дмитрий Романович, сын служилого новгородского князя Романа Глебовича, командовавшего войском в 1294 году в походе на Выборг. Русская флотилия подошла к финскому побережью в районе Купцкой реки. Ушкуи прошли по реке, и далее по рекам, озерам, а где и волоком добрались до Таваставорга. Русские три дня осаждали город, но взять не смогли и отступили. Новгородское войско разорило районы, населенные племенами емь, и захватило большую добычу. Согласно летописи, в одной из стычек погиб знатный новгородец «Константин Ильин сын Станимировича». Однако в целом потери были невелики, и русский отряд по реке Перне благополучно достиг Финского залива, а оттуда ушел в устье Невы.



Ушкуйник. Художник О. Федоров

В самом начале 1318 года новгородцы предприняли новый морской поход. На сей раз ушкуйничья армада проскользнула через в Абоаландские шхеры и по «Полной реке» (Аурай-оки) поднялись до города Або (ныне город Турку) - тогдашней столицы Финляндии. 23 мая 1318 года город был взят и основательно разрушен, в частности, был сожжен городской собор. Русские захватили собранный за 5 лет со всей Финляндии церковный налог, предназначенный к отправке в Рим. Затем они морским путем благополучно вернулись в устье Невы, и, как сказано в летописи, «приидоша в Новгород вси здорови».

12 августа 1322 года русская флотилия подошла к Выборгу. Предместья города были преданы огню, окраины разорены, но шведы успели укрыться в каменном замке, который был подвергнут осаде. Шведский гарнизон устроил вылазку, однако большую часть отряда русские перебили. Чтобы сломить волю защитников крепости несколько метательных машин («пороков») начали разрушать стены каменными ядрами. Шведы записали в своей хронике: «Георгий, великий король Руссов, осадил замок Выборг с великой силой в день святой Клары». Современные финские историки оценивают численность новгородского войска в 22 тысячи человек, однако это не похоже на правду, так как вероятность сбора такого крупного войска ради столь незначительной добычи крайне низка. В подтверждение этого говорит и тот факт, что взять замок штурмом Юрию не удалось. Наступила осень, близился ледостав на Неве, поэтому Юрий приказал снять осаду. Русское войско с большим полоном вернулось в Новгород.

Во многом из-за действий ушкуйников шведы были вынуждены пойти на подписание Ореховского мирного договора в 1323 году, который поделил территории: западная часть Карельского перешейка и соседней с ней области Саволакс отошли к Шведскому королевству, восточная часть перешейка с Корелой (сейчас Приозерск) осталась в составе Новгородской земли. Впервые официально была установлена государственная граница между Шведским королевством и Новгородской республикой, проходившая от Финского залива по реке Сестре, на севере до озера Сайма и затем на северо-западе до берега Каяно моря (ныне Ботанического залива). В общей сложности Ореховецкий договор действовал более 270 лет, до 1595 года, когда в сильно изменившейся международной обстановке был заключен новый договор о «вечном мире» в Тявзине.

Однако столкновения не прекратились, в 1349 году ушкуйники организовали поход в провинцию Халогаланд, в ходе которого был взят сильно укреплённый замок Бьяркёй. Это был ответный поход на вторжение шведского короля Магнуса в Новгородские земли в 1348 и 1349 годах. В 1351 году новгородцы закрепили успех, разграбив окрестности Выборга. Поход короля Магнуса стал последним из «крестовых походов» шведских рыцарей на земли Великого Новгорода. Затем свыше 100 лет на севере Руси не было серьёзных военных действий. Ушкуйники же обратили свои взоры на юго-восток, на Золотую Орду.

В 1366 году Александр Абакумович, уже известный нам по походу в Сибирь, вместе с другими новгородскими боярами Осипом Варфоломеевичем и Василием Фёдоровичем громили караваны между Нижним Новгородом и Казанью. Хан Золотой Орды обратился с приказом к своему вассалу московскому князю Дмитрию Ивановичу (будущему Донскому). Дмитрий шлет грозную грамоту в Новгород. Бояре Новгорода отвечают отпиской: «Ходили люди молодые на Волгу без нашего слова, но гостей (купцов) твоих не грабили, били только басурман».

Но до этого произошло одно из позорнейших событий того времени. В 1360 году ушкуйники перебили население Жукотина (недалеко от современного Чистополя) на р. Каме. Это вызвало поддержку Дионисия Суздальского, который являлся Митрополитом Киевским и всея Руси и всю свою жизнь проповедовал освобождение Руси от зависимости. Но власти Золотой Орды потребовали от Дмитрия Суздальского, как великого князя, поимки и выдачи виновных. По решению князей Суздальского, Нижегородского и Костромского в Костроме бояре подпоили вернувшихся из похода ушкуйников, связали их и переслали в Орду, где они были проданы в рабство. Таким образом, последующие немногочисленные относительно общей численности факты грабежа ряда русских княжеств можно объяснить предательством русских князей.



Ушкуйники. Художник С.В. Покотилов

Именно этим можно объяснить события 1375 года, когда под начальством Прокопа ушкуйники числом в 1500 атакующих разбили пятитысячную рать костромского воеводы Плещеева и захватили Кострому, где отдыхали некоторое время. Отдохнув пару недель в Костроме, ушкуйники двинулись вниз по Волге. По традиции они нанесли «визит» в города Болгар и Сарай-Берке. Правители Болгара, наученные горьким опытом, откупились большой данью, зато ханская столица Сарай-Берке была взята штурмом и разграблена.

Годом ранее происходит не менее интересное событие: ушкуйники на 90 ушкуях (примерная численность войска составляла около 2700 человек) взяли город Болгар (недалеко от Казани), затем пошли вниз и взяли сам Сарай – столицу Золотой Орды; часть ушкуйников спустилась к югу, другая пошла на восток; в этот год ушкуйники основали г. Хлынов (Вятка), который стал опорным пунктом вольницы, своеобразным прообразом Запорожской сечи.

В 1436 году произошло забавное событие: в устье Которосли сорок ушкуйников-вятчан взяли в полон ярославского князя Александра Фёдоровича по прозвищу Брюхатый, несмотря на нахождение с ним крупного отряда, так как князь имел неосторожность уединиться со своей молодой супругой несколько поодаль, за что и поплатился.

К ушкуйничьим набегам можно отнести удачный поход вятчан с воеводой Костей Юрьевым в 1471 году на столицу Золотой Орды Сарай. Вероятно, он был предпринят по просьбе Московского князя для отвлечения ордынцев во время войны Москвы с Новгородом. «Того же лета, в тоу же пороу, идоша Вятчане Камою на низъ и въ Волгоу в соудехъ и шедше взяша градъ царевъ Сарай на Волзе и множество Татаръ изсекоша, жены ихъ и дети в полонъ поимаша и множество полоноу вземше, возвратишяся. Татарове же Казаньстии переняше ихъ на Волзе, Вятчане же бившеся с ними и проидоша здравии съ всемъ полономъ, и многие тоу отъ обоихъ падоша» (Типографская летопись. ПСРЛ. Т. 24, стр. 191); «Того же лета ходили Вятчане ратью на Волгу. Воивода был у них Костя Юрьев. Да взяли Сарай и полону бесчисленная множество и княгинь сарайских» (Устюжская летопись. ПСРЛ. Т. 37, стр. 93).

Однако взятие Сарая было началом конца. Разросшиеся масштабы ушкуйничьей вольницы нарушали торговые связи центральных княжеств и ставили под сомнение авторитет княжеской власти. Уже в 1489 году Иван III отправляет немалое войско, в размере 64 тысяч человек, под руководством опытных воевод Даниила Щени и Григория Морозова, к ним же присоединяются отряды мангытского мирзы Урака, который в будущем откочует к предгорьям Кавказа и создаст Малую Ногайскую орду. 16 августа отряды подошли к Хлынову. Сопротивление было невозможно из-за громадного численного перевеса. Вятчане попробовали прибегнуть к прежнему средству – подкупить воевод и заискать их милость, но воеводы дали лишь день отсрочки штурма города. После начала штурма вятчане запросили мирные переговоры. Это позволило бежать значительной части осаждённых. По приказу Ивана III с Хлыновым поступили, как раньше с Новгородом: большая часть жителей была выселена в московские города, вместо них поселены жители центральных областей, а представителей руководящего сословия ждала смертная казнь.

Когда говорят об ушкуйниках, как об обычных разбойниках, то это не соответствует истине. Нужно учитывать, что грабительские походы были абсолютной нормой для того времени, в этом принимала активнейшее участие даже высшая государственная элита. Да, от разбоев ушкуйников страдали и русские купцы, но основной удар был всегда направлен против иноземцев. Несмотря на многочисленные попытки замолчать эту страницу истории, мы должны помнить об этих непокорных, свободолюбивых людях, которые своими действиями наносили немалый урон врагам русского народа. С морально-психологической стороны для русского народа до сих пор крайне важен сам факт того, что даже когда почти все русские земли платили дань Орде или находились под Литвой, на Руси были вольные охочие люди, десанты которых нещадно били ордынцев на их территории и брали с них дань.



Идеология японского национализма: от истоков до наших дней

В современном мире не так много развитых стран, в которых национализм не только был, но и остается одной из основных движущих политических сил. Одной из таких стран является Япония, где правые силы не только сумели выжить после того, как страна попала под внешнее управление в результате американской оккупации, но и во многом определяют сегодня политику Страны Восходящего Солнца. Мы уже писали об истории националистических организаций Японии. Зачастую изучение национализма сводится лишь к истории организаций, мы же решили погрузиться в тему гораздо глубже и рассказать теперь вам об идеологии японского национализма, ведь именно понимание идеологии тех или иных политических движений позволяет создать полную картину мира, а также объяснить их успех или поражение.

Японский национализм - крайне сложное явление, к которому непросто подступиться. Он был изначально заложен и гармонично растворен в японской культуре. Например, в японском языке существует три различных понятия для передачи национального чувства.

- кокуминсоюги - чувство любви к стране как Родине;

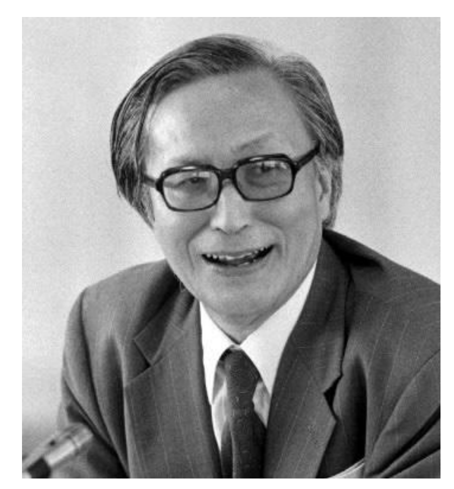
- миндзокусуюги - чувство любви к своему народу, его традициям и культуре;

- коккасюги – чувство любви к государству, разделение с ним общей судьбы.

Да, надо признать, что в современном японском языке есть слово «насёнаридзуму», означающее национализм в западном понимании этого слова, оно появилось путем перевода с английского, однако в широкий обиход не вошло, оставшись лишь узким научным термином. Это произошло в том числе и потому, что значительная часть японских исследователей старается разъединить разные проявления японского национализма, а не обобщать их под одним термином.

Например, активными сторонниками популяризации слова «насёнаридзуму» были Тояма Сигэки - выпускник Токийского университета и профессор Йокогамского университета, известный сторонник коммунистических идей, а также ярый поклонник трудов товарища Сталина о национализме, и Хасикава Бундзо из университета Нагоя, который, в отличие от Тоямы, опирался на западные исследования национализма, например, на работы Эли Кедури. В тоже время профессор Токийского университета Маруяма Масао, видный и крайне авторитетный исследователь японского

национализма, опираясь на теорию Фридриха Мейнеке, призывал различать нацию как этническую категорию «миндзокусюги» и политическую «коккасюги», не объединяя их под одним термином.



Маруяма Масао

Конечно, эта информация может вам показаться малоинтересной или малозначительной, но она демонстрирует попытки научно обосновать и разобрать идеи национализма, так как в основе бесконечных научных дискуссий лежит стремление, с одной стороны, показать, что японская нация уникальное явление, а с другой стороны, переосмыслить национализм в выгодном для японской нации свете.

В японском мировосприятии нация никогда не мыслилась и не мыслится в отрыве от государства, в отличие от европейской, в том числе и российской традиции, хотя национализм начал формироваться в Японии в то же время, что и в Европе, в 16 веке. С момента своего формирования он носил оборонительный характер, но постепенно стал приобретать все более откровенный милитаристский уклон. Фундамент японского национализма начал закладываться во времена сегуната Токугава и с самого начала он проводился государством.

В начале 17 века японским государством было создано уникальное учреждение не только для Азии, но и, на тот момент, для всего мира. В городе Мито была создана «Конфуцианская националистическая школа ученых Митогаку по строительству нации», которая стала центром по разработке идеологии и обучению идеологических работников. Довольно быстро в школе наметилось противостояние между радикальным антизападничеством Аидзавы Сэйсисай и более умеренными Сакумэ Сёдзану и Йосиде Сёину.

В этот период под руководством Аидзавы Сэйсисай был написан один из самых первых трудов по идеологии, под названием «Новые тезисы» (Синрон), который увидел свет в 1825 году. Большая часть этого труда посвящена угрозе проникновения западной культуры в Японию, которая, по мнению автора, губительна для японского общества. Проанализировав политику европейских стран на Тихом океане, он пришел к выводам, что европейцев интересует не только коммерческая выгода, они заинтересованы в распространении христианства как идеологического оружия, ослабляющего волю нации к борьбе с захватчиками.



Аидзава Сэйсисай

Проникновение христианства воспринималось мыслителем как первый шаг к подчинению и эксплуатации ресурсов западными колонизаторами. Также он утверждал, что Япония нуждается в превентивном ударе по России и оккупации Курильских островов (на которых тогда практически не было японского населения), а также о необходимости иметь колонии в Азии. Однако основной упор делался на сопротивление культурному проникновению, в частности была начата разработка системы преподавания и пропаганды этнокультурных ценностей среди простого народа. Именно Айдзикава активно продвигал понимание нации как кокутай (государство-нация).

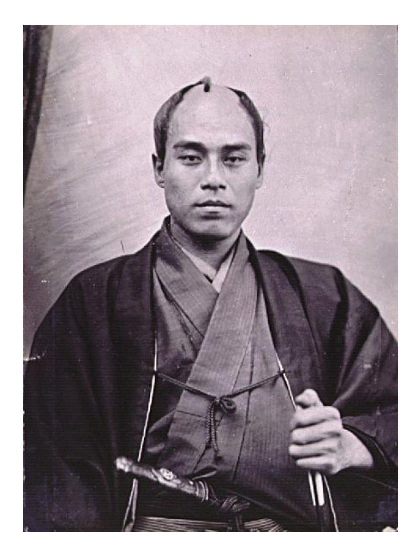


Ёсида Сёин

Однако оппозиция, критиковавшая Айдзаву, была достаточно сильна, например Ёсида Сёин говорил о печальной необходимости делать уступки Западу и не столько изолироваться от него, сколько активно перенимать и копировать (не полностью, но во многом) социальное устройство Запада, его технологии, экономическую систему и устройство армии. Также допускалось использование иностранных займов для модернизации страны.

Следующем человеком, оказавшим значительное влияние как на японский национализм, так и на всю японскую историю был Фукидзава Юкити (10 января 1835 — 3 февраля 1901), японский писатель, переводчик и философ, основатель университета Кэйо, первый президент Токийской академии (ныне Японская академия наук). Его идеи о государственном устройстве оказали большое влияние на становление новой Японии в эпоху Мэйдзи. Он активно разъяснял японским элитам, что амбиции Запада по колонизации Японии не безграничны из-за отсутствия необходимой политической

мотивации и Запад сам крайне настороженно смотрит на Страну Восходящего Солнца. Также Фукидзава Юкити утверждал, что превосходство стран Запада не сводится лишь к военной технике или воинствующей религии (католицизму), сила Запада в духовном единении государства и нации, а также в продвинутой системе образования, эффективном администрировании.



Фукудзава Юкити во время путешествия 1862 года, Париж.

Также Фукидзава Юкити впервые для японской политической мысли выдвинул идею, что западное превосходство опирается на мощный мобилизационный потенциал. Под этим понималось возможность государства мобилизовать нацию на прорыв в военной или экономической области, для чего нужно постоянно повышать благосостояние нации и уровень образованности. Следует отметить, что Фукидзава Юкити не страдал узколобым консерватизмом (которым страдают многие русские националисты), он утверждал, что для превращения в сильную нацию японцы должны отбросить старые ценности, непригодные для дальнейшего развития. Фактически, он стал проповедником нового национализма и нового государства – «кокутай».

Стоит отметить, что японцы не ограничивались только лишь собственными размышлениями, но еще со времен Сегуната Токугава начали переводить западную литературу. Так, в начале 19 века в Японии была хорошо известна работа «Федералистские записки», в которой утверждалось о том, что США скоро обгонят по экономическому развитию Великобританию. Также на идеологию японского национализма оказал влияние Гегель, сформулировавший в 1798 году вариант строительства государства-нации на примере феодальной Германии, а также работы Джона Стюарта Милля, особенно его трактат «О свободе», который был переведен на японский уже через 15 лет после публикации.

После Первой Мировой войны жизнь японского общества подверглась изменению. Традиционная религия японцев, синтоизм, начала в руках государственной власти стремительно трансформироваться в сторону идеологии – Синто. В основе данного учения лежал культ императора, который находится в центре мироздания, являясь прямым потомком богини солнца Аматэрасу, именно императору предписывается историческая миссия – «собрать восемь углов мира под одной крышей», то есть объединить почти всю Азию под своим контролем. Император фактически превратился в икону, которую использовали японские политики для прикрытия своих агрессивных планов, а национализм стал постепенно на государственном уровне подменяться монархизмом. Однако национализм

продолжал развиваться, и, как и в Европе, начинал раскалываться на левое и правое крыло, в зависимости от экономических убеждений его сторонников.

Левый национализм в Японии был представлен таким философом, как Икки Кита (3 апреля 1883 — 19 августа 1937). Он был сторонником, с одной стороны, крайне широкого участия государства в общественной и экономической жизни, а с другой стороны, желал сделать основным приоритетом обеспечение процветания японскому народу. Он выступал за контроль над крупной частной собственностью, в целях устранения олигархата, а также за земельную реформу, которая должна была облегчить крайне суровую долю большинства крестьянского населения Японии.



Икки Кита

Однако, Икки Кита не смог оторваться от консервативного монархического дискурса, который всегда стремится подмять национализм и поставить его, как волю народа, себе в услужение. Подобно Солоневичу, он попытался совместить несовместимое и изобрести некую «народную монархию», критикуя уже утвердившуюся в японском обществе теорию всевластия императора- кокутай. В своих работах он полностью переворачивает ее, в противовес «подданным императора» (天皇の国民) утверждает идею «народного императора» (国民の天皇), являющегося сердцевиной государственной и социальной общности.

Критика теории кокутай от Икки Кита, по сути, является критикой идеи божественной и абсолютной природы императорской власти, которой противопоставлена теория императора как высшего органа государственной власти, действующего в интересах государства и японской нации. Для того чтобы понять, в чём именно состоит революционность этой теории, необходимо учитывать, что в довоенной Японии божественное происхождение императора Дзимму и положение об извечно непрерывной императорской династии являлись официальной доктриной, закреплённой Конституцией. Критиковать ее открыто было равносильно критике императорской власти в целом. Политики, придерживавшиеся теории об императоре как органе власти (国家機関), а не живом божестве (現人神), становились не только объектами жёсткой критики со стороны правительства и общественности, но и порой, целями для праворадикальных террористов.

В итоге деятельность данного философа не обошла внимания компетентных органов и за формальную связь с молодыми офицерами-бунтовщиками его ждала смертная казнь. Несмотря на то, что его произведения практически сразу после выхода в печать попадали под запрет, они массово распространялись среди народных масс, мечтавших о реформах и национализации, а также молодого офицерства, мечтающего о сильном государстве и имперской политике.



Окава Сюмэй

В противовес идеям Икки Кита выступал Окава Сюмэй, который весьма успешно сочетал научную работу с журналистикой и политической деятельностью, в частности, он был одним из создателей целого ряда тайных обществ в 1920 -1930 годы. В 1926 году он опубликовал известную работу «Япония и путь японцев», где задолго до дедушки Хантингтона изложил идею о столкновении цивилизаций. В своих работах Окава делал вывод, что если Япония хочет выжить в условиях экономического кризиса и нарастания экономических противоречий капитализма, она должна вернуться к принципам традиционного построения государства – ‘’кокутай ’’и не допускать проникновения либеральных идей.

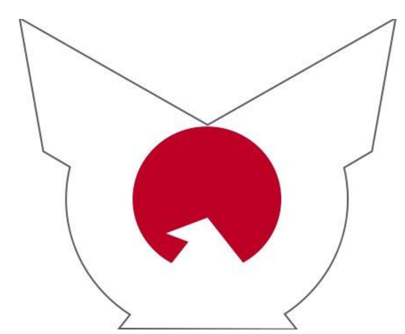
Также сторонники национализма присутствовали в Японии и в самых верховных эшелонах власти. Яркий пример - барон Садао Араки (26 мая 1877 — 2 ноября 1966), японский государственный и военный деятель. Несмотря на его причастность к бунту молодых офицеров в 1936 году он так и остался в правительстве. Как японский националист, Араки ностальгировал по самурайским традициям, военно-административной системе правления времен Сёгуната Токугава и кодексу Бусидо. Он модифицировал систему восприятия Бусидо для духовного воспитания нации, которую он пытался внедрить в японскую армию и систему образования.



Садао Араки

Однако самостоятельность, проявляемая националистическими силами, даже сверхлояльными, вызывала беспокойство у власти, и монархисты нейтрализовали националистический дискурс, поглотив его и взяв многое из его идей себе на вооружение. 7 июля 1940 года был подписан указ о «Новой структуре нации» – Синтайсэн. В рамках этого документа, а также «Закона о мобилизации» от 1938 года все существующие в стране партии должны были самоликвидироваться и войти в «Ассоциацию помощи трону», как единственную легальную политическую силу.

Особенностью новой структуры Японии было то, что в отличие от других тоталитарных государств, не было правящей партии. Опорой государства становился разветвленный полицейско-бюрократический аппарат, который верно служил «Ассоциации помощи трону». Главой ассоциации был премьер-министр, а она пронизывала все общество, от генералитета, до сельского старосты. В обществе была введена система тотальной слежки, делавшая невозможной любую политическую деятельность. Также государству переподчинялись все СМИ, за распространение любой информации о ситуации в стране и мире, не утвержденной машиной госпропаганды, ждали крупные неприятности вплоть до смертной казни.



Эмблема Ассоциации помощи трону

Естественно, в таких условиях всю идеологическую повестку определяло тоже государство, эту задачу взяло на себя Министерство просвещения, выпустив брошюру под названием «Основные принципы императорского пути» и издание «Об основах национальной политики «, которые насильно навязывались всем членам общества, в первую очередь, в школах и вузах. Основной идеей этих брошюр была служба императору, как потомку богов. Миссия же японского государства в новом идеологическом контексте рассматривалась как «сооружение моста между Западом и Востоком», то есть подчинение всей Азии японскому господству, дабы японцы могли принести покоренным народам свет истины и освобождение от западных колонизаторов.

После поражения в войне и оккупации страны американскими войсками Япония попала под внешнее управление, что не могло не отразиться на национальном движении страны. Американцы были заинтересованы в ослаблении своего бывшего противника, в связи с чем одной из основных задач Верховного командования оккупационных сил союзников (SCAP) было внедрение чуждых японцам «либеральных ценностей «. Для этих целей американцы навязали японцам новую Конституцию, где постарались вырвать этническую основу из японской нации, теперь японцем мог назвать себя любой, заявляющий о своей японской идентичности.



Император Хирохито и генерал Макартур. 17 сентября 1945

Однако полное подавление национализма в японском обществе было невозможно, и подавляясь как государственный национализм, он нашел воплощение в других формах и начал раскалываться на разные течения, а также активно мимикрировать и приспосабливаться под условия послевоенной Японии. Ярким примером этого можно назвать поведение части японской интеллектуальной элиты, преимущественно либерально мыслящей, которая, поддержав борьбу американской администрации с государственным национализмом старого образца, предложила ему достойную альтернативу в виде «индивидуалистического национализма», в котором соединились идеи Фукидзава Юкити и видного социолога Маруямы Масао с его теорией «мягкого национализма». Они проповедовали «отделении государства от личности, исходя из необходимости ее свободного, демократического развития, исключающего «государственные путы».

Также не стоит забывать Симидзу Икутаро, из исследовательского центра XX века, в который входил и упоминавшийся Маруямо Масао. Симидзу и его коллеги учитывали, что оккупация Японии рано или поздно подойдет к концу, а комплекс национальной неполноценности будет преодолен, в обществе снова возобладают националистические настроения, в связи с чем под вновь изменившиеся реалии потребуется подвести научную основу. В 1950 году Симидзу опубликовал свое исследование «О патриотизме (айкокусин) в гражданском демократическом обществе», в которой предложил рассматривать гражданское общество в контексте современных институтов государства-нации.

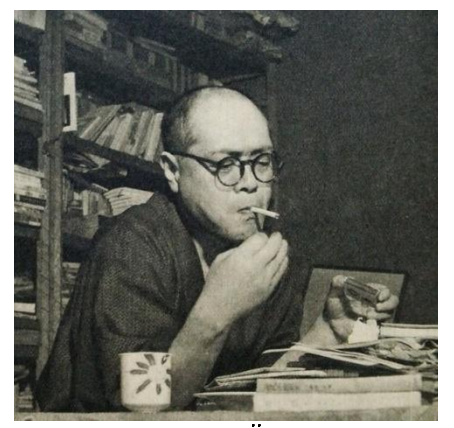


Сига Ёсио

С целью разрушения старого общества американцы выпустили на свободу японских коммунистов, которые, по мысли американцев, должны были добить японский национализм и старое японское общество с монархией как главным институтом. И действительно, вышедшие из тюрьмы лидеры Коммунистической партии Японии (КПЯ) Токуда Кюити и Сига Ёсио активно начали распространять среди нации что она прежде всего «дзиммин» - народ, а не «симин» – подданные императора. Однако японские коммунисты желали представлять из себя нечто большее, чем американских марионеток, и потому попытались подхватить идеи этнического национализма. Так, в 1948 году КПЯ объявило о поддержке «Национального фронта Японии», который руководствовался этническим национализмом – ‘’миндзоку“. Уже на 6 съезде, который прошел в 1947 году, КПЯ провозгласила принцип борьбы за достижение национальной независимости («миндзоку докурицу») от США. Многие японские историки, представляющие левые взгляды, например Исимода Сё, Тома Сэйта продвигали идеи этнического национализма в исторической науке.

Однако влияние левых не ограничивалось этническим национализмом, особняком стоит Такэути Ёсими, который утверждал, что Япония может взять за образец идеологию китайского государственного национализма. В своих работах он активно критиковал западный модернизм, а также выражал солидарность с другими народами Азии, особенно в их борьбе против гнета западных стран. В 1959 году вышла работа Такэути «Преодолевая модернизм», ставшая манифестом массовых выступлений против предательской политики ЛДП (Либерально-Демократической партии Японии). И хотя многие протесты организовывала КПЯ, сам Такэути не был коммунистом, а был так называемым «народным социалистом», хотя в ряде русскоязычных исследований его называют «народным националистом», дословно переводя японскую терминологию без учета контекста его идей, но это

звучит как «масло масляное» и не отражает сути. Однако термин «народный национализм» закрепился как в Японии, так и в западных исследованиях и это необходимо учитывать.



Такэути Ёсими

К этому направлению следует отнести и Такасима Дзэнья. В своих работах он старался показать различие интересов государства и нации в использовании националистической идеологии. Такэсима утверждал идею, что самой главной задачей государства является обеспечить существование нации, а нация - это прежде всего этнос, народ («миндзоку»), который возникает намного раньше государства, и раньше формирования национальной культуры. Такэсима настаивал, что отделение нации от государства является ошибочной позицией, и такого отделения можно избежать только в гражданском обществе, которое должно служить интересам народных масс, а не прислугой буржуазно-капиталистической элите, которой реально принадлежит власть в стране.



Массовые демонстрации протеста в Японии в 1959 году

Важный идеологический поворот произошел в середине 1970-х годов, когда японское государство, немного освободившись от пут американского диктата, начало проводить самостоятельную культурную политику, и ее плодом было внедрение в массовое сознание японцев теории об исключительности японской нации – «нихондзирон». Основной толчок для работы над данной теорией дала работа американского культуролога Рут Бенедикт, написанная по заказу американских военных в 1946 году. В ее книге «Хризантема и меч» японская «культура стыда» противопоставлялась западной «культуре вины», причем последнюю она оценивала выше. Многие японцы раскритиковали Бенедикт за ее вестернизаторский подход, в то же время ее, как правило, относят к основателям этой теории, поскольку многие ее наработки использовались японскими авторами.

В 1980 году в Японии получил распространение лозунг социолога М. Симидзу. Идея лозунга довольно проста: пока Япония не приобретет ядерного оружия, она останется игрушкой в руках сверхдержав. Только ядерный статус страны делает ее государством. Справедливости ради, необходимо отметить, что эта идея сразу же подверглась серьезной критике влиятельных кругов

правящей элиты Японии, в частности со стороны известного ученого и политика М. Иноки. В настоящее время большой популярностью пользуется умеренный вариант «огосударствления» Японии, другими словами, превращения ее в политическую сверхдержаву.

1980-е годы стали решающими для японского национализма, из объекта исследований интеллектуалов он становится субъектом большой политики. Связано это с именем Ясухиро Накасонэ, ставшего премьер-министром от правящей Либерально-демократической партии Японии. Новая идеология войдет в политический лексикон как «неонационализм», ее появление было обусловлено экономическим подъемом Японии и ослаблением американского диктата, а также необходимостью отстаивания интересов крупного японского капитала в конкурентной борьбе на мировой арене.



Ясухиро Накасонэ

На партийном семинаре в 1986 году Накасонэ предложил соратникам по партии обсудить идею нового «либерального национализма», где, в духе западных исследований, нацию бы олицетворяло послевоенное государство. Здесь следует учитывать, что Япония - одно из самых гомогенных государств в мире, а японская идентичность всегда неразрывно была связана с государством. Однако на той же встрече он обратился к риторике «народного национализма», чем вызывал неудовольствие многих влиятельных сил в японском обществе, ностальгировавших по государственному национализму, который имел место в Японии до поражения во Второй Мировой войне.

В дальнейшем японский национализм стал претерпевать новую волну трансформаций, которая была обусловлена серьезным изменением миропорядка: развалом СССР, снижением роли США и увеличением роли Китая, ослаблением левых сил в японской культуре и политике, начавшимся процессом старения населения. Однако это уже новая история, которую мы обязательно расскажем в следующих наших статьях.



Молодое поколение японских националистов в храме Ясукини